

Глава 1: Уход из дома

Тай Чжу, сидя на обочине деревенской дороги, задумчиво смотрел на голубое небо. Тай Чжу - всего лишь псевдоним, который дал мальчику отец.

Его настоящее имя - Ван Линь. Ван рассматривается как наиболее распространенная фамилия в нескольких окрестных деревнях. Будучи семейством плотников, семья Ван весьма известна и имеет ряд магазинов, специализирующихся на продаже изделий из древесины.

Отец Тай Чжу был вторым сыном в семье и родился от наложницы, таким образом, не мог взять на себя семейный бизнес и после женитьбы покинул город, поселившись в деревне.

Из-за его отличного плотницкого мастерства, семья Тай Чжу не имеет необходимости волноваться о еде или одежде, и пользуется уважением даже в деревне.

Тай Чжу - умный ребенок. Любящий читать и много думать, он был принят как деревенское чудо. И каждый раз, когда отец слышит похвалу в адрес сына, морщинки на его лице растягивались, открывая радостную улыбку.

Мать Тай Чжу также очень хорошо заботилась о нем. Можно сказать, что с младенчества мальчик жил, окруженный родительской лаской, зная, что его родители много ждут от него. В то время, когда другие дети работали в поле, он читал дома.

Как и многие другие дети, он был полон тоски по миру за пределами деревни. Глянув поверх книги на конец дороги, Тай Чжу закрыл книгу, встал и подошел к своему дому. Отец мальчика сидел во дворе, держа в руках трубку.

- Что за книгу ты читаешь? - спросил он Тай Чжу, когда тот закрыл за собой дверь.

Тай Чжу что-то неразборчиво пробормотал. Его отец, постучав трубкой и выбив из нее пепел, встал и сказал:

- Тай Чжу, ты должен учиться. В следующем году Областной Экзамен. У тебя нет никаких амбиций, это всем ясно. Ты не должен стать как я и всю жизнь пробыть в этой деревне, эх.

- Ну, ты жалуешься каждый день, а если спросишь меня, то я уверена, что Тай Чжу сдаст, - мама Тай Чжу поставила принесенную еду на стол и позвала отца и сына на обед.

Вздыхнув, Тай Чжу сел и небрежно проглотил несколько кусков нарезанного мамой нежного мяса.

- Папа, Четвертый Дядя едет, верно? - спросил Тай Чжу.

- Учитывая время, он скоро должен быть здесь. Эх, у твоего Четвертого Дяди куда лучшие перспективы, чем у твоего отца, - вздохнула мама Тай Чжу.

- Ты приготовила посуду для Четвертого Брата? - всякий раз, как отец говорил о Четвертом Дяде, его лицо отражало печаль.

Мама Тай Чжу кивнула и произнесла:

- Тай Чжу, твой Четвертый Дядя - хороший человек. Благодаря его помощи, твой отец смог продать резьбу по дереву по хорошей цене. Если многого достигнешь в будущем, не забудь отплатить ему.

Как только она произнесла это, за воротами раздалось ржание лошади, а затем звук резко остановившейся кареты.

- Второй Брат, открой дверь, это я, - раздался дружеский голос.

Тай Чжу приятно удивился. Он сразу бросился во двор, открывать ворота. За ними он увидел крепкого и худого мужчину средних лет с сияющими глазами. Увидев Тай Чжу, он, смеясь, прикоснулся к его голове. - Тай Чжу, я не видел тебя только шесть месяцев, а ты уже так вымахал, - улыбаясь, сказал он.

Родители Тай Чжу поспешно поклонились.

- Четвертый Брат, я знал, что ты скоро прибудешь. Проходи. Тай Чжу, пойді принеси для своего Четвертого Дяди стул.

Тай Чжу радостно кивнул, поспешил обратно в дом, вынес скамью и поставил ее у стола. Аккуратно протирая ее рукавом, он глядел на немолодого человека глазами, полными ожидания.

Мужчина средних лет подмигнул ему и в шутку сказал:

- Тай Чжу, неужто ты можешь быть таким старательным? Когда я приезжал в последний раз, ты так усердно не работал.

Отец глянул на Тай Чжу и улыбнулся:

- Этот маленький негодник постоянно жаловался, почему ты так долго не едешь.

Мужчина средних лет, увидев покрасневшее лицо Тай Чжу, рассмеялся.

- Тай Чжу, твой дядя не забыл свое обещание, - он достал из-за пазухи две книги и положил их на стол.

Тай Чжу взволнованно воскликнул, взял книгу и открыл, чтобы прочитать сразу, не в силах сдержать свои нетерпение и радость.

Мама Тай Чжу с любовью посмотрела на своего сына и обратилась к мужчине средних лет:

- Лао Сы, твой брат всегда много рассказывает о тебе. Пожалуйста, останься на этот раз у нас на несколько дней.

- Жена Второго Брата, я сейчас занят семейной работой и должен вернуться завтра. Однако, после того как дела будут закончены, я вернусь, - он покачал головой и виновато посмотрел на своего Второго Брата.

Отец Тай Чжу вздохнул и сказал:

- Четвертый Брат, не слушай мою жену, семейный бизнес куда важнее. А встретиться мы сможем и потом.

- Второй Брат, сейчас Тай Чжу пятнадцать лет, верно?

- Этому маленькому негоднику исполнится шестнадцать через год. Ах, последние девять лет минули в мгновение ока, - кивнув, ответил отец и посмотрел на сына, самозабвенно читающего

книгу.

Мужчина средних лет задумался на некоторое время, а потом произнес серьезным тоном:

- Второй Брат, Жена Второго Брата, есть кое-что, что я хотел бы обсудить с вами. Секта Хэн Юэ принимает учеников, и нашему клану разрешено выдвинуть трех кандидатов. И из этих трех человек, я могу выбрать одного.

- Секта Хэн Юэ? Но разве Хэн Юэ не секта Бессмертных? - отец Тай Чжу был в недоумении от услышанного.

Улыбнувшись, мужчина средних лет кивнул и продолжил:

- Даже если это секта Бессмертных, наш клан весьма знаменит. Как ты знаешь, мой сын не любит читать, и хорош только в обращении с мечом. Я уверен, что он не подходит на роль Бессмертного. Это бесценный шанс! Я наблюдал за Тай Чжу с детства. Он умен и любит учиться. Возможно, он способен воспользоваться этой возможностью.

- Лао Сы, это... это... - в восторге произнесла мама Тай Чжу.

Мужчина потрепал Тай Чжу по волосам и сказал:

- Второй Брат, Жена Второго Брата, я позабочусь об этом вопросе, так что пусть Тай Чжу попробует. Если его выберут, значит, ему улыбнется удача.

Тай Чжу был смущен и пытался понять, что его родители и дядя подразумевали под Бессмертными. Что такое Бессмертный? Он нерешительно и тихо спросил об этом.

Дядя посерьезнел и, глядя на Тай Чжу, объяснил:

- Бессмертные обладают способностью летать. Каждый из них - это существо, которое мы, смертные, не в силах понять.

После этого интерес мальчишки к Бессмертным только возрос.

Взволнованный отец и радостная мать поклонились мужчине. Следом за ними, с небольшим опозданием, поклонился и Тай Чжу. Мужчина также быстро поклонился им и искренне произнес:

- Второй Брат, моя мать умерла рано, но Вторая Мать заботилась обо мне, как о своем собственном ребенке. Без ее заботы меня бы не было здесь сегодня. Я готов многое сделать для Тай Чжу, своего племянника.

Отец Тай Чжу тяжело похлопал мужчину средних лет, плача от волнения, после чего кивнул и строго сказал сыну:

- Ван Линь, в будущем ты должен помнить, что твой Четвертый Дядя многое сделал для нашей семьи, иначе я не буду считать тебя своим сыном!

Сердце мальчика было потрясено, и хотя он не ведал о Бессмертных, но, увидев лица своих родителей, понял, что они придают большое значение этому вопросу, потому опустил на колени перед своим Четвертым Дядей и несколько раз поклонился, прикладывая голову к самой земле.

Мужчина остановил Тай Чжу и, оценивающе глянув на него, сказал:

- Мальчик, у тебя есть несколько дней, чтобы подготовиться. Я приду за тобой в конце этого месяца.

В тот вечер Тай Чжу рано отправился спать. Он слышал голоса отца и дяди, разговаривавших во дворе. Отец был сегодня очень счастлив и, хотя он редко пил, попросил брата выпить с ним.

- Бессмертный? Что такое Бессмертный? - Тай Чжу тоже был очень рад, ибо даже его юный ум смутно осознал, что это может быть его единственный шанс. Шанс выйти во внешний мир!

Следующим утром Четвертый Дядя собрался в путь. Родители Тай Чжу проводили его до окраины деревни. Возвращаясь домой, мальчик заметил, что его отец словно стал моложе, и его глаза, казалось, полны предвкушения.

Этот взгляд был полон воли и силы, даже большей, чем когда он хотел, чтобы Тай Чжу пошел на Областной Экзамен.

Между жителями деревни нет никаких секретов, даже новость о рождении щенков у собаки распространиться в одно мгновение. Вскоре все в деревне узнали о случившемся напрямую от матери Тай Чжу. Теперь люди по-другому смотрели на мальчика. Чьи-то взгляды даже были полны зависти и ревности.

- Ван Цзя родила подающего надежды ребенка, и клан выбрал его учеником школы Хан Юэ.

- Я видел, как рос Тай Чжу. Он всегда был подающим надежды парнем. Когда он станет учеником Хан Юэ, перед ним откроются новые горизонты.

- Тай Чжу, у тебя великие способности. В будущем, когда вырастешь, не забудь вернуться и навестить нашу деревню.

Подобные слова Тай Чжу то и дело слышал вокруг себя. Несмотря на то, что вскоре новость о его отправлении в Хан Юэ стала обычной темой для разговора, каждый раз, когда родители слышали, как кто-то обсуждал их сына, они радовались от души, а их морщины, казалось, исчезали.

Всякий раз, когда Тай Чжу в одиночку прогуливался по деревне, все жители, видевшие его, с энтузиазмом пытались затянуть его к себе в гости. Мальчик стал примером для деревенских детишек.

Полмесяца пролетело быстро, а весть о Тай Чжу, выбранного на роль кандидата в ученики Хан Юэ, быстро дошла даже до ближайших деревень. Люди из соседних областей приходили посмотреть на мальчика и поздравить его.

Все пришедшие также привезли с собой подарки, которые родители Тай Чжу не могли не принять. Когда народ разошелся, отец Тай Чжу, в свою очередь, начал готовить ответные подарки. Ведь когда Тай Чжу станет Бессмертным, он не должен быть обременен долгом возвращения благодарности сельчанам.

В это же время члены семьи Ван узнали, что Лао Сы отдал предпочтение Тай Чжу, а не своему собственному ребенку, и тоже пришли поздравить новоявленного кандидата.

Приезду членов семьи отец Тай Чжу придавал большое значение, ибо много лет назад именно

они смотрели на него свысока и открыто насмехались, но ныне приходили в его дом. Это заставило чувство многолетней боли исчезнуть.

Он и мать Тай Чжу поговорили и решили, что гости должны хорошо провести время, и готовы были заплатить немалую цену, чтобы деревенский учитель написал приглашения для родственников.

Учитель не попросил денег. Вместо этого, он лишь хотел, чтобы Тай Чжу признал, что вырос под его опекой. Мальчишка не возражал, ибо это было правдой.

Когда приглашения были доставлены, большинство родственников семьи Ван прибыли, чтобы отпраздновать великое событие. Из-за обилия людей, отец Тай Чжу обустроил место на деревенской площади, разместив на ней праздничные столы для сотен лиц.

Гости деревни упивались гостеприимством и безудержно хвалили Тай Чжу.

Что касается отца Тай Чжу, он попросил свою жену и сына встать так, чтобы они лично приветствовали гостей, и чтобы он мог представить Тай Чжу гостям и родственникам.

- Это твой Третий Дед. Когда твой отец оставил семью, он очень много тайно помогал. Не забудь его после отблагодарить, Тай Чжу, - сказал он Ван Линю, поддерживая под руку очень старого человека.

Тай Чжу почтительно поклонился. Старик взглянул на мальчишку, сетуя:

- Ах, Лао Эр, как летит время, твой ребенок вырос таким большим. Этот мальчик очень хороший и обладает намного лучшими перспективами, чем ты.

Лицо отца наполнилось краской. Улыбаясь, он произнес:

- Третий Дед, Тай Чжу блещет умом с самого детства. Пожалуйста, не сравнивайте его со мной. Наслаждайтесь банкетом. Дорогая, проводи Третьего Деда.

Мама Тай Чжу поспешно подхватила руку Старшего и повела его к банкету.

Видя, что старик ушел, отец хмыкнул и сказал сыну: - Этот старый ворчун презирал меня и гнал прочь. Однако сейчас, едва прознав про твое светлое будущее, принял столь снисходительный вид.

Тай Чжу кивнул, принимая это к сведению, и спросил:

- Пап, Четвертый Дядя приедет сегодня?

Отец покачал головой:

- Твой дядя прислал письмо, в котором говорится, что он не вернется до конца месяца, ибо сейчас очень далеко отсюда.

В это время прибыл еще один экипаж. Из него вышел пятидесятилетний мужчина, взглянул на отца Тай Чжу, коротко вздохнул и произнес:

- Лао Эр, поздравляю тебя.

На лице отца отразились смешанные чувства. Некоторое время помолчав, он ответил:

- Брат...

Мужчина посмотрел на Тай Чжу и, улыбаясь, сказал:

- Лао Эр, это твой сын, верно? Он действительно выбран.

Слегка нахмурившись, отец произнес:

- Даже если Тай Чжу не обладает каким-либо весомым авторитетом или поддержкой семьи, он с детства был очень умным ребенком, готовым учиться. Ему было предначертано быть выбранным.

- Это не обязательно так. Секты Бессмертных очень строги к своим ученикам. Этот мальчишка выглядит глупо, от него не следует ожидать ничего хорошего, - высокомерный и грубый голос принадлежал мальчику, вышедшему из экипажа. На вид ему можно было дать шестнадцать или семнадцать лет.

Юноша выглядел очень красивым. Глаза, полные презрения, брови словно ятаганы, а лицо, как у Гуань Юя.

[Примечание: Гуань Юй - военачальник царства Шу эпохи Троецарствия и один из главных героев средневекового романа «Троецарствие». В романе он выведен как идеал благородства, своего рода восточный Робин Гуд.]

Отец и Ван Линь зло посмотрели на мальчика, ничего не произнеся.

Лицо брата отца изменило цвет, он крикнул:

- Ван Чжо, как ты смеешь вести себя так грубо! Это твой дядя и брат, Ван Линь. Почему ты не поприветствовал их?

Затем он обратился к отцу Тай Чжу:

- Речь моего сына была крайне груба, не держи зла, Лао Эр, но... - говоря это, он резко изменил тему, - не забывай, что судьба предоставила тебе такой шанс только потому, что Бессмертные обратили взор на нашу семью и дали нам право выбирать трех кандидатов только благодаря моему сыну.

Отец Тай Чжу фыркнул и отмахнулся:

- Если твой сын может сделать это, то мой тоже определенно будет принят.

Юноша, пренебрегая замечанием отца, с издевкой произнес:

- Вам, Дядя, я советую не питать особых надежд. Путь культивации настолько сложен, что едва ли один человек из десяти тысяч преуспевает. Как можно сравнивать этого идиота со мной, лично выбранным, пусть пока и негласно, Бессмертным Учителем?

Лицо отца Ван Чжо наполнилось гордостью, но он не забыл сделать сыну выговор. Обменявшись рукопожатиями с отцом Тай Чжу, прибывший дуэт отправился на банкет.

- Тай Чжу, не беспокойся и не загоняй себя. Даже если тебя не выберут, всегда есть Областной Экзамен в следующем году, - искренне сказал, подавлявший до сей поры гнев, отец.

Однако Ван Линь уверенно прошептал в ответ:

- Не волнуйся, папа, я определенно буду выбран.

Отец мягко похлопал сына по плечам, его глаза отражали надежду и ожидания.

Им все еще нужно было встретить многих родственников, отец отвел сына обратно на банкет, полный празднующих гостей.

- Дорогие мои родственники, члены семьи Ван, мои товарищи односельчане! Я, Ван Тянь Шуй, не умелец подбирать слова, посему буду краток. Я рад, что сегодня мой сын получил шанс стать кандидатом в ученики школы Хэн Юэ. Это самый захватывающий день в моей жизни. Мне нечего больше добавить, но спасибо, что приехали, дабы поздравить нас. Спасибо! - сказав это, отец Тай Чжу полностью осушил бокал вина, который держал в руке.

- Лао Эр, твой ребенок умен с малых лет и, конечно, как и Ван Чжо, будет выбран и станет Бессмертным.

- Второй Брат, вырастив Тай Чжу, ты выполнил свою жизненную цель и не потратил свое время зря. Теперь ты можешь наслаждаться счастливым будущим.

- Тай Чжу, приложи все усилия, чтобы добиться успеха ради своего отца и стать учеником Хэн Юэ.

Повсюду можно было увидеть яркие зрелища, отовсюду доносились звуки празднования, но вокруг все еще были люди вроде отца Ван Чжо. Внешне он озвучивал поздравления, но внутри он смотрел на своего брата и его сына свысока. Он взглянул на своего сына, затем на Тай Чжу, и испытал разочарование из-за того, что Лао Сы отдал шанс на поступление Тай Чжу. Однако, в конце концов, он решил, что Святые не слепы и сразу отсеют негодного мальчишку.

Отец Тай Чжу водил сына от одного стола к другому, представляя его различным родственникам, и за столами можно было увидеть людей всех слоев населения.

В этот день отец Тай Чжу выпил немало вина, ведь к нему никогда ранее не проявляли такого внимания. Начало смеркаться, и гости начали расходиться. Перед тем, как уехать, Ван Чжо, по-прежнему сохраняя презрение на своем лице, дождался момента, когда никто не смотрел в их сторону, и прошипел на ухо Тай Чжу:

- Маленький тупица, ты не будешь выбран, ты не избран для этого.

Показав напоследок презрительную улыбку, он покинул празднество вместе со своим отцом.

Дома, лежа на кровати, Тай Чжу поклялся про себя, что будет выбран во что бы то ни стало!

Под конец месяца в экипаже прибыл Четвертый Дядя.

Родители мальчика тут же пригласили его войти, но он, умыв лицо, поспешно сказал:

- Второй Брат, Жена Второго Брата. Я не могу остаться здесь надолго. Хочу уехать вместе с Тай Чжу немедленно, ибо завтра школа Хэн Юэ начнет принимать учеников.

Отец Тай Чжу колебался, на его лице отразилась печаль, но он решительно сказал, - Хорошо, Тай Чжу, следуй за своим дядей и впредь... Будь сильным, если тебя изберут для обучения в секте Хэн Юэ. Если тебя не выберут, не отчаивайся и приходи обратно домой.

Мальчик удрученно посмотрел на родителей, кивнув. Его мать вынесла из комнаты сверток и с любовью произнесла:

- Сынок, слушайся своего дядю, не доставляй ему неприятностей. Покинув дом, будь терпелив и действуй вдумчиво. Я приготовила тебе чистую одежду и твою любимую жаренную сладкую картошку. Я буду скучать. Если тебя не выберут, возвращайся как можно скорее.

Тай Чжу с рождения не покидал деревню. Это будет его первый выход.

Четвертый дядя эмоционально сказал:

- Тай Чжу, ради своих родителей сделай все возможное, чтобы добиться успеха и стать избранным. Второй Брат, Жена Второго Брата, через несколько дней намечается большой праздник. Я возьму вас с собой и на нем мы узнаем, чьи дети поступили.

Сказав это, он поспешно усадил Тай Чжу в экипаж и хлестнул поводами. Под громкое лошадиное ржание они умчалась прочь.

Родители мальчика смотрели вслед быстро исчезающей повозке и молча плакали.

- Муж, наш сын никогда не покидал нас, как и мы его. Надеюсь, что над ним никто не будет издеваться, - мать прикусила нижнюю губу, ее глаза отражали печаль.

- Он уже вырос и должен сам попытать удачу... - отец взял трубку и глубоко вдохнул. В этот же миг, морщин на его лице стало намного больше.

Глава 2: Бессмертные

Повозка неслась вдоль дороги. Тело Ван Линя подпрыгивало каждый раз, как она натыкалась на выбоины. Скрестив руки, с сердцем полным родительских ожиданий, он покинул деревню, в которой жил в течение 15 лет.

Конечная цель пути была неблизко к деревне. Ван Линь заснул и потерял чувство времени, пока его мягко не толкнули. Открыв глаза, он увидел улыбающегося Четвертого Дядю, который язвительно спросил:

- Тай Чжу, что думаешь о своем первом, за 15 лет, выходе в свет?

Ван Линь понял, что повозка остановилась, и, ухмыльнувшись, ответил:

- Не было времени думать об этом. Меня больше волнует, примут ли меня Бессмертные или нет.

Четвертый Дядя, смеясь, похлопал Тай Чжу по плечу и сказал:

- Ладно, не заморачивайся. Это мой дом, иди, отдохни, а утром я отведу тебя в наш клан.

Выйдя из экипажа, Ван Линь увидел перед собой дом с черепичной крышей. Он проследовал за Четвертым Дядей в комнату, где рухнул на кровать, но сон всякий раз ускользал от него. В голове проносились сцены прощания с родителями, родственниками, деревенскими жителями. Он вздохнул, понимая, как важно для него быть принятым Бессмертными.

Через некоторое время рассвело, и постепенно взошло солнце. Ван Линь, хоть и не смог

хорошо отдохнуть, пребывал в бодром духе. Немного волнуясь, он последовал за дядей в клановый дом.

Ван Линь в первый раз видел такой роскошный дом. Шедший рядом с ним Четвертый Дядя вздохнул и произнес:

- Тай Чжу, ты должен приложить все усилия, чтобы добиться успеха. Не дай своим родственникам повода для насмешек.

Волнение Ван Линя только возросло, но, тем не менее, он закусил губу и кивнул.

Мгновение спустя, дядя провел его в большой внутренний двор в центр дома. Мальчик увидел стоявшего там брата отца, который, завидев Тай Чжу, слегка кивнул и сказал:

- Не суетись, когда Бессмертный прибудет. Смотри на своего брата, Ван Чжо, и веди себя соответственно.

Последние слова были произнесены резким тоном.

Ван Линь молчал. Внимательно наблюдая за своим окружением, помимо Ван Чжо, он заметил еще одного мальчишку. Он был темнокож и выглядел гордым и сильным. Его глаза отражали немалый интеллект. Его одежда выпирала, словно он что-то прятал.

Темнокожий мальчик увидел, что Тай Чжу смотрит на него, и скорчил рожу, после чего подбежал и спросил:

- Ты сын моего второго дяди, верно? Меня зовут Ван Хао.

Ван Линь усмехнулся. Кивнул.

Отец Ван Чжо заметил, что Тай Чжу не обращает на него внимания, разозлился и решил сделать мальцу выговор. И когда он уже собирался ругать его...

Тучи в небе вдруг рассеялись. Меч из света рассек небо, подобно молнии, и обрушился вниз. Когда свет рассеялся, на земле стоят молодой человек в белых одеждах. У него были светлые пронзительные глаза, а сам он источал ауру изящности, но в тоже время был подобен льду. Он взглянул на Тай Чжу, затем на двух других детей, задержав взгляд на ребенке с умными глазами, который прятал что-то под одеждой.

- Они - три кандидата из клана Ван?

- Это Бессмертный? - едва Тай Чжу увидел человека в белых одеждах, как его сердце забилося в бешеном ритме, а лицо побледнело. Он только и мог, что тупо глазеть.

Темнокожий умный мальчишка, узрев прибывшего, сложил обе руки вместе на брюках, выказывая уважение, однако глаза его сияли фанатизмом.

Только Ван Чжо никак особо не отреагировал, лишь фыркнул, не обращая внимания на остальных.

Отец Ван Чжо поспешно шагнул вперед и почтительно произнес:

- Бессмертный, эти трое действительно те, кого выбрал клан Ван.

Молодой человек нетерпеливо кивнул и спросил:

- Кто из вас Ван Чжо?

Лицо старика приняло счастливо выражение. Он быстро выдвинул вперед Ван Чжо и произнес:

- Бессмертный, это мой ребенок, Ван Чжо.

Человек устремил долгий взгляд на Ван Чжо и вновь кивнул:

- Ван Чжо действительно талантлив. Неудивительно, что он, обладая столь сильными способностями, следует по пути становления Бессмертным. Не зря Мастер проникся симпатией к нему.

Ван Чжо надменно глянул на Тай Чжу и Ван Хао, произнеся:

- Разумеется, человеку, чтобы стать Бессмертным, необходимо развивать сильный дух.

На короткий миг человек в белых одеждах нахмурился, заметив слабую улыбку на лице Ван Чжо. Однако вскоре Святой закатал рукава и забрал трех детей, покинув внутренний двор дома клана Ван, оставив позади себя радугу.

Четвертый Дядя посмотрел вверх, в небо, и произнес:

- Ах, Тай Чжу, ты должен быть выбран!

Ван Линь почувствовал, как его тело полегчало, а сильный ветер больно хлестал по лицу. Открыв глаза и проморгавшись, он был потрясен, обнаружив себя зависшим в воздухе под руками человека в белых одеждах. Они летели по небу на невообразимой скорости, и деревня позади уже превратилась в маленькую точку.

Тай Чжу смотрел всего ничего, но его глаза успели покраснеть и наполниться слезами.

- Если вы трое не хотите ослепнуть, закройте глаза, - холодно сказал Бессмертный. Шокированный сей новостью Ван Линь быстро закрыл глаза и не рискнул открыть их снова.

Вскоре Ван Линь услышал трепетание одежд молодого человека, внезапно замедлившегося и приблизившегося к земле. Достигнув ее, человек отпустил детей, и они упали на землю.

К счастью, падение было коротким и нетяжелым, дети быстро поднялись на ноги. Поднявшись, Ван Линь увидел перед собой нечто, сравнимое с раем. Горы, цветы и реки образовывали поистине идиллическую картину.

Над головой высилась огромная гора, тысячи ее острых скал, словно туман, окутывали облака, скрывая всю красоту кручины. Воздух полнился эхом криков диких зверей. Крутая тропинка змейкой сбегала со склона, который пестрил красками, словно нарисованный. Закрадывалось ощущение, что он попал в иной мир.

Если посмотреть на самую вершину горы, можно увидеть дворец, который, несмотря на окутывающие его облака, мерцал радужными бликами, которые пробивались сквозь пелену, вызывая священный трепет.

Рядом с дворцом виднелся серебристого цвета каменный мост, который, выгнувшись полумесяцем, протянулся от одного горного пика к другому.

Природа, окружающая секту Хэн Юэ, действительно была прекрасна. Ведь, в конце концов, секта Хэн Юэ - древняя и элитная секта. Примерно 500 лет назад эта школа возвышалась над другими и была ведущей силой в мире культиваторов. Но, к сожалению, некогда прославленная секта пришла в упадок и теперь с трудом сохраняла свои позиции в мире культиваторов.

Тем не менее, секта Хэн Юэ по-прежнему оставалась недостижимой для простых смертных.

- Брат Чжан, эти трое являются кандидатами из клана Ван? - мужчина средних лет, одетый в черное, подлетел к ним.

Человек в белых одеждах почтительно произнес:

- Да, эти трое кандидаты из клана Ван.

Взгляд мужчины прошелся по трем юношам, остановившись на Ван Чжо:

- Я знаю, что твоя культивация достигла решающей отметки, и ты готовишься совершить прорыв, - он повернулся к человеку в белом, - позволь мне провести тест.

Человек в белых одеждах поклонился и направился по горной тропе, где вскоре исчез без следа.

Ван Линь безучастно смотрел на сцену, разворачивающуюся перед ним, полный волнения, когда внезапно почувствовал, что кто-то дернул его за одежду. Обернувшись, мальчик увидел Ван Хао, который сказал:

- Это место, где, черт побери, живут Бессмертные. Несмотря ни на что, я, Ван Хао, просто обязан сюда попасть, - после чего прикоснулся к одежде, под которой что-то прятал.

Глава 3: Тест

Небо рассекало множество световых лучей. У каждого был свой неповторимый яркий цвет. Вместе они словно образовывали радугу. Каждый луч опускался на землю, и, когда свечение рассеивалось, взору представляли люди в белых одеждах, ведущие за собой пятнадцатилетних детей. Там были и мальчики, и девочки.

Ван Чжо, наблюдая за сценой перед собой, замер на месте. Ему потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Будучи по натуре крайне высокомерным, он не хотел признавать, что сам пришел в замешательство. Однако, в отличие от разинувших рты Ван Линя и Ван Хао, он поразился вовсе не яркому световому представлению, а количеству кандидатов в ученики школы.

Люди в белых одеждах, они же ученики Хэн Юэ, собрались и принялись что-то обсуждать, поглядывая на собравшихся детей. В это время мужчина средних лет в черных одеждах, дождавшись, пока кандидаты подтянутся, прошелся по ним тяжелым взглядом и произнес лишенным эмоций голосом:

- Из всех вас только единицы будут выбраны в ученики секты Хэн Юэ.

Столпившиеся дети вздрогнули от услышанного. Напряжение возросло. Ван Линь, старавшийся сохранять стойкость духа, тоже занервничал, когда посчитал общее количество

ребят. Целых 48 человек!

- Культивация, это путь к становлению Бессмертным, и она сильно зависит от природного таланта. Посему первый тест будет проверкой вашей силы духа. А теперь те, на кого я указываю, подходите ко мне, - с беспристрастным лицом мужчина указал на случайного подростка.

Мальчишка дрожал, когда выходил, а его ноги подкашивались. Мужчина положил свою руку на голову ребенка и почти сразу изрек:

- Не прошел, встань слева.

Мальчик, по-видимому, мгновенно лишился всех сил. С мрачным выражением лица и пустыми глазами, он молча двинулся влево.

Затем мужчина указал на другого мальчика, который беспокойно двинулся вперед.

- Не прошел.

- Не прошел.

- Не прошел.

Десять человек подряд не прошли. Справа от мужчины в черных одеждах никого не стояло.

Ван Чжо был следующим. Его лицо было бледновато, однако по-прежнему полно высокомерия.

Мужчина положил руку на голову Ван Чжо. Вдруг его лицо просветлело. Он тихо спросил:

- Как тебя зовут?

Ван Чжо быстро ответил в почтительном тоне:

- Бессмертный, меня зовут Ван Чжо.

Мужчина кивнул и произнес с улыбкой:

- Значит, ты тот мальчик, которого упоминал Мастер. Ну что же, Ван Чжо, становись справа.

Ван Чжо ликовал, зная, с какой завистью на него смотрят другие дети. Встав справа, он глянул на них так, словно являлся неприкосновенным.

- Везучий засранец, - прошептал Ван Хао Ван Линю, закусив губу.

Ван Линь сильно нервничал, но, будто ощутив надежды родителей, решительно сжал кулаки.

- Неплохо, иди, встань справа, - чуть позже произнес мужчина, не в силах скрыть удивления, ведь перед ним стояла девочка.

Вскоре большинство ребят было испытано, но только двое стояли справа от мужчины. Пришел черед Ван Хао.

Темнокожий мальчик затрусил в сторону мужчины, а достигнув его, опустился на колени прежде, чем тест успел начаться, проговорив:

-- ШанСянь, долгой вам жизни. Меня зовут Ван Хао. Вы испытали столько детей, не хотите ли сделать перерыв и отдохнуть? Я не спешу, все в порядке.

Мужчина не смог сдержать смеха. Он испытал немало беспокойных детей, нервничающих и дрожащих от волнения, но этот сообразительный мальчишка ничуть не тревожился и даже зашел так далеко, что начал нести чушь. Положив руку на голову Ван Хао, мужчина покачал головой и произнес:

- Недостает духа...

Услышав это, Ван Хао сразу почувствовал себя подавленным, но прежде, чем мужчина закончил говорить, достал из-под одежды нефритовую шкатулку и протянул её Бессмертному:

- Бессмертный, мой отец случайно нашел это в горах, но даже спустя множество попыток не мог открыть. Я специально привез это из дома, чтобы отдать вам.

Мужчина хмыкнул, и хотел было отрицательно качнуть головой, но, стоило ему взглянуть на нефритовую шкатулку, как его зрачки сузились. Рассмотрев шкатулку повнимательнее, он внезапно просиял:

- Ах, это же настоящий 300-летний гриб. Он запечатан культиватором, поэтому не удивительно, что твой отец не смог открыть ее.

Слегка запинаясь, мужчина спросил:

- По правде говоря, мне недостает помощника для изготовления пилюль. Я вижу, что по сравнению другими ты крайне смысленный паренек. Хочешь быть моим учеником?

Взволнованный Ван Хао сразу заметил перемену настроения и воскликнул:

- Да, Бессмертный, я согласен!

Улыбнувшись, мужчина кивнул и сказал:

- Раз уж ты мой помощник, я не буду относиться к тебе несправедливо. Так что иди и встань справа, вместе с другими учениками.

Радостный и добившийся успеха Ван Хао торжествующе уставился на Ван Чжо, который в свою очередь цыкнул и увел взгляд в сторону.

Лица провалившихся были бледны как мел, а некоторые даже не выдержали и заплакали.

Мужчина нахмурился и крикнул:

- Уведите всех тех, кто плачет!

Несколько учеников школы Хэн Юэ, стоящие неподалеку, сразу подхватили рыдающих детей и исчезли вместе с ними в потоке света.

Наконец, мужчина указал на Ван Линя.

Мальчик сделал глубокий вдох и уверенно шагнул вперед. Его разум был чист, и лишь беззвучная молитва отдавалась в сердце. Он не понимал почему, но не мог вспомнить лиц родителей и услышать произнесенные ими слова.

- Я должен быть выбран! - решительно думал Ван Линь.

Мужчина положил руку на голову мальчишки и произнес слова, разом остудившие кровь Ван Линя:

- Не прошел.

Ван Линь потерял всякое чувство направления. Он мог слышать только раскатистый гром и грохот - эхо слов, которые мужчина только что произнес.

Ван Чжо глянул на брата с еще большим презрением, насмехаясь над неудачником.

- Для культивации необходим сильный дух, но воля и упорство в достижении цели не менее важны. Обычный мальчик с непоколебимым упорством все еще может стать учеником секты! Второй тест - это тест на упорство! - мужчина средних лет, с присущей ему невыразительностью, выдержал паузу и продолжил, - Вы все начнете с самого низа лестницы и должны будете достичь вершины в течение трех дней. Те, кто не желают принимать в тесте участия, будут возвращены к своим семьям. Если вы сдадитесь на середине пути, просто громко покричите, и кто-нибудь придет вас забрать.

Объявив это, мужчина обратился к трем прошедшим тест:

- Вы двое пойдете со мной, чтобы встретиться с Патриархом. Мы найдем для вас учителей. Ван Хао, тебе идти не нужно, ты сразу отправишься со мной в дом пилюль.

Вскоре мужчина и трое детей скрылись из виду.

Ван Линь сделал глубокий вдох. Его глаза пылали решимостью. Без колебаний он согласился и приготовился ко второму испытанию. Испытанию упорства.

Итак, трое прошли первый тест, и шестеро были забраны с горы из-за плача. Во втором тесте готовились принять участие 39 ребят.

Глава 4: Бессердечность

Каменные ступени были неровными, создавая опасность, при которой малейшая ошибка приведет человека к тому, что он споткнется и упадет.

Прошло примерно полдня. Ван Линю казалось, что его ноги налиты свинцом. Он запыхался, с него рекой тек пот, каждое движение стало тяжелым. Будучи у подножия горы, он не думал, что каменная лестница будет столь протяженной. Но теперь, когда он начал восхождение, то не мог избавиться от мысли, что она бесконечна. Неподвластное ему отчаяние исходило из глубин сердца.

Впереди него на последнем издыхании медленно поднималось еще десяток способных двигаться ребят. До сих пор никто из них не сдался.

Ван Линь стиснул зубы. Он знал, что это его последний шанс. Укрепив дух ожиданиями родителей, и изгнав из сердца отчаяние, он вдруг услышал, как мальчик позади него сделал неверный шаг и начал падать.

- Я сдаюсь, помогите! - издал пронзительный панический крик ребенок.

Все взбирающиеся на вершину сразу остановились и посмотрели вниз, увидев вспышку черного цвета. Из ниоткуда возник ученик Хэн Юэ и в воздухе поймал падающего мальчика, аккуратно отнеся его к подножию горы.

Ван Линь побледнел, но молча и осторожно продолжил восхождение вверх. Прошло время. Спустя два дня он больше не мог видеть тени двух десятков молодых людей, которые были перед ним.

Мальчик не знал, сколь многие из них сдались к этому времени. В конце концов, он знал только то, что не должен сдаваться, хотя на его руках и ногах сформировались волдыри, вызывающее жуткое жжение. Но он по-прежнему продолжал восхождение, помогая себе руками.

- У молодых ребят непоколебимая воля, но чтобы они справились с этой безжалостной дорогой - бесполезно, просто бесполезно... - выпустил долгий вздох парящий над землей мужчина средних лет в желтых одеждах, пролетая мимо детей, поднимающихся вверх. Его лицо выражало печаль.

Пролетая мимо Ван Линя, он остановился. Он увидел перед собой шестнадцатилетнего юношу, находящего в крайне плачевном состоянии. Кровь капала из различных частей его тела, пропитав собой одежду. Колени и пальцы ног были сильно изранены. Он использовал обе руки, чтобы медленно подниматься вверх. Мужчина средних лет вздохнул и спросил:

- Мальчик, твое имя?

У Ван Линя было затуманено сознание, только одна мысль билась в его голове. То, что он поднимется на вершину, даже если при этом умрет. Он даже не слышал вопроса мужчины. В его глазах не было ничего, кроме каменного пути.

Мужчина среднего возраста посмотрел в глаза Ван Линя, и его тронула решимость, отражавшаяся в них. Он положил руку на голову Ван Линя, и, покачивая головой, пробормотал себе под нос:

- Непоколебимое упорство, но, к сожалению, недостает духовной энергии. Без шансов, увы, без шансов... Он пристально взглянул на Ван Линя и продолжил идти вниз по лестнице.

Ночь второго дня. Ван Линь с окровавленными руками продолжал восхождение по лестнице, оставляя за собой пятна крови. Он не осознавал, что достигнув своего предела, двигается лишь на одной силе воли и близок к смерти.

Взошло солнце третьего дня. Он смутно видел конец каменным ступеням. К сожалению, тотчас раздавшийся грохотом голос шокировал его до глубины души.

- Время вышло. Только три человека справились. Остальные... Не прошли!

Ван Линь с грустной улыбкой и окровавленным телом упал на лестнице, потеряв сознание.

Это был голос проводящего первый тест три дня назад мужчины в черных одеждах, стоявшего на вершине и безжалостно глядевшего на Ван Линя, лежавшего меньше, чем в 50 метрах от него.

Ученики секты Хэн Юэ быстро спустились с горы, собрав детей на всем протяжении лестницы и отнеся их к вершине, чтобы дать лекарства.

- Цянь Бэй, тридцать девять детей участвовали в тесте, двадцать пять из них сдались, трое прошли, в итоге осталось одиннадцать человек, - дoloжила Лэн Шэн, ученица секты Хэн Юэ. Она когда-то лично испытала тяготы этого теста, но так как практиковала боевые искусства с детства, то прошла его и стала тайным учеником, но даже спустя десять лет, до сих пор не могла стать истинным учеником.

Мужчина в черных одеждах с холодным нравом слегка кивнул и, пройдясь взглядом по бессознательным подросткам, тихо сказал:

- Забери трех прошедших и отведи на рабочее место. Объясни им суть их будущей работы. Сдавшихся вернуть к их семьям. Что касается остальных одиннадцати человек то, когда они придут в себя, соберите их и доставьте в Павильон Меча Духа, чтобы увидеть, предназначены ли они для духовного меча. Если нет, то отправьте их обратно к семьям.

Еще раз глянув на ребят, мужчина удалился.

Три дня спустя, в Павильоне Меча Духа стояли одиннадцать ребят с бледными лицами, в том числе и Ван Линь. Хотя физические увечья Ван Линя были исцелены, душевные раны пожирали его тело и разум.

Этот тест проводился не мужчиной в черных одеждах. Вместо него был странный молодой человек, одетый в белое, а глаза его были бледно-холодными, и когда он смотрел на ребят, казалось, будто он смотрит на муравьев.

- Это последнее испытание. Те, кто смогут войти в комнату - прошли, - молодой человек был краток, показывая тем самым свое нетерпение.

Ван Линь увидел самый обычный дом с большой широко открытой дверью. За ней покоилось несколько огромных древних клинков различной длины.

Ребята по одному подходили к комнате. Когда первый мальчик только подошел ко входу на пять метров, на его лице отразились признаки борьбы и невидимая сила оттолкнула его назад.

- Не прошел, следующий! - сказал молодой человек в белом.

Ван Линь стоял в очереди седьмым. Перед ним все шестеро проваливались на пятиметровой отметке, не способные сдвинуться дальше. С горькой улыбкой и последней оставшейся в сердце надеждой, он направился ко входу.

Миновав пять метров, он не встретил никакого сопротивления. Сердца Ван Линя больше не замирало в ожидании, оно бешено стучало. Он сделал еще один шаг и не ощутил никакого дискомфорта.

Молодой человек в белом вздрогнул, его глаза, наполнившиеся интересом, раскрылись. Он мягко произнес:

- Эй, не стесняйся, продолжай двигаться вперед. Если ты сможешь войти в комнату и получить свой Духовный Меч, то даже с учетом двух проваленных тестов, будешь признан как истинный ученик!

Десять других ребят смотрели на мальчишку с лицами, полными зависти, глубокой зависти.

Ван Линь нервничал, ожидания родителей вновь пришли на ум. Он преодолел еще один метр.

До двери оставалось всего три метра. Волнуясь, он сделал еще шаг.

В этот миг большая волна силы внезапно появилась и словно дикая стая понеслась к Ван Линю. Прежде чем исчезнуть, она оттолкнула его на десять метров назад.

Лица стоявших рядом ребят приняли насмешливое выражение, когда они поняли, что у Ван Линя не было шансов достать Духовный Меч.

Ван Линь грустно улыбнулся. Его внутренняя рана выросла еще больше, а в мыслях полные надежд глаза родителей рассыпались в прах.

Даже молодой человек в белом восстановил свое холодное поведение и пренебрежительно бросил:

- Не прошел, следующий.

Глава 5: Возвращение

Из одиннадцати человек, в итоге не прошел никто. Успех Ван Линя смогла повторить лишь одна девочка, которой до двери оставалось всего два метра. Но, в конце концов, и ее отбросило назад.

По завершению теста, детей доставили к подножию горы, откуда ученики школы Хэн Юэ одного за другим отправляли их обратно к семьям. Ван Линь должен был возвращаться вместе с учеником по имени Чжан Син, а также Ван Чжо и Ван Хао.

- Брат Ван Чжо, прими мои поздравления! Ты стал учеником Мастера. Твое будущее теперь безгранично, - ученик улыбнулся и пожал Ван Чжо руку.

Ван Чжо с надменным выражением лица гордо произнес:

- Разумеется. Мастер попросил меня поехать домой, чтобы уладить мирские дела, а как только я вернусь, буду постигать культивацию.

Ван Хао, стоявший в стороне, сказал:

- Я всегда ненавидел это мерзкое высокомерное выражение на твоём лице. То, что я не являюсь учеником Мастера, не так уж и важно. По крайней мере, у меня есть возможность узнать, как создаются пилюли.

Ван Чжо презрительно посмотрел на Ван Хао, но, в конце концов, проигнорировал его и посмотрел в сторону молчавшего до сих пор Ван Линя и, улыбаясь, сказал:

- Тай Чжу, я уже говорил тебе, ты не годишься для этого. Но ты и твой отец не верили, что ж, теперь итог очевиден.

Ван Линь поднял взгляд и безразлично посмотрел на Ван Чжо, после чего повернулся к ученику школы Хэн Юэ и молвил:

- Бессмертный, мои родители ждут меня. Пожалуйста, поспешите и быстрее отправьте меня обратно.

Увидев, что его проигнорировали, Ван Чжо усмехнулся:

- Ты деревенщина. Тебе лучше стать плотником, как и твой отец.

Когда Бессмертный юноша наблюдал за тремя ребятами перед собой, на его лице можно было разглядеть вялую улыбку, однако он лишь молча закатал рукава, подхватил трех детей и исчез.

На обратном пути они вновь летели в воздухе, но настроение Ван Линя отличалось от прошлого как небо и земля. Тогда он был полон надежды, сейчас же его переполняло отчаяние.

Чуть позже в поле зрения показался дом семейства Ван. Ван Линь открыл глаза. Издалека он мог видеть, как в доме горят яркие праздничные огни, а накрытых столов куда больше, чем при устроенном отцом торжестве в деревне. Даже постелили ковер во весь двор.

Как и подобает, присутствовали все члены клана Ван и даже торговцы древесиной, у которых имелись связи с семьей. Празднование было в самом разгаре. Дом гудел от переполняющих его людей.

Банкет, как оказалось, возглавляли трое братьев. Старший брат Ван Тянь Шуй и его младшие братья были окружены родственниками, что пришли на празднование. Это было необычно шумное и волнительное зрелище.

В глазах всех гостей без исключения читалась зависть, но с их губ срывалась только лесть. Свои красивые речи они главным образом обращали отцу Ван Линя, который беспрестанно вздыхал, с грустью вспоминая о прошлом.

- Второй Брат, твоего малыша определенно выберут, и тогда тебе больше не придется работать плотником. Смотри не стань сварливым дедом, что будет сидеть дома и на всех кричать, хах, - отец Ван Линя сидел в окружении шести младших братьев. Эти слова громко произнес грузный мужчина.

- Лао Эр, даже я вижу, что твое прошлое было непростым, но ты посвятил свою жизнь Тай Чжу, и Тай Чжу становится Бессмертным! С тобой, в роли его отца - это, безусловно, чрезвычайно выдающееся достижение, - дядя Ван Тянь Шуй сказал тост, сидя напротив отца Ван Линя.

- Второй брат, твой ребенок, Тай Чжу и мой, безусловно, будут выбраны. Мы, братья, не встречались друг с другом более десяти лет, так что на этот раз мы абсолютно точно не должны разойтись, не выпив вместе! - воскликнул третий брат Ван Тянь Шуя и отец Ван Хао в одном лице, держа бокал и улыбаясь.

Отец Тай Чжу посмотрел на всех родственников, что глядели на него свысока. Он находился в приподнятом настроении, ведь столько лет печали унесло прочь. Но громадный камень все еще лежал у него на сердце.

- Ах, Тай Чжу должны выбрать.

- Жена Второго Брата, вы наслаждались счастливой уединенной жизнью вместе с моим вторым братом, возможно, есть те, кто еще не знают вас, хе.

- Действительно, Жена Второго брата, твой ребенок гораздо более одарен, чем мой сын. Тай Чжу такой умный и хороший мальчик.

- Мать Тай Чжу, хотя мы из одной семьи, в наше время много единокровных родственников, которые сыграли свадьбу. Моя дочь не замужем и достигла положенного возраста. К тому же, Тай Чжу весьма красив, и он нравится мне, так почему бы не связать узами брака этих двоих? -

как и отец мальчика, мать находилась в окружении группы родственниц, с энтузиазмом обсуждавших дела пустые и насущные.

Отец Ван Чжо смотрел на все это равнодушно, втайне желая, чтобы Бессмертный принес известие о провале Тай Чжу, дабы посмотреть на выражение лица своего второго брата.

Думая об этом, внешне он весело смеялся и, взяв бокал вина, дал обещания нескольким своим родственникам, окруживших его и нахваливающих его дитя.

Вдруг, посреди этого шумного и волнительного мероприятия, с неба на землю упала радуга, из которой проявилось четыре черных силуэта.

Все затихли. Никто из гостей не осмеливался заговорить.

Ученик Хэн Юэ огляделся и тихонько вздохнул. Ему было известно, что в этот день деревенские жители должны были праздновать вступление трех детей в Хэн Юэ. И тут он поглядел на Ван Линя, его чувства смешались, внезапно ученик осознал, что мальчику придется встретиться лицом к лицу с теми вещами, с которыми даже у взрослых могут возникнуть трудности.

- Судьба безжалостна к нему, - покачал он головой и стал готовиться к возвращению.

- У бессмертного практика не может быть земных желаний, каждый из вас должен разобраться со своими делами. Через три дня я вернусь и заберу вас, - раздался голос ученика вдалеке.

Отец Ван Чжо, увидев, что Бессмертный ушел, сразу же взволнованно бросился к своему сыну и спросил:

-- Взял ли Бессмертный тебя в ученики?

На лице Ван Чжо читалась гордость, он самодовольно произнес:

- Естественно, Мастер сказал, что через десять лет я стану главным среди учеников.

Отец Ван Чжо был вне себя от радости, похлопав своего сына по плечу, он засмеялся и сказал:

- Хорошо! Ван Чжо, когда ты станешь Бессмертным, имя нашей семьи, Ван, тоже станет бессмертным, ха-ха.

А на лице отца Ван Хао было тревожное выражение, глядя на сына, он уже было открыл рот, чтобы задать вопрос, но тот зевнул и с гордостью сказал:

- Не утруждайся вопросами, твой сын уже стал учеником Хэн Юэ.

Отец Ван Хао был в восторге, он взял бокал и неистово опустошил его. Ван Чжо, все с тем же высокомерным выражением лица, презрительно произнес:

- Третий дядя, хорошему же сыну вы дали жизнь - он уронил лицо семьи Ван, подкупив Бессмертного у всех на виду, но смог стать всего лишь его помощником.

Приподняв бровь, Ван Хао ответил насмешливым тоном:

- Я счастлив, хотите знать, почему?! Потому что в будущем, мы еще посмотрим, кто из нас зайдет дальше на пути культивации, и тогда мы узнаем, кто из нас будет позором семьи Ван.

Отец же Тай Чжу заметил, что у сына был удрученный вид. И это его потрясло. Он сразу же почувствовал неладное.

-- Тай Чжу, а что... Что насчет тебя? - с надеждой спросила мать.

Глава 6: Снобизм

Тай Чжу молчал, а Ван Чжо воспользовался моментом и язвительно подметил:

- Я уже говорил раньше, что этот парень не создан для подобного. Вся эта суета вокруг него - пустышка. Меня выбрали на первом же тесте, и я не виделся с ним до тех пор, пока позже не услышал, что он провалил все три испытания... Ха! Надо было послушать меня и оставить его дома. Даже сын Четвертого Дяди лучше, чем он.

Четвертый Дядя Тай Чжу нахмурился и крикнул:

- Даже если ты станешь Бессмертным, не смей быть столь напыщенным и самонадеянным, упоминая меня или моего племянника, и при этом говоря, что кто-то для чего-то не создан, наглый мальчишка.

Выражение лица Ван Чжо не изменилось. Горько усмехнувшись, он смолк.

Отец Тай Чжу, который, казалось, неожиданно постарел на десять лет, упал обратно в свое кресло. Мать же мальчика пребывала в глубоком шоке, не в силах поверить в это, она спросила:

-- Тай Чжу... Это... Это правда?..

Мальчик закусил губу так сильно, что пошла кровь. Не обращая на это внимания, он опустился на колени и, прикасаясь головой к земле, прошептал:

- Папа, мама, я не смог получить право стать учеником секты, простите меня... Я... Я обязательно выплачу свой долг перед вами в следующей жизни.

Мама Тай Чжу, заметив отчаяние в голосе сына, сразу же подбежала к нему, чтобы обнять. Рыдая, она вымолвила:

- Все в порядке, дитя мое, не грусти. Даже если тебя не приняли в секту, всегда есть областной экзамен в следующем году, а это то же самое. Не надо делать глупостей, расслабься, потому что твои мама и папа будут верить в тебя до самого конца.

В это время отец мальчика пришел в себя. Увидев выражение лица сына, он поразился до глубины души и с тревогой сказал:

- Тай Чжу, и правда, не надо делать глупостей! У тебя еще есть мы. Послушай, иди домой и учись для сдачи экзамена в следующем году. Для нас это будет то же самое.

Родственники, которые до сего момента крутились вокруг родителей Тай Чжу, немедленно отделились. С насмешливыми выражениями лиц они начали перешептываться и пускать сплетни.

- Я об этом раньше не думал, но как можно сравнивать его с его братом Ван Чжо! Это позор для нашего клана, - усмехнулся шестой брат отца Тай Чжу.

- Если бы мы только знали о том, что он провалится, то могли бы избежать потери лица. Ах, Лао Эр, ты же взрослый человек, как ты только посмел сделать нечто настолько глупое. Неудивительно, что отец не позволил тебе перенять семейное дело. - в то же время насмешливо произнес третий младший брат отца Тай Чжу, морщась от отвращения.

- Если спросите меня, то я думаю, что истории о уме этого мальчика - лишь выдумки Лао Эра, который сам не смог ничего добиться в своей жизни и посему хвастался мальчишкой. Но теперь все его фантазии разоблачены. - пятый дядя Тай Чжу, который до сего момента сидел возле отца мальчика и без умолку восхвалял его, в одночасье изменил свое отношение к нему.

- Три ребенка приняли участие в тесте, но из них только один провалился, и это Тай Чжу, который являлся худшим среди кандидатов от нашего клана Ван. Только позор и принес, хмпф. Жена второго брата, я сказала, что ты и второй брат наслаждаетесь счастливой совместной жизнью, посему теперь берегись, ибо ныне он выглядит как заядлый неудачник, - пошутила родственница.

- Ага, когда я отправлялась в их деревню несколько дней назад, то размышляла, насколько же Тай Чжу глуп, если пытается сравниться с Ван Чжо и Ван Хао, - сказала жена пятого дяди со смеющимися глазами насмешливым тоном.

- Я тоже знаю, что этот Тай Чжу никуда не годен. Просто взгляните на его отца и мать! Как будто эта парочка может родить хорошего ребенка. И у Старшего брата клана Ван и у Третьего брата замечательные дети, которых впереди ожидает светлое будущее. Пхах, даже его прозвище "Тай Чжу" звучит глупо, - пошутила другая родственница, стоявшая невдалеке от мальчика.

- Ах, как же я была слепа минуту назад! Я едва не бросила свою дочь в огненную яму. Какое счастье, что Тай Чжу не поступил в секту Хэн Юэ, в противном случае моя дочь ненавидела бы меня всю оставшуюся жизнь. Мать Тай Чжу, рассматриваемая нами договоренность о браке аннулирована, так как твой ребенок не выбран. Выдать за него мою незамужнюю дочь все равно, что красавицу-лебедя выдать за уродца-жабу!

Какое-то время почти все родственники показывали свое снобистское поведение и их ехидные слова становились все более жестокими, безжалостно критикуя и ругая семью Тай Чжу.

Эта сцена отличалась от той, когда каждый льстил, словно небо и земля. Хуже того, люди без всякого стыда потребовали от родителей Тай Чжу вернуть им все подарки, которые им вручили ранее. Слушая их требования с бледным лицом, Ван Линь сильно сжимал кулаки, чувствуя неопишемую боль в сердце. От услышанного, в нем нарастало желание умереть.

В сердцах ликующий отец Ван Чжо небрежно обронил:

- Лао Эр, я тоже говорил тебе раньше, что Бессмертные очень строги в своих требованиях при приеме учеников. Если кто-то не настолько хорош, как мой сын, но отправится к ним, то шансы на поступление ничтожны. Но ты по-прежнему настаивал на своем. А теперь погляди: у твоего сына более нет желания жить, а все потому, что ты ставил свои амбиции на первое место.

Отец Тай Чжу, который был сыт насмешками по горло, повернул голову и яростно глянул на брата прежде, чем закричал:

- Ван Тянь Шань, просто заткнись! Когда мой отец умер, он определенно оставил мне часть наследства в своем завещании, но тебе, благодаря немалым усилиям, удалось украсть мою долю. Но даже так, Ван Тянь Шунь, ты правда осмелился насмехаться надо мной, когда у

самого нет ни грамма мужества и честности!

И это не говоря уже о том, что вы все, родственники, которые без устали льстили и охали, теперь цинично сыпете соль на рану. У вас нет даже унции человечности!

Ван Тянь Шань сердитым тоном сказал:

- Зачем ты вспоминаешь былое? Я всего лишь дал твоему сыну хороший совет, что он не создан для этого, а ты злишься на меня вместо того, чтобы поблагодарить. В любом случае, яблоко от яблони недалеко падает. Сын пошел в отца. Тоже заблуждается в себе, наслушавшись подстрекательств отца.

Слова насмешек и презрения попадали в уши Ван Линя и пронзали его сердце как шипы, разрывая его на части. Ему едва удавалось подавить слезы, а все родственники, стоящие вокруг, глядели на это с безразличием.

- Ты!!! Бейся со мной прямо сейчас! - выкрикнул отец Тай Чжу, вскакивая со стула.

К нему сразу же бросился Четвертый Дядя и оставил его, прошептав:

- Второй Брат, не поддавайся эмоциям. Прямо сейчас у Старшего брата в доме немало слуг, ты в невыгодном положении. Не волнуйся, я буду стоять на твоей стороне.

Сказав это, Четвертый Дядя перевел взгляд на Ван Тянь Шаня и громко произнес:

- Старший Брат, я не могу больше терпеть, как ты оскорбляешь Второго Брата прямо перед моими глазами. Если ты продолжишь его оскорблять, не вини меня потом за игнорирование братских уз. Даже если это Клан Ван, у меня за спиной тоже немало друзей по всей стране, посему даже не думай уйти безнаказанным!

Ван Тянь Шань прекрасно понимал, насколько большую угрозу несли в себе слова только что сказанные его Четвертым Братом, посему смолк, внутренне содрогнувшись.

- Лао Си, ты не должен так говорить. У сын Лао Эра действительно нет таланта, чтобы стать Бессмертным, так что мы сделали не так, если говорим об очевидном факте? Этот мальчишка никуда не годен. Нам, Старшим, уже нельзя ругать младших? - недовольно сказал третий дядя.

Глава 7: Оставив письмо

- Верно, Четвертый Брат, ты дал квоту сыну Лао Эра, который, как мы думаем, недостоин её, посему Ван Чжо прав, говоря, что если бы это был твой ребенок, то он, возможно, действительно стал бы учеником секты Хэн Юэ, - раздался голос пятого младшего брата отца Тай Чжу.

Ван Чжо самодовольно улыбнулся и добавил масла в огонь:

- Все это является результатом действий его семьи. Мой отец и я пытались переубедить их, но они проигнорировали наши попытки. Они представляют собой семейство упрямых ослов, уткнувшихся в стену.

Ван Хао не выдержал этого и попытался что-то сказать, но прежде, чем успел вымолвить хоть два слова, столкнулся со свирепым взглядом своего отца и, вздохнув, больше не пытался влезть в перебранку.

Четвертый Дядя Тай Чжу незаметно вздохнул и произнес тяжелым голосом:

- Если кто-нибудь поднимет этот вопрос снова, то будет иметь дело со мной. На деле провал Тай Чжу можно списать только на невезение и ничего больше. Тай Чжу, ты не должен принимать это близко к сердцу. Почему бы тебе не отправиться вместе со мной в путешествие? Я не мог сказать, примут ли тебя Бессмертные в качестве ученика, но я знаю несколько школ боевых искусств, среди которых имею хорошую репутацию, поэтому могу взять тебя в одну из них. Я также собирался отправить туда твоего младшего брата (здесь подразумевается сын Четвертого Дяди), чтобы он набрался опыта как мастер боевых искусств, так что можете отправиться вместе.

Ван Чжо, услышав это, рассмеялся и презрительно сказал:

- Тай Чжу, ты должен прислушаться к своему Четвертому Дяде и отправиться с ним. Возможно, когда мастера боевых искусств услышат, что тебя не приняли в школу Хэн Юэ, то сжалятся и разрешат присоединиться к ним.

Ван Линь медленно поднял голову, мрачно взглянув на насмехающихся над ним родственников. Его взгляд, наконец, остановился на Ван Чжо. Мальчик вымолвил на одном дыхании:

- Слушай, Ван Чжо, я, Ван Линь, в этой жизни определенно войду в число бессмертных, а что касается тебя, твоего отца и всех тех, кто издевался над моей семьей, так я запомню каждого из вас.

Ван Чжо презрительно усмехнулся и собирался еще сильнее высмеять брата, как Четвертый Дядя, нахмурившись, закричал на него:

- Маленький ублюдок! Выродок вроде тебя только и может, что без умолку болтать. Я буду бить тебя до тех пор, пока ты не станешь калекой, а когда закончу, ты превратишься в идиота. Тогда и посмотрим, примут ли такого тебя Бессмертные.

Цвет лица отца Ван Чжо изменился, он сразу же бросился к сыну, выкрикнув:

- Лао Си, как ты смеешь!

Все родственники смотрели с улыбками на лице, наслаждаясь развивающейся сценой.

Четвертый Дядя засмеялся, холодный огонек блеснул в его глазах, он произнес тихим тоном:

- О? Старший Брат, думаешь, я не посмею сделать этого?

Отец Тай Чжу быстро шагнул вперед, схватив своего четвертого брата за рукав и взволнованно проговорив:

- Лао Си, послушай, у тебя дома жена и дети. Ты зашел так далеко, чтобы заступиться за своего никчемного второго брата, я буду признателен тебе всю оставшуюся жизнь, но хватит. Пожалуйста, давай заберем мою жену и сына отсюда. Отправимся домой.

Четвертый Дядя уставился на отца Ван Чжо, презрительно усмехнувшись, затем перевел взгляд на лицо своего второго брата и кивнул. Вместе с Тай Чжу и родителями мальчика, он покинул клановый дом.

Даже отъехав на приличное расстояние, Ван Линь по-прежнему слышал насмешливые голоса родственников, доносящиеся со внутреннего двора.

В повозке воцарилась тишина. Отец Тай Чжу незаметно вздохнул. Было бы ложью сказать, что он не разочарован, но все-таки Тай Чжу - его сын. Он вновь вздохнул и угрюмо произнес:

- Мальчик мой, когда меня изгнали, я был подавлен так же, как ты сейчас. Но я не потерял надежду и выстоял, посему тебе лучше послушать моего совета и начать учиться, чтобы подготовиться к экзаменам в следующем году. А если ты не хочешь учиться, можешь отправиться в путешествие вместе со своим дядей, чтобы отдохнуть.

Мать с любовью посмотрела на сына, утешая его:

- Малыш, ты не должен делать никаких глупостей. Ты мой единственный сын. Если с тобой что-то случится, я потеряю волю к жизни. О дитя мое, ты должен быть сильным, - она не смогла сдержать слез, и они медленно потекли по её щекам.

Ван Линь поднял взгляд на родителей, кивнул и ответил:

- Папа, мама, не волнуйтесь, я не наделаю глупостей. У меня есть план, не беспокойтесь.

Мама обняла его и прошептала:

- Ах, мальчик мой, все закончилось, все позади. Я никогда не хотела, чтобы так произошло.

В теплых маминых объятиях душа Ван Линя проявила признаки постепенного излечения. Мальчик, слишком уставший физически и духовно, был убаюкан ритмичным покачиванием повозки вверх-вниз.

У него был сон. Сон, что он стал Бессмертным и летел по небу вместе со своими родителями...

Тай Чжу проснулся поздно ночью и осмотрелся, признав знакомую комнату. Громко выдохнув, он укрепил свою решимость. Выйдя из комнаты, он коротко глянул на дверь в спальню родителей, после чего взял перо и написал им письмо. Сложив себе еды на первое время, он покинул дом.

- Путь к бессмертию... Я не сдамся, я должен еще раз попробовать стать учеником школы Хэн Юэ! Даже если меня не примут, я спрошу, где находятся другие школы бессмертных, - с непоколебимой решимостью в глазах, мальчик покинул деревню.

В то же время, яркий лунный свет вырисовывал за Ван Линем длинную, очень длинную тень...

Три дня спустя мальчик вышел на отдаленные горные дороги. Когда Чжан Син нес его, он смог смутно разглядеть и запомнить, что примерное расположение школы было на востоке. Несмотря на все сорняки, оставлявшие многочисленные порезы на ногах, Тай Чжу упрямо шел вперед.

Неделю спустя Тай Чжу пробирался через лесную чащу. К счастью, в этой области проживало не так много хищных зверей. Тем не менее, Ван Линь двигался осторожно. Наконец, стоя на вершине скалы, перед которой зияла пасть обрыва, он разглядел вдалеке знакомые горные вершины, скрытые туманом.

К этому моменту он был полностью изможден и сел там, где стоял, чтобы достать сухой паек и

перекусить. Когда он проглотил несколько кусков, наблюдая за горой школы Хэн Юэ, то вдруг услышал очень близко к себе учащенное дыхание дикого зверя. У Ван Линя волосы стали дыбом, а лицо побледнело. Он медленно повернулся.

Огромный белый тигр с кроваво-красными глазами и блестящей, словно роса, слюной, образовавшейся возле уголков его рта, приземлился на землю рядом с мальчиком и издал причитающее ему "гррр".

Зарывав еще громче, тигр пригнул на жертву, а Ван Линь, грустно улыбнувшись, не задумываясь прыгнул с обрыва. Он падал, а сильный ветер словно раскрыл ему свои объятия. В предсмертные секунды Ван Линь не мог не вспомнить глаза родителей и глаза родственников, а также жестокие насмешливые слова.

- Папа, мама, ваш сын не смог исполнить свой долг перед вами. Простите и прощайте.

Множество веток беспорядочно росло буквально из скалы. Падающий на высокой скорости Ван Линь прошелся телом по всем им, ломая их, однако падение от этого не прекратилось. Когда он достиг середины скалы, внезапно появилась сильная тяга, буквально всасывающая в себя.

Ван Линь, не в силах ничего сделать, попал под влияние этой тяги, которая втянула его в пещеру, расположенную в скале. Эта пещера выглядела как маленький разрез. Сознание уже почти оставило мальчика, но, когда его тело потянуло в сторону прямо в воздухе, он пришел в чувства, а вскоре и сила, что втащила его в пещеру, исчезла, и он упал на землю.

Полежав какое-то время, чтобы отдохнуть и восстановиться, он попытался подняться. Его одежда была изорвана из-за столкновения с ветками, все тело было покрыто порезами, а правая рука сильно болела и опухла. Тело ломило, а боль приходила подобно приливу и отливу. Мальчишка шипел и ругался сквозь зубы, ибо, прикасаясь к своему телу, не мог четко понять, есть ли у него перелом или нет. Вероятно, когда он врезался в стену пещеры некоторое время назад, то сильно пострадал.

Глава 8: Каменный шарик

Ван Линь побледнел лицом. Сжав кулаки, он встал и осмотрелся, тем самым обнаружив, что находится в небольшой природной пещере. Солнечный свет освещал вход в пещеру, а всё её дно было усеяно костями птиц и животных.

На стене позади мальчика находилась черная дыра размером с кулак. Из-за тьмы, царившей в ней, он не мог разглядеть, насколько она глубокая. Даже простая теория о её глубине не выдавала точный ответ. По-видимому, неизвестная сила, затягивающая все возможное в пещеру, была объяснением тому, почему на каменной земле лежали еще и кости птиц. Они были убиты этой ужасающей тягой.

Втягивание должно происходить через неравные промежутки времени. Вероятно, возникшая в момент падения мальчика тяга, спасла ему жизнь. Ван Линь, преодолевая боль в правой руке, собрался подойти к черной дыре, когда вдруг кости на земле метнулись к задней части пещеры. Пускай не было никаких признаков ветра, увидев это Ван Линь поспешно перекатился в сторону.

В этот момент невообразимо мощная сила тяги возникла из черной дыры в стене. Птичьи кости, лежавшие на земле, потянулись к дыре и исчезли в ней. Другие же, далекие от дыры, вонзились в стену, словно иглы.

Однако сила втягивая не становилась слабее. Птицы вне пещеры не могли противостоять сильному ветру и попадали в ловушку, с огромной скоростью врезаясь в стену, оставляя после себя прощальный хруст и брызги крови.

Примерно спустя час ветер стих. Ван Линь с ужасом взглянул на изувеченные трупы птиц, хаотично валяющиеся на земле. Он не шевельнулся ни на йоту, просто сидел и делал мысленный анализ.

Через полчаса ветер вновь возник. Это повторялось еще несколько раз. Ван Линь к тому времени уяснил закономерность. Странная втягивающая сила возникала через каждые тридцать минут и длилась час.

Когда очередной порыв ветра стих, Ван Линь нехотя двинулся ко входу в пещеру и выглянул из нее, обратив взор вниз, на землю. Он не сдержал кривой усмешки. Как он мог видеть, внизу располагался лес со множеством скальных образований, выпирающих из земли, а если учитывать крутизну обрыва и поврежденную руку, то взобраться наверх не предоставляется возможным. Высота скалы составляет приблизительно несколько десятков метров от земли и прыжок вниз был сродни самоубийству.

Хотя у него с собой была сумка с едой, она осталась на вершине скалы. Теперь еда была единственной проблемой, которую необходимо решить в скорейшем времени. Ван Линь ненадолго призадумался и, рассчитав время следующего порыва ветра, быстро вернулся и сел в угол пещеры.

Время пролетело незаметно, и вскоре начало темнеть. Ван Линь ощущал, как тело слабеет. Он уже не чувствовал свою руку, она полностью онемела. Поразымляя какое-то время, он криво усмехнулся про себя: "Я застрял здесь, в этом тупике. У меня нет другого выбора, кроме как спрыгнуть с обрыва, эх".

Недалеко от своего угла он заметил несколько сильно изуродованных птичьих тел. Нерешительно, скрипя сердцем, он поднял одну из мертвых птиц и положил её в рот, мгновенно уловив едкий запах, словно от мочи. Ван Линь вздрогнул, но не позволил себе дать волю рвотному позыву. Не останавливаясь, он продолжил набивать рот сырым мясом, останавливаясь лишь на короткое мгновение, чтобы немного прожевать и скорее проглотить. Его желудок наполнился гадостью, которую он никогда в жизни не думал есть. Когда он проглотил половину мелких птиц, его скрутило. Подступила рвота, а перед глазами поплыло. Ван Линь быстро встал, сделал глубокий вдох и попытался отогнать тошноту.

Отбросив в сторону птичьи трупы, Ван Линь сел у стены. Вихрь мыслей бушевал у него в голове. Он думал о родителях, думал о своем четвертом дяде, вспоминал обо всех насмешках родственников, вылавливал из памяти безжалостные глаза мужчины средних лет в черных одеждах из секты Хэн Юэ. Мальчик ощутил легкое головокружение, когда внезапно его взгляд зацепился за нечто, выглядывающее из недоеденного птичьего трупа. Не моргнув и глазом, Ван Линь схватил тельце птицы, чтобы рассмотреть поближе, и увидел в нем красный шарик размером с кулачок младенца. Ван Линь удивленно доставал шарик, поражаясь, как может быть нечто подобное в птичьем теле? Его сердцебиение ускорилося, он вспомнил своего деревенского учителя, когда-то показавшего книгу о мифах, называвшуюся "Шаньхай Цзин". Согласно ей, многие животные, достигнув определенного возраста, могли сформировать нейдан внутри своего тела, нечто называющееся "баобэй".

Если кто-то съест этот баобэй, то сможет получить большую силу, долголетие и даже отрастить потерянные конечности.

Когда Ван Линь увидел подобное описание в книге, то не поверил и лишь посмеялся, но после этого он встретился с Бессмертным, в которого тоже не верил, посему, возможно, в мифах и легендах из книги "Шанхай Цзин" была толика истины.

Сердце мальчика забилося еще быстрее. Если это действительно шарик нейдана, описанный в "Шанхай Цзин", то с его помощью он не только исцелит свои раны и выберется отсюда куда быстрее и легче, но, даже попав в школу бессмертных, сможет рассчитывать на успех. По крайней мере, он определенно пройдет тест на выносливость!

Шарик на ощупь был твердым и явно несъедобным. Ван Линь нахмурился и протер его об одежду, вернув тому первоначальный цвет.

Это был серый круглый камешек, словно крупный бисер. На нем были изображены пять белых облаков. Спустя какое-то время безуспешных попыток надкусить камень, Ван Линь ощутил себя сильно разочарованным и вынужден был сдаться. Наконец, прикоснувшись к камешку пальцами, он криво улыбнулся и тихо сказал:

- Тай Чжу, прекращай уже мечтать о несбыточном. Как будто в этом мире может быть такое совпадение, что у птицы, умершей перед тобой, будет нейдан.

Вздохнув, он обнаружил, что снаружи уже стемнело. Под напором глубокой усталости, он постепенно заснул в углу, положив перед этим камень возле костей.

Это был осенний сезон, земля остывала очень быстро, особенно в горах. Постоянный приток холода заставил Ван Линя обхватить себя руками и пожелать, чтобы ночь поскорее закончилась.

Следующим утром свет восходящего солнца просочился извне, освещая пещеру. Сверкающая роса, выделяющаяся из маленького камешка, лежащего в стороне от Ван Линя, медленно впитывалась в птичьи кости.

Вскоре проснулся Ван Линь. Его руки опухли еще сильнее, стало только хуже. Сидя на полу, мальчик пребывал в подавленном состоянии.

- Я собираюсь застрять здесь на всю свою оставшуюся жизнь? - пробормотал он, как вдруг его взгляд остановился на птичьих костях, покоившихся в стороне. Ощувив жажду, мальчик аккуратно подхватил кость и слизнул росу, скопившуюся на ней.

Роса была сладковатой на вкус. Ван Линь не знал, иллюзия это была или нет, но его телу сразу стало очень тепло и комфортно.

Особенно его травмированным рукам. По ним прошла волна легкого покалывания, и отек незначительно уменьшился. Ван Линь неверующе протер глаза и внимательно осмотрел руки. Отек и правда отступил, пускай и немного. Мальчик попытался найти другие кости, но никаких, покрытых сверху каплями воды, не обнаружил.

После недолгих размышлений, ему в голову пришла одна мысль. Он огляделся, чтобы найти маленький каменный шарик. Присмотревшись к шарiku, он разглядел капли воды, образующиеся на нем. Если подумать, кость с росой, которую он нашел, лежала как раз рядом с камешком. Мальчик осторожно взял каменный шарик и без колебаний стряхнул капли воды на то место, где опухоль была сильнее всего.

Легкое и необъяснимое чувство прохлады прошло по руке. Ван Линь, хлопая глазами от

удивления, какое-то время смотрел на свою руку, наблюдая за чудесным образом исчезающей опухолью. Он попробовал двинуть рукой и ощутил лишь легкий отголосок от той боли, что была ранее, но главного это не меняло.

- Этот каменный шарик определенно баобэй! - удивленно воскликнул Ван Линь.

Глава 9: Вниз со скалы

В течение следующих нескольких дней Ван Линь с жадностью поедал птиц, убитых силой притяжения пещеры. Он также ежедневно проводил какое-то время, наблюдая за каменным шариком, и каждый раз, когда появлялись капли воды, он протирали шариком травмированную руку. Постепенно рука полностью восстановилась, и, поскольку Ван Линь интересовался этими каплями воды, он немало накопил их в птичьем черепе.

После того, как в черепе накопилось воды за несколько дней, он окропил ею свою одежду, после чего тщательно завернул шарик и повесил себе на шею, убедившись, что тот не оторвется. Воспользовавшись перерывом между возникновением ветра, Ван Линь порвал свою одежду и привязал один конец к скале у пещеры, а другой обернул вокруг талии, а затем начал аккуратный спуск вниз.

Когда он спустился на пять или шесть метров вниз, его рука внезапно соскользнула, и он начал стремительно падать вниз. Его мгновенно прошиб холодный пот. Он раскачал свое тело и быстро ухватился за ветку. От резкого торможения ткань, обвязанная вокруг талии, порвалась. Сверху упал лоскут импровизированной веревки.

Большие капли пота проступили на лбу Ван Линя. Взглянув вниз, он подметил, что по-прежнему находился в двадцати метрах от земли. Держась за ветку, другой рукой он быстро привязал импровизированную тканевую веревку к ветке, ощутив после этого легкое облегчение.

Спустя некоторое время, потребовавшееся ему на передышку, Ван Линь осторожно продолжил карабкаться вниз. Когда до земли оставалось всего десять метров, ткань была натянута почти до предела, и Ван Линь спрыгнул вниз, не задумываясь.

Веревка из ткани не выдержала его веса и порвалась, нарушая скорость падения мальчика. Ван Линь чувствовал, как сильный ветер бьет ему по лицу, а встречающиеся на пути ветки царапают кожу. Достигнув земли, мальчик уже с трудом управлял своим телом. Когда он коснулся пальцами ног земли, инерция заставила его несколько раз кувыркнуться.

Камни на земле разбредили его раны острыми концами, брызнула кровь. Правая нога была пронзена камнем настолько глубоко, что можно было разглядеть кости.

Ван Линь задыхался, его взор затуманивался. Он дотянулся до каменного шарика, завернутого в ткань и болтающегося на шее, и слизнул с него капли воды, накопившиеся на нем. Через некоторое время мальчик приложил все усилия, чтобы сесть. Дрожащими руками он отвязал ткань с пояса и использовал, чтобы перевязать правую ногу, также смахивая несколько капель воды на рану.

Слабая прохлада распространилась по ране. Закончив, Ван Линь устало плюхнулся на землю, молясь, чтобы его не нашли дикие звери, пока он восстанавливается.

Только вот потом вдруг раздался далекий крик:

-Тай Чжу, где ты?

Ван Линь вздрогнул, прислушался и понял, что это действительно голос его отца. Недолго думая, он сразу же изо всех сил закричал:

- Папа, я здесь!

Вдалеке сверкнула радуга. Миновав скалу, она обрушилась на землю перед Ван Линем, а из яркого света появился ученик школы Хэн Юэ, принесший с собой отца Тай Чжу.

Отец, увидев сына, сразу же подбежал к нему и обнял, плача:

- Ах, Тай Чжу, действительно ли оно стоило того? Почему ты так поступил? Не думал ли ты, что случится с нами, если ты умрешь? Как нам, родителям, жить после твоей смерти?

Ван Линь вздрогнул и, поразмыслив какое-то время, понял, что возникло небольшое недопонимание. Отец думал, что мальчик пытался покончить с собой и поэтому получил такие раны. Будучи слегка смущен, ребенок не смог сдержать улыбки.

Ученик Чжан Син посмотрел на Ван Линя, затем взглянул на скалу, обнаружив веревку из ткани, спущенную из пещеры. Появившаяся в тот миг сила притяжения пещеры поразила его, но он быстро вернул самообладание. Обратившись к отцу мальчика, он мягко произнес:

- Ваш ребенок пытался совершить самоубийство, но природная сила притяжения пещеры спасла его. Теперь найденный Ван Линь вернется с нами в секту Бессмертных, где и решится его судьба.

После, засучив рукава, он подхватил Ван Линя и его отца, быстро покидая место у подножия скалы, мгновения спустя прибыв в расположенную среди гор школу Хэн Юэ. Быстро преодолев каменные ступени, он легко достиг вершины.

Возвращение в секту вызвало у Ван Линя смешанные чувства. На вершине стояло несколько человек, у всех у них на лице проглядывалось отвращение. Ученик Чжан Син быстро шагнул вперед и шепнул одному из них несколько слов. В ответ мужчина нахмурился и холодно сказал:

- Теперь, когда он вернулся, отправьте его в комнату, чтобы он встретился со своей матерью.

В комнате мать, увидев сына, сразу же расплакалась и обняла его, усыпав его жалобами. Выслушав длинную лекцию от родителей, Ван Линь понял ситуацию.

После ухода мальчишки из дома, его родители сразу обратились к Четвертому Дяде, а он, беспокоясь о безопасности племянника, связался с отцом Ван Чжо. Последний, не желая противиться настоянию Четвертого Дяди, неохотно обратился к родственникам, а также направил петицию в школу Хэн Юэ, прося их о помощи.

В первый раз школа Хэн Юэ столкнулась с таким делом. Изначально они хотели все проигнорировать, потому что несчастье Ван Линя лежит на плечах, не уследивших за ним родителей, но если бы этот вопрос стал достоянием общественности, возможно, жители окрестных деревень не решились бы более отправлять своих детей в секту из-за страха. Поэтому школа выделила нескольких детей для расследования, но отец Ван Линя был этим недоволен и настоял на совместных поисках.

Это привело к текущей ситуации.

Какое-то время спустя кто-то принес лекарство. Мама поблагодарила и нанесла препарат на раны Ван Линя. Лекарство, как и ожидалось от школы Хэн Юэ, было отменным.

Родители снова начали читать Ван Линю лекции. Мальчик хотел объяснить, но чувствовал, что ему, вероятно, не поверят.

В это время в большом зале школы Хэн Юэ семеро Старейшин слушали Чжан Сина, повествующего о том, как он нашел Ван Линя. По окончании рассказа краснолицый старик стукнул по столу от недовольства:

- Будет ли этот смертный жить или умрет, какая разница? Зачем нам, бессмертным, заботиться о нем? Для одной из сильнейших в стране Чжао сект бессмертных отправлять людей на поиски непринятого кандидата, решившего совершить самоубийство - неприемлемо! Ах, какой позор!

Невдалеке от него, немолодой мужчина с холодным лицом тяжело вздохнул и сказал:

- Старейшина Ма прав. Среди школ страны Чжао, лишь секта Хэн Юэ столкнулась с подобной проблемой. Но если он умрет, то это скажется на мыслях людей в будущем. Родители, вероятно, подумают, что если их ребенка не примут, то он тоже захочет совершить самоубийство, потому не рискнут отправить сюда своих детей.

Одетый в парчовое одеяние Старейшина, опустошив свой стакан, спокойно сказал:

- По сути, чтобы воспрепятствовать дальнейшему ослаблению секты Хэн Юэ, нам нужно немалое количество подходящих в ученики смертных кандидатов. Если бы нечто подобное произошло лет этак пятьсот назад, то мы, возможно, и могли бы спокойно проигнорировать смертных.

Наконец, морщинистый старик со вздохом медленно проговорил:

- Этот мальчик уже предпринял попытку самоубийства и, вероятно, повторит ее снова. Только во избежание дальнейших проблем я предлагаю сделать исключение и принять его в ученики.

С этими словами он косо взглянул на немолодого мужчину, закрыл свои глаза и умолк.

Глава 10: Поступление в школу

Краснолицый старик нахмурился и недовольно сказал:

- Старейшина Ли, наша школа Хэн Юэ действительно деградировала до такой степени? Настолько, что мы делаем исключение из-за беспокойства о жизни смертного?

Старейшина Ли открыл глаза и холодно произнес:

- Старейшина Ма, Патриарх лично попросил меня заняться этим, а потому я несу на себе полную ответственность за это решение. Если не разобраться с этим должным образом, то этот ребенок неизбежно попытается покончить с собой снова. А новости будут распространены его родителями, которые скажут, что Хэн Юэ убила их ребенка. Вы находите его принятие унижительным? Тогда может возьмете на себя ответственность? Если вы готовы взяться за это, то я оставлю его на вас.

Немолодой мужчина быстро вклинился в разговор:

- Ну-ну, мы не должны ссориться из-за такой тривиальной вещи. Просто примем этого ребенка в ученики, и, если через десять лет он не продвинется в культивации, мы отправим его обратно. Таким образом, мы избежим дальнейших неприятностей, разве не здорово?

Одетый в парчовое одеяние старик вдруг задал вопрос:

- Если другие дети начнут подражать ему, как поступим?

Немолодой мужчина усмехнулся и сказал:

- Легко. После этого случая мы разработали кое-какие контрмеры. После испытаний провалившиеся дети будут собраны в группу и мысли о самоубийстве будут искоренены из их разума с помощью божественной техники. Что же касается Ван Линя, раз уж дело зашло так далеко, просто примем его в ученики. Особого значения это в себе не несет.

Вместе со Старейшиной Ли, два других Старейшины посмотрели на немолодого мужчину, но ничего не сказали.

Мужчина улыбнулся в душе и подумал: "Ван Линь, ах Ван Линь, я сделал все что мог. Я уже отплатил твоему Четвертому Дяде, за то, что он передал мне такой большой кусок очень чистого железа. Было бы невежливо отказать. Но, конечно, весьма странно, что простой смертный смог достать такой отменный материал."

Кусок железа изменил судьбу Ван Линя, и, когда новости достигли мальчика, он не мог поверить, что был принят в ученики.

Два дня спустя ученики школы Хэн Юэ отослали его родителей назад. Смотря на взволнованные лица мамы и папы, Ван Линь не мог не ликовать в мыслях, что ему, наконец, удалось культиватором.

Однако такие мысли исчезли вскоре после того, как его родителей отправили обратно. Ван Линь был вызван в специальный рабочий дом учеников, где в него вперился взглядом юноша в одежде грязно-желтого цвета. Рассмеявшись, он сказал:

- Так значит ты тот, кто стал безымянным учеником из-за попытки самоубийства?

Ван Линь посмотрел на него, но промолчал. Юноша презрительно усмехнулся и продолжил:

- Пацан, начиная с завтрашнего восхода солнца, ты будешь отчитываться передо мной. Твоя задача - носить воду. Если не сможешь наполнить десять чанов за день, то останешься без еды. Если семь дней подряд будешь оставаться без еды, то я расскажу Старейшинам, и тебя выгонят из школы. Бери эту одежду и помни, что безымянные ученики могут носить только серые одеяния. Только став истинным учеником получишь одежду другого цвета.

Затем он неторопливо протянул Ван Линю комплект одежды и, откинувшись на спинку и закрыв глаза, больше не обращал на мальчишку внимания.

Ван Линь взял свою одежду и спросил:

- Где я буду жить?

Юноша небрежно бросил, не открывая глаз:

- Иди на север. Увидишь ряд небольших домов. Там ученик в желтом выделит тебе комнату.

Ван Линь развернулся и направился на север. После того, как он ушел, юноша открыл глаза и презрительно выплюнул:

- Использовал самоубийство как повод для поступления. Отброс.

Идя по секте Хэн Юэ, Ван Линь заметил, что большинство учеников, которых он замечал, были одеты в серые робы. Явно спеша, бледные и будто безжизненные, держа в руках различные инструменты, они ходили туда-сюда и выглядели весьма уставшими.

Преодолев еще немалое расстояние на север, Ван Линь, наконец, увидел ряд низких домов. Около них можно было найти больше учеников, чем где-либо еще, но они по-прежнему занимались своими делами и редко переговаривались друг с другом.

Ван Линь отыскивал ученика в желтом, но тот, не сказав и слова, лишь указал на дом.

Ограничившись таким же холодным "спасибо", Ван Линь направился к дому и толкнул дверь. Внутри он увидел небольшое помещение. В нем стояли две кровати и письменный стол. Комната была очень чистой, а мебель почти как новая.

Он выбрал, как ему показалось, незанятую кровать, скинул сумку и просто рухнул на перину, погрузившись в мысли. Хотя он был признан как ученик школы Хэн Юэ, вместо того, чтобы практиковать техники бессмертия, ему, видимо, предстоит таскать воду.

Думая так, он шумно вздохнул и коснулся каменного шарика, что болтался на веревке на груди. Это сокровище он берег как зеницу ока. Ван Линь прочитал немало историй, где несметные сокровища могли вызвать зависть и даже подтолкнуть невинного человека на темную тропу, посему мальчик никому не позволял узнать о чудесных свойствах камня.

Вскоре наступила ночь. Хилый подросток в серой робе обессилено толкнул дверь, прошел внутрь и увидел Ван Линя. Он сначала вздрогнул, но после, с опаской осмотрев новое лицо, махнул на него рукой, вяло шлепнулся на свою кровать и заснул.

Ван Линя подобное не взволновало. Он знал, что ему придется рано вставать. Он вытащил немного сладкого картофеля из пакета. Еда была приготовлена родителями еще с того времени, как они решили отправиться на поиски.

Когда Ван Линь проглотил несколько кусочков сладкого картофеля, мальчик, лежавший на противоположной кровати, внезапно двинулся, уставился на сладкий картофель и, сглотнув слюну, прошептал:

- Можно мне кусочек?

Ван Линь сразу достал еще несколько картофелин и положил их на свою кровать:

- У меня их много. Если хочешь, угощайся.

Подросток моментально переместился к Ван Линю, схватив сладкий картофель, жадно съел его. Потом подбежал к столу рядом с кроватью, чтобы осушить стакан воды прежде, чем воскликнуть:

- Черт, я не ел целых два дня! Спасибо, парень. Кстати, как тебя звать?

Ван Линь назвал свое имя подростку, который от услышанного на мгновение потерял дар речи:

- А, так ты Ван Линь, который стал учеником из-за попытки самоубийства!

Произнеся это, он издал небольшой смешок:

- Парень, меня зовут Чжан Ху. В школе почти нет того, кто бы не знал о тебе, так что, пожалуйста, не обращай внимания на сказанное мною ранее. Если честно, я восхитился тобой, когда услышал, что тебе удалось поступить подобным образом.

Ван Линь улыбнулся и, не пытаясь оправдаться, просто протянул парню еще картофеля.

Чжан Ху быстро ухватился за них и умял за один присест.

- Ван Линь, лучше будь осторожней. Ты только недавно прибыл и не знаешь, но желтый хорек заставляет нас делать всю грязную работу по дому, например, носить воду или колоть дрова. Ты завтра узнаешь, что он, черт побери, даже не признает нас, безымянных учеников, за людей.

Глава 11 - Чжан Ху

"Хорёк?" - Ван Линь был поражен, ведь первое, что он вспомнил, это насмешливое лицо юноши, одетого в жёлтое. Думая, что это прозвище ему идеально подходит, Ван Линь не знал, того ли человека вспомнил или нет.

"А? Разве ты не видел его? Он ответственный за организацию работ безымянных учеников, он тоже безымянный ученик, но заработал право практиковать техники бессмертных, потому носит жёлтую одежду, как мы только его не называем, и хорьком в том числе", - процедил сквозь зубы Чжан Ху, отпив воды.

Ван Линь, поглощая сладкий картофель, сказал: "Я знаю, о ком ты говоришь, я уже видел его сегодня, и он сказал, что мне надо за день набрать десять чанов воды, чтобы поесть".

Ошеломлённый Чжан Ху, уставился на Ван Линя, и немного посмотрев так, сказал: "Скажи честно, ты ему чем-то насолил?".

Ван Линь покачал головой и спросил: "С чего ты взял?".

Чжан Ху посмотрел на Ван Линя с жалостью в глазах, и сказал: "Ван Линь, ты же не думаешь, что эти чаны такие же, которые обычно используют в домах? Так вот, эти намного больше", - сказав так, он вздернул руки.

Ван Линю стало не по себе, но всё-таки кивнул.

Чжан Ху улыбнулся и сказал: "Ты, должно быть, обидел чем-то этого хорька, потому что эти чаны такие же большие, как эта комната, в которой мы находимся, а ведь заполнить надо десяток таких... Ван Линь, возьми обратно картофель, я уже наелся, думаю, что продержусь без еды ещё четыре или пять дней". Ты же новичок в горах, тут есть места, где растут ягоды, обычно только Старейшинам позволено собирать их, но я могу нарвать ягод и для себя", - с этими словами он положил сладкий картофель на стол, вздохнул и лёг спать.

Ван Линь разозлился, он, скрежеща зубами, взял сладкого картофеля, вспомнил глаза своих родителей, наполненных надеждой, и, подавив в себе гнев, заставил себя уснуть.

Вот и наступил второй день, на улице ещё темно, но Ван Линь вылез из постели, а Чжан Ху ещё похрапывал. Ван Линь быстро надел выданную ранее серую одежду, и быстро направился на место распределения работы, и вскоре был уже там. Солнце постепенно вставало на востоке, юноша в жёлтом открыл дверь, глянул косо на Ван Линя, и сказал: "Хм, а ты пунктуален. Возьми ведро и, выйдя из восточных ворот, отправляйся прямо, там увидишь горный родник, носи воду оттуда".

Затем, полностью забыв о Ван Лине, он сел на земле, скрестив ноги, наблюдая за восходом, он равномерно дышал. Тонкая белая дымка ци выходила из его ноздрей, словно два белых дракона.

Завидую ему, Ван Линь обошёл комнату, где увидел десять огромных чанов, и горько усмехнувшись, он взял два ведра и направился к восточным воротам.

Проделав длинный путь, он нашёл родник, пейзаж вокруг которого был очень красив. Журчащая вода и другие звуки природы, успокаивали душу.

У Ван Линя не было времени наслаждаться местными красотами, наполнив ведра, он быстро пошёл назад.

До заката, он смог наполнить один чан, и если бы он не поел сладкого картофеля в полдень, то не смог бы и этого. Тем не менее, его руки и ноги так гудели, что боль была невыносимой.

В небольшой задумчивости он нёс полведра воды, пытаясь найти уединённое место. Внимательно осмотрев окрестности, чтобы убедиться, что рядом никого нет, он сунул шарик в ведро и немного подождал. Потом отпил воды из ведра и сразу почувствовал, как по телу растекается тепло, и жгучая боль постепенно исчезает.

Хоть эта вода не так эффективна, как роса, Ван Линь всё равно был очень рад, он взял каменный шарик и спрятал его обратно, чтобы никто не узнал о его сокровище.

Он выпил оставшуюся в ведре воду, и его мышцы больше не болели, Ван Линь чувствовал себя посвежевшим и тут же принялся дальше носить воду.

В тот день, он наполнил водой только полтора чана. Поскольку он выпил полведра воды, изменённой каменным шариком, он притворился уставшим, чтобы его не разоблачили.

Вскоре вернулся и Чжан Ху, на его лице явно читались признаки переутомления. Ван Линь предложил ему картошки, Чжан Ху долго колебался, но уступил в итоге, поел и заснул беспробудным сном.

Время пролетело незаметно, и вот уже прошёл один месяц с того момента, как Ван Линя приняли в качестве безымянного ученика школы Хэн Юэ.

Ван Линь теперь знал, что в обязанности Чжан Ху входила рубка дров. Он ежедневно заготавливал дрова, чтобы выполнить норму за несколько дней и поесть, он занимается этим с тех пор, как стал безымянным учеником школы Хэн Юэ три года назад. Если раньше, чтобы поесть, ему требовалось три или четыре дня, и он пил воду, чтобы хоть чем-то заполнить его желудок, то теперь он мог есть раз в два дня.

По его словам, безымянный ученик должен заниматься подобной работой десять лет, и есть три раза в день, выполняя норму в срок, и только после выполнения этих двух условий, тебя могут начать обучать техникам бессмертных.

Истинные ученики, в отличие от нас, имеют собственных наставников, им не нужно работать, у них есть собственные комнаты, и их основная задача - это практиковаться в техниках бессмертных.

Кроме того, есть люди, которые стоят между истинными и безымянными учениками, помощники, такие, как Ван Хао, они обязаны помогать своим наставникам, но если быть честным, то они больше похожи на слуг.

Им не нужно ничего делать по дому и заниматься техниками бессмертных, их обязанность - делать то, что скажет их наставник. Обычно, у них нет особого таланта к обучению и потому совсем мало перспектив, чаще всего они на всю жизнь остаются слугами.

Что касается "природного таланта", Чжан Ху дал общее представление о нём Ван Линю. Попросту говоря, талант - это духовная энергия, она есть в теле у каждого, у кого-то больше, у кого-то меньше. И самое главное - это количество духовной энергии, если духовной энергии достаточное количество, то можно начать практиковать техники бессмертных сразу после поступления, однако, если духовной энергии мало, то чтобы увеличить ее количество, можно потратить десятки или даже сотни лет.

Обычные люди долго не живут, к тому же не имеют особых шансов на развитие, поэтому школы Бессмертных набирают в ученики людей с большим количеством духовной энергии.

Целый месяц Ван Линь пил воду, настоявшуюся на каменном шарике, крепчая день ото дня, и если при поступлении ему требовалось шесть дней, чтобы заполнить десять больших чанов, то теперь это занимало всего три дня.

Однако, чтобы не вызывать подозрений, он вставал ещё до восхода солнца, и беря вёдра, начинал свою неторопливую прогулку к роднику. Хотя другие ученики и удивились тому, что он может выполнять свою работу за три дня, но большинство из них думали, что он вкалывает с раннего утра и до позднего вечера.

Глава 12 - Талисман Бессмертного.

В течение всего месяца, почти у всех безымянных учеников, что Ван Линь встретил, было отрешённое выражение лица, а заведя его, они начинали насмехаться над ним.

Ван Линь игнорировал их, он знал, что у безымянных учеников очень извращённые и искажённые умы, и до его появления они были на самом низком уровне в школе, а после каждодневного тяжёлого труда, им даже негде было спустить пар, однако теперь, когда приехал Ван Линь и стал безымянным учеником с помощью самоубийства, его положение было даже ниже, чем у обычных безымянных учеников, потому ничего удивительного, что он стал объектом всеобщих насмешек и издевательств.

Он мысленно улыбнулся, так как знал, что в подобных ситуациях лучше не сопротивляться, так как в этой школе важна только сила, а эти безымянные ученики, которые попали сюда до него, без сомнения сильные, а некоторые даже выучили основные техники бессмертных. Если он решит противиться им, он точно проиграет.

Но и Ван Линь вовсе не слабак, он не реагировал, потому что терпеливо ждал того дня, когда сможет на равных противостоять им.

Следуя этой идее, он жил, как будто был слепым и глухим, независимо от того, что говорили

другие, он по-прежнему придерживался своей работы,нося воду в чаны, и иногда изучая загадочный каменный шарик.

Он экспериментировал с различными жидкостями, пытаясь окунуть в них шарик. Использовал он родниковую воду, росу, пот и даже кровь, но в конце концов выяснил, что роса даёт наилучший эффект.

Однако, даже среди росы можно выделить разные виды, например росу, которая появилась утром, была самой лучшей, чуть хуже была роса, накопленная ночью, а если роса была собрана не с шарика, то эффект был хуже.

Затем, в плане эффективности, идёт родниковая вода. Кровь и пот не показали никаких результатов, вряд ли они оказывают вообще хоть какой-нибудь эффект.

Для того, чтобы не привлекать внимания, он сорвал несколько диких горлянок, и использовал их для проведения экспериментов с росой.

Он не носил с собой горлянки, вместо этого он нашел отдаленное место в глуши леса, и в отдельных местах глубоко закопал их в землю, за исключением случаев, когда он уже завершал свою повседневную работу, он не возвращался в школу.

Сейчас у него была горлянка с родниковой водой, и он отпивал несколько глотков каждый раз, когда уставал, после чего сразу восстанавливался.

Кроме того, Ван Линь также обнаружил странный феномен, без разницы, будь то ночь или раннее утро, много капель росы образуется на шарике, но на момент сбора, большинство из них исчезают, оставляя лишь десятую часть росы.

Относительно этого странного явления, Ван Линь предположил, что их поглотил сам шарик. Хотя это объяснение и выглядит немного абсурдно, Ван Линь не смог найти объяснения получше.

Однажды вечером, когда Ван Линю осталось наполнить три чана, он подошел к юноше, одетому в жёлтое, который медитировал, и произнёс: "Брат Лю, я хочу домой, так что я не смогу прийти завтра".

Лю Син, открыл глаза, и увидев Ван Линя, усмехнулся: "О?"

Ван Линя это не волновало, он узнал от Чжан Ху, что ученики имеют возможность навестить своих родственников до трёх раз в год, достаточно обратиться к Старейшине Суню, и попросить его использовать свою технику бессмертного, чтобы увеличить скорость твоего перемещения.

Ван Линь вспомнил, что у его отца скоро день рождения, поэтому он решил вернуться, оставив позади юнца в жёлтой одежде, он направился прямиком Старейшине Суню, который отвечал за всех безымянных учеников.

У школы Хэн Юэ было шесть академий, и в каждой академии было пять подразделений, а пять подразделений относятся к пяти элементам, и в каждом есть безымянные ученики. Истинные ученики и Старейшины, как правило, живут в Академии. Когда носил воду, Ван Линь часто с завистью смотрел на них. Остановившись за пределами Академии, он крикнул: "Безымянный ученик Ван Линь ищет встречи со Старейшиной Сунем!"

Из Академии вышел молодой человек в белых одеждах, надменно посмотрел на Ван Линя и спросил: "Ты Ван Линь?"

Смотря на человека в белом, Ван Линь кивнул.

Он знал, что в школе Хэн Юэ ученики делились по цвету их одежды. Безымянные ученики могут быть одеты в жёлтое или серое, жёлтый цвет означал, что они имеют право практиковать техники бессмертных. А Истинные ученики, основываясь на силе, от сильных до слабых, разделены на четыре цвета, а именно - фиолетовый, черный, белый и красный.

Молодой человек, одетый в белое, прежде чем вернуться в академию, кинул холодный взгляд на Ван Линя. Ван Линь также не выражая никаких эмоций, попытался не отставать.

Пройдясь по Академии, вскоре его привели в цветочный сад, молодой человек, одетый в белое, лениво бросил: "Наставник Сунь, безымянный ученик пришел, чтобы встретиться с вами".

Сказав это, он отошёл в сторону.

Из сада донёсся хриплый голос: "Можешь идти, а ты, безымянный ученик, подойди".

Прежде чем уйти, молодой человек хмыкнул.

Ван Линь был взволнован, он открыл калитку и вошёл в сад, как вдруг на него обрушился богатый аромат цветов, оглянувшись на калитку, он удивился, почему он не смог учуять аромат, стоя за пределами сада.

"Так и будешь стоять? Даже имя своё не скажешь?" - Недовольный голос донёсся из комнаты, расположенной в дальнем углу сада.

Ван Линь поспешил почтительно ответить: "Безымянный ученик Ван Линь приветствует Старейшину Суня, завтра у моего отца день рождения и я хочу навеститься домой".

"Так это ты Ван Линь? Хмпф, чтобы идти по пути Бессмертных, нужно порвать все связи с бренным миром смертных, а если ты так переживаешь о земных вещах, то ты никогда не сможешь стать Бессмертным!" - ответил хриплый голос.

Ван Линь нахмурился, но сказал: "Безымянные ученики не обучены техникам бессмертных, как мы можем практиковать культивацию?"

Старец некоторое время молчал, но потом сказал нетерпеливо: "Тебе нужно вернуться в течение трёх дней, прижми этот талисман тысячи миль к ногам, и он увеличит твою скорость, но помни, что он может быть использован только два раза". После сказанного, неказистая на вид желтая бумажка вылетела из окна комнаты и мягко упала рядом с Ван Линем.

Ван Линь подобрал сокровище в руки, он знал от Чжан Ху, что всем безымянным ученикам, которые собирались домой, выдавали этот талисман бессмертного. И школа Хэн Юэ делала это не просто так, а с целью продемонстрировать талисман бессмертного, тем самым привлекая многих детей, чтобы еще больше людей пришло на вступительный тест.

На самом деле, этот талисман бессмертного очень плохого качества, но при этом у него есть одно преимущество, которое заключается в простоте использования, чтобы воспользоваться им, достаточно наклеить его на ноги. У смертных это увеличивает скорость.

Однако, многие среди Истинных учеников жадно копят их, потому что их можно обменять на ценные предметы, которые продаются на внешнеторговой ярмарке. У безымянных учеников они ценятся даже больше, и многие из учеников копят их, иногда даже под предлогом посещения родственников.

Выбравшись из Академии, Ван Линь подошёл к своему дому, где взял свой багаж, попрощался с Чжан Ху и начал спускаться с горы.

Это была звёздная ночь, Ван Линь решил идти на следующий день, не желая использовать свой талисман бессмертного, но в то же время боясь опоздать на день рождения своего папы и в итоге решил пойти ночью.

Как только Ван Линь покинул Академию, Старейшина Сунь открыл дверь и вышел, намереваясь собрать некоторые травы, вдруг он посмотрел на сад и вздрогнул, недалеко от калитки несколько синих линий сформировалась на траве, а сама трава завяла.

Глава 13 - Старейшина Сунь

Сбитый с толку, старейшина Сунь подошёл ближе, чтобы рассмотреть получше и обнаружил, что не просто трава посинела, ещё и некоторые цветы повяли, но не так сильно, как трава.

Он точно помнил, что эти травы были зелёными и пышными в полдень, но он не понимал, как они могли стать такими уже днём. Он схватил несколько пучков голубой травы и внимательно осмотрел, выглядело всё так, будто синяя трава потеряла всю влагу, и потому засохла, поразмыслив немного, он потрогал рукой землю и обнаружил, что почва была влажной, условия здесь были благоприятными для роста трав, и это заставило его задуматься.

Спустя долгое время, его глаза загорелись от осознания, и он пробормотал: "В этот день, только один человек приходил сюда, это тот безымянный ученик, но как он высушил траву?"

Думая об этом, он решил всё выяснить, и расправив свои руки, поплыл на красочных облаках, вышедших из под него. Он быстро покинул академию, и мгновение спустя прибыл на место распределения тайных учеников.

"Кто из учеников здесь главный?" - голос старейшины Суня вызвал шумиху, как гром среди ясного неба. Лю Син, одетый в жёлтое, поспешно выбежал из своей комнаты, дрожащий и весь бледный от страха, он быстро пал ниц перед старейшиной.

Старейшина Сунь нахмурился и пробормотал нетерпеливо: "Ван Линь зарегистрирован здесь?"

Ученик Лю Син почувствовал, как его сердце дрожит, он не думал, что старейшина, которому обычно нет дела до них, взаправду пришёл сюда, чтобы узнать о таком мусоре, как Ван Линь. В панике он подумал, что это может сильно усложнить ему жизнь, и вдруг побледнев, он сказал испуганным голосом: "Ученик... Ван Линь... Действительно зарегистрирован здесь, он трудолюбив, работает усердно и со всей самоотдачей, и является примером для других учеников... Я..."

Старейшина Сунь не знал, смеяться ему или плакать, но в душе одобрял то, что Лю Син боится его, и, как следствие этого страха, уважает. На самом деле, старейшина безымянных учеников школы Хэн Юэ, это не такая уж и высокая должность. Все ученики второго поколения старейшины, но с другой стороны, он намного выше тайных учеников, которые никогда не смогут стать старейшинами.

Хотя в глазах этого безымянного ученика он старейшина, но на самом деле его положение среди второго поколения учеников совсем незначительное, да и в силе он уступает, даже третье поколение учеников тайно насмехается над ним.

Иначе, ему бы не оставили такую пустяковую работу, как посылать тайных учеников домой к родственникам.

С невозмутимым видом, старейшина Сунь продолжил: "А где живёт Ван Линь?"

"На... На территории секты, расположенными в Северной..."

Прежде чем он успел закончить, старейшина Сунь уже начал движение, превратившись в радугу, он поспешил на север.

Лю Син стал ещё больше нервничать, сожаление заполнило его сердце, он тайно поклялся, что в следующий раз, когда увидит Ван Линя, он будет не так саркастичен, даже польстит ему, чтобы получить его расположение, ведь похоже, что он любимчик Старейшины, раз он лично пришёл провести его.

Старейшина Сунь прибыл на территорию Северного Отделения. Используя свой дух, он не обнаружил присутствия Ван Линя, и немного подумал, прежде, чем пойти в его дом. Чжан Ху лежал на кровати и спал, он не заметил, как вошёл Старейшина.

Тщательно исследовав комнату своим божественным чувством, старейшина Сунь нахмурился и пробормотал: "Хм... Ушёл очень рано... Неважно, думаю, он вернётся достаточно скоро".

Ван Линь шёл в горах, прицепив талисман бессмертного к своей ноге. Чувствовал он себя отлично после использования талисмана, как будто поток горячего воздуха собрался около его ноги, оставляя позади себя яркий белый свет. Издалека он даже походил на настоящего Бессмертного.

Особенно для диких зверей, которые, видя белоснежный свет, не смели приблизиться.

Ван Линь чувствовал встречный ветер и свежий горный воздух, пока шёл без остановки, направляясь домой, и ориентируясь по своей памяти.

После тихой ночи, на следующее утро, когда стало светать, он отхлебнул из горлянки, вода в которой наполнила его энергией, он обернулся, чтобы посмотреть, что лес закончился, и пройдя вперёд, он вскоре дойдёт до дороги в деревню.

Не останавливаясь, он быстро шёл под ярко-голубым небом. Войдя по пути в город, где проходила ярмарка, Ван Линь побродил вокруг, чтобы купить подарки для своих родителей, а затем быстро ушёл.

Добравшись до деревни он около трёх часов пополудни, видя свой дом издалека, чувство ностальгии переполняло его.

Около дома он увидел кареты, в окружении многих людей, которые суетились и шумели.

Ван Линь немного опешил, но быстро подошёл к дому. Войдя, он был поражён, увидев, как много собралось родственников отпраздновать день рождения отца, которых он впервые видел, а затем Ван Линь предстал перед ними.

Все завидовали ему, щедро нахваливая.

"Второй брат, Ван Линь вернулся! Этот парень очень талантлив и красив, по-видимому, будущий Бессмертный".

"Ох, и не надо жалеть, что он не смог попасть с первой попытки, ведь в итоге его приняли в качестве ученика. Будущее нашего клана Ван находится в руках этих трёх детей".

"Мои глаза совсем не те, что были раньше, я не смог разглядеть достоинства этого ребёнка, но теперь Ван Линя можно сравнить с Ван Чжо и Ван Хао, ведь он явно необычайно талантлив, и хороший, хороший мальчик!" - Старейший мужчина семьи Ван громко воскликнул, касаясь своей белой бороды, он явно забыл, какое ужасное лицо показал всего несколько месяцев назад.

"Этот парень, Ван Линь, безусловно интеллигентный юноша, я вам говорил, что он однажды станет Бессмертным, но в прошлый раз произошла ошибка, ведь даже Бессмертные могут ошибаться, не говоря уже о нас, смертных... Ван Линь, не держи зла на своего пятого дядю, я пришел сюда, чтобы извиниться".

Видимо, мнение всех родственников кардинально изменилось, теперь они строили добрые лица, улыбаясь во весь рот.

Но Ван Линя это не разжалобило, он остался таким же чёрствым. В этот момент, его отец, одетый в халат, вышел из дома и обняв удивлённого Ван Линя, спросил с беспокойством: "Тай Чжу, зачем ты вернулся, разве я не говорил тебе, чтобы ты чувствовать себя свободно в школе Хэн Юэ, и не думал о доме?"

Ван Линь посмотрел на отца, морщин на лице которого стало меньше, видимо он был очень счастлив в эти дни, потом улыбнулся и сказал: "Не волнуйся папа, каждый ученик имеет возможность вернуться домой до трёх раз в год, так что после твоего дня рождения я вернусь обратно".

Отец Ван Линя с гордостью посмотрел на всех родственников, потом притянул к себе Тай Чжу и закричал: "Мать, смотри, кто вернулся!"

Мама Ван Линя, стоявшая в окружении множества родственниц, которые болтали друг с другом, услышав голос, подняла глаза и обрадовалась, увидев Ван Линя. Она быстро подбежала и обняла Ван Линя, а потом начала суетиться вокруг него

.

Глава 14. Необычное преобразование

Ван Линь почувствовал теплое чувство, распространяющееся по его сердцу, после того как он провел целый месяц, видя холодные выражения людей, и наконец придя домой в ту же секунду смог почувствовать заботу о нем его родителями.

"Второй Брат, Ван Линь ученик Бессмертных, я была слепа и сказала пару резких слов, не принимай их близко к сердцу, ты знаешь своего Шестого Брата, с которым я возможно была тверда, но всегда была мягка к Ван Линю."

"Вторая Невестка, ранее, когда я отменил помолвку, моя девочка отказалась слушать меня, я понял, что я, возможно, был слишком резким ранее, теперь скажи мне, что я должен сделать,

чтобы убедить тебя женить на моей дочери Ван Линя, и считать вопрос с женитьбой решенным?"

"Лао Эр, твой Дядя стар, клан Ван будет рассчитывать на тебя в будущем, в этой жизни твой Дядя почувствовал, что твой ребенок будет самым одаренным, у него большой будущее, по правде говоря, я думаю, что твой ребенок лучше, чем ребенок твоего брата."

Родители Ван Линя выглядели счастливыми, и немного погодя, банкет в честь дня рождения начался, все родственники хвалили Ван Линя и некоторые, после того как немного выпили, закричали, что отец Ван Линя был несправедливо отделен от собственности клана и то, что он должен вернуться, чтобы потребовать свою законную долю. Отец Ван Линя улыбался, но ничего не говорил, потому что он знал этих родственников слишком хорошо.

Важнее, что он более не заботился о таких вещах, он просто хотел, чтобы его сын вырос лучше и сильнее, и ничего больше.

После напряженного дня, когда опустились сумерки и все родственники ушли, Ван Линь посмотрел на двор, чтобы увидеть подарки: большие и маленькие. Он вздохнул, вспоминая, что часто говорится в книгах: "Когда мужчина достигает Дао, его птица и собака поднимаются в Рай" - и теперь он действительно это понял.

[Примечание: Что касается Дао и птицы - это идиома, которая означает, что если человек добился успеха, то преимущества достанутся и его друзьям или подчиненным]

Ночью родители Ван Линя расспрашивали его о его жизни в секте. Видя ожидание в глазах своих родителей, Ван Линь в первый раз в жизни соврал им и описал, как он популярен в секте и как они практикуют техники бессмертных. Родители Ван Линя восхищенно слушали его с благоговением.

Ради своих родителей, даже если придется страдать от насмешек и издевок в качестве безымянного ученика, он все равно сожмет зубы и будет терпеть, ведь после всего, он еще никогда не видел своих родителей настолько счастливыми.

"Это только на 10 лет, я могу потерпеть!" Решил Ван Линь для себя

На 2 дня Ван Линь остался дома с отцом и матерью, на третий же день утром его родители и деревенские жители проводили его обратно. Он прикрепил талисман бессмертного и ушел.

Даже на расстоянии, он мог слышать завистливые голоса жителей.

Темнело, появились темные облака. В небесах загрохотал гром, а от высокой влажности образовался туман.

Ван Линю пришлось ускориться, и к полуночи он прибыл в Секту Хен Юэ и улегся на свою кровать. Чжан Ху крепко спал, но Ван Линь не мог уснуть из-за вспышек грома, которые появлялись снова и снова, и молний, одна из которых ударила неподалеку, да так, что она осветила всю комнату. Ван Линь дотронулся до шарика, который он таскал в мешочке на своей груди. Он попросил свою мать сшить мешочек, в который он и положил шар.

Вытащив шар из мешка, Ван Линь воспользовался светом лампы, чтобы осмотреть его. Потирая свои глаза, он пристально посмотрел на узор из облаков на камне.

"Что-то здесь не так. Когда я осматривал его в последний раз, на нем было начертано 5

облаков, но откуда взялось 6-ое?" Ван Линь был удивлен и внимательно посчитал, там и вправду было 6 облаков.

Он был удивлен и все думал о причине этого явления. Его любопытство становилось все сильнее, но он убрал его обратно в мешок и, потушив лампу, уснул.

Снаружи завывал ветер, грохотал гром, сверкали молнии, с неба лил дождь. Ван Линь проснулся от дуновения холодного ветра, которое ворвалось внутрь. Он открыл свои глаза и остолбенел.

Несколько вспышек молний осветили всю комнату, она была наполнена густым туманом, стол, пол и даже постельные принадлежности, все было мокрым. Ван Линь увидел, что кроме области груди, все остальное его тело было сухим. Он быстро перевел взгляд на Чжан Ху и увидел, что он побелел от холода, его одежда была вся мокрая, иней появлялся по всему телу, глаза закрыты, лицо белое и зубы стучали.

"Чжан Ху! Чжан Ху!" удивлённый Ван Линь быстро встал и попытался потрясти Чжан Ху, чтобы разбудить его, но он не подавал ни малейших признаков пробуждения, даже его дыхание было слабым.

В панике Ван Линь был готов выйти и поискать других учеников, чтобы те помогли, но в этот момент он вдруг остановился, дотронулся до своей одежды и у него возникли сомнения.

"Почему, если я нахожусь в той же комнате, и обе кровати намокли, я абсолютно сухой за исключением этой области?" Ван Линь вздрогнул, посмотрел на свою грудь и быстро вытащил загадочный шар.

В тот момент, все капли воды в комнате взлетели, и даже белый туман, покрывающий Чжан Ху, стал конденсироваться в капли влаги.

В этот момент вспыхнула еще одна молния, и Ван Линь оказался ошеломлен, увидев, что все капли воды, сверкая как кристаллы, неожиданно полетели в загадочный шар в его руке.

Ван Линь быстро кинул шар и упал на пол, чтобы избежать капель воды, которые полетели к шару.

Загадочный шар полетел по дуге и, упав на пол, откатился в сторону. Все капли воды быстро полетели к нему и исчезли в шаре.

Вскоре после этого, вся вода в комнате пропала, даже мокрые кровати высохли, а дыхание Чжан Ху вернулось в норму.

Спустя некоторое время, снаружи все еще была гроза, но тучи постепенно расходились, позволив свету луны проникнуть в комнату. Ван Линь встал и нерешительно шагнул вперед, чтобы поднять загадочный шар. Внимательно его осмотрев, он заметил кое-какие изменения.

Теперь на нем появилось седьмое облако!

Эта ситуация заставила Ван Линя проявить любопытство, но еще и заставила трепетать от страха. Если бы он не проснулся и не вытащил шар, то Чжан Ху замерз бы до смерти.

Относительно того, почему он сам был в порядке, Ван Линь, немного поколебавшись, отнес это к тому, что шар поглощает воду, и вся влага была поглощена этим шаром.

Что касается количества облаков на шаре, оно увеличилось. Ван Линь был очень заинтересован в том, какую роль играют облака. Он думал об этом долгое время, но в итоге решил больше не позволять шару поглощать дождевую воду, потому что беспокоился, что привлечет слишком много внимания.

Поколебавшись, он осторожно положил шар обратно в мешочек. Вскоре стало светать, и Ван Линь собрался заняться своей работой, когда Чжан Ху неожиданно проснулся: "Воды! Дайте мне воды пока я не умер от жажды."

Глава 15. Подозрение

Чжан Ху споткнулся и прошел вдоль стола, но, не успев налить и капли воды, он протёр глаза и к своему удивлению заметил, что кровать была сухой и измятой. Посмотрев на Ван Лина, он спросил:

- Ван Линь, когда ты вернулся... неужели ты принес с собой какого-то духа засухи?

Улыбнувшись, Ван Линь открыл дверь и ответил:

- Откуда я знаю. Когда я пришел, все так и было. Почему бы тебе не поспрашивать остальных, но если это дойдет до Старейшин, то у тебя могут быть проблемы, а то и допрашивать станут.

Чжан Ху энергично помахал головой и сказал:

- Нет уж, я не буду об этом говорить, а то все начнут меня расспрашивать, и если им не понравится мой ответ, я могу лишиться своего шанса на обучение.

Дальнейшее не волновало Ван Лина. Он вышел на улицу, где моросил слабый дождик. Отправившись по пустынной тропинке, он с беспокойством размышлял о том, что дальнейшее поглощение шариком воды может привлечь нежелательное внимание. Изначально он планировал прятать шарик в своей комнате, но передумал и решил, что спрятать его где-нибудь снаружи будет лучшим выходом.

Он отправился к месту, где обычно прятал свои горлянки. В этом месте было не так много света, да и людей здесь почти не бывало. Осторожно оглядевшись, нет ли хвоста, он быстро спрятал шарик.

Спрятав шарик, Ван Линь ощутил некоторое облегчение. Он решил дождаться, когда дождь закончится, а затем прийти и забрать шарик. Ещё раз оглядевшись, Ван Линь осторожно ушёл. Придя на пост, где раздавали обязанности, он уже собирался взять ведро, когда в дверь со скрипом вошел ученик Лю Синь, мотая своей желтой обезьяноподобной физиономией. Заметив Ван Линя, он сильно удивился и сразу же пришёл в восторг. Он выхватил ведро из рук Ван Лина:

- Разве это не брат Ван Линь? Как твоя поездка? Как твои родители? Ах, старшие так по тебе скучали.

Ван Линь был ошеломлен. Ему было прекрасно известно выражение лица Лю Сина, оно было похоже на лица его родственников, но он не мог понять, почему Лю Синь изменил свою манеру общения.

- Брат Лю, мои родители в порядке, не стоит о них беспокоиться. - Не зная причины такой

любезности, Ван Линь был очень осторожен.

- Ах, братишка, ты каждый день начинаешь работать ни свет, ни заря. Брат, ты должен знать, что заставить тебя наполнять водой по десять больших чанов, было шуткой, однако ты понял её слишком серьёзно. С этого момента тебе нужно наполнять лишь один чан в день, и даже если у тебя не получится, ты можешь спокойно идти кушать. А если тебя будет кто-то доставать, просто скажи мне его имя и я позабочусь о нем! - Сказал с энтузиазмом Лю Синь.

На лице Ван Лина появилось странное выражение, и он нерешительно спросил:

- Старший, могу ли я для вас что-нибудь сделать?

Ученик Лю Синь сразу изобразил недовольное лицо и, притворившись разозленным, сказал:

- Младший, почему ты смотришь на других учеников как на чужих? Я действительно стараюсь быть вежливым с тобой, и я помогаю тебе с поручениями из добрых побуждений, ведь я человек слова. Сегодня идет дождь, так что отдохнуть сегодня будет хорошей идеей. Кстати, брат, несколько дней назад старейшина Сунь искал тебя, и раз уж ты вернулся, тебе стоит отчитаться перед ним. - С этими словами он покосился на Ван Лина, чтобы увидеть его реакцию.

Ван Линь слегка призадумался, и вдруг слабая улыбка появилась на его лице. Он понял причину такого отношения. После того как старейшина Сунь приходил ко мне, Лю Синь чего-то себе напридумывал и теперь пытается выслужиться передо мной. Он не стал разбираться с этим недопониманием. Заметив, как Лю Синь на него смотрит, он лишь выдохнул: - "Ох".

Увидев выражение лица Ван Лина, сердце Лю Сина дрогнуло, теперь он ещё сильнее убедился, что пусть этот парень какой-то оборванец, но видимо, он действительно смог привлечь внимание старейшины, иначе он бы не стал вести себя так высокомерно. По его мнению, это парень был способен затаить обиду, а затем устроить множество неприятностей, поэтому он решил позаботиться о будущем.

Он был безымянным учеником в течении тринадцати лет, был ответственным за распределение обязанностей в течении шести лет, но он ещё никогда не видел, чтобы старейшина лично приходил, чтобы найти ученика. Было большой редкостью даже такие случаи, когда старейшина просто отправлял на поиски ученика внутреннего круга.

Не то чтобы он не учел такого варианта, что он просто чем-то прогневал старейшину, но никакой достоверной информации не было, поэтому он не стал рисковать. Так или иначе, он уже много лет находился в секте Хэн Юэ и знал, насколько он был незначительным для секты.

Подумав об этом, он стиснул зубы, достал желтую бумажку из-за пазухи и передал её Ван Лину:

- Ах брат, увидев тебя в прошлом месяце, я проигнорировал тебя. Этот небольшой подарок ничего не стоит, прошу, прими его, а если нет...

До того как он успел закончить, Ван Линь выхватил желтую бумажку, пробежался по ней глазами и понял, что это тот же талисман Бессмертных, с помощью которого его отправили домой.

- Вы слишком добры ко мне, старший. Я прошу простить меня за грубость, но меня ждет старейшина. Я найду завтра, чтобы продолжить разговор. - Сказал Ван Линь, незаметно

ухмыляясь.

Лю Синь кивнул и с завистью сказал:

- Старейшина ожидает, так что поторопись.

Несмотря на внешнее спокойствие, внутри Ван Лина росли сомнения. Почему старейшина Сун искал его и что ему было нужно? С этими вопросами Ван Линь неторопливо направился к академии, продумывая разные догадки, но так и не смог ничего понять.

"Неужели он узнал о таинственном шарике?" - Ван Линь слегка призадумался, но решил, что если он не придет, это лишь разозлит старейшину и увеличит подозрения. Так или иначе, он всегда может изобразить непонимание, раз уж у него нет при себе шарика. Подумав об этом, он снова зашагал вперед.

Вскоре он пришел в академию. Его встретил юноша в белом одеянии с вопросом:

- Зачем ты пришёл сюда снова?

Ван Линь поднял брови и уже был готов заговорить, как вдруг издалека раздался голос. Это был голос старейшины Сунь:

- Быстро, приведи его ко мне!

Юноша в белом скривил губы и удивленно посмотрел на Ван Лина, но тем не менее, повел его к старейшине Сунь. Ван Линь тихо следовал за ним.

Подойдя к дому старейшины Сунь, юноша в белом откланялся, но перед уходом снова взглянул на Ван Лина со странным выражением лица.

Ван Линь начал немного нервничать. Он открыл калитку в сад и увидел, как из дома выходит старик. На его лице было множество морщин, однако, его глаза блестели и холодно осматривали Ван Лина.

Глава 16. Ученик

Ван Линю казалось, будто старик смотрит сквозь него и может видеть все, что находится внутри и снаружи.

Не заметив ничего необычного в Ван Лине, старик нахмурился и спросил тяжелым голосом:

- Ван Линь, когда ты вернулся?

Ван Линь первый раз встретился с этим стариком, однако он уже чувствовал, как бьется его сердце. Он быстро ответил:

- Я вернулся прошлой ночью, а этим утром услышал от старшего Лю, что вы меня искали, поэтому сразу направился сюда.

Мрачно взглянув, старейшина Сунь бросил все, что было у него в руках, и схватил Ван Лина. Его порыв был неожиданным, как появление радуги. По-видимому, он сразу решил направиться в комнату Ван Лина.

От такой скорости Ван Линь почувствовал удушье, но к счастью, они быстро добрались до

комнаты. Оттолкнув Ван Лина в сторону, старейшина Сунь осмотрел комнату с помощью своего божественного чувства.

"Что?" - Старейшина Сунь подошел к кровати Ван Лина и достал из-под неё горлянку, наполненную родниковой водой.

Внешне Ван Линь казался спокойным, однако его сердце билось с бешеной силой, и он не мог выдать ни единого слова.

Некоторое время старейшина Сунь внимательно её разглядывал, а затем повернулся к Ван Линю и, коротко посмотрев на него, спросил низким голосом:

- Ван Линь, что находится в этой горлянке?

Ван Линь сразу начал изображать непонимание.

- Старейшина, эта горлянка наполнена водой из горного ручья. Этот родник настоящее чудо. Когда я уставал, стоило мне сделать глоток, как меня сразу наполняло чувство свежести. В детстве я прочитал книгу, в которой говорилось, что бессмертные очень сильны, но я не думал, что даже родниковая вода может быть такой волшебной. Старейшина, если вы хотите этой воды, то рядом с постом распределения обязанностей стоят десять чанов размером с дом, доверху наполненные такой же водой. Я лично принес ее с гор.

Старейшина Сунь открыл горлянку и понюхал ее. Его лицо изменило цвет, и он с нетерпением спросил:

- Кто рассказал тебе об этом роднике? Где ты взял эту горлянку? Отвечай!

В ответ Ван Линь невинно спросил:

- Старейшина, с этой горлянкой что-то не так? Перетаскивая воду, я заметил ее плывущей вниз по течению, вот я и решил, что это будет хорошей идеей.

Старейшина Сунь прищурился и, взглянув на Ван Линя, подумал: "Эта горлянка наполнена мощной духовной энергией. Если смертный выпьет родниковую воду, находящуюся в этой горлянке, хотя он и не сможет поглотить духовную энергию, но будет чувствовать себя посвежевшим, так что он не врет. Однако он впустую расходует ее, ведь ее можно эффективно использовать для создания бессмертных таблеток.

"Что касается завядшей синей травы, это может быть связано с горлянкой. Возможно, что они являются естественными врагами, но это не установить, пока не будут проведены необходимые опыты."

Размышляя об этом, его лицо неожиданно изменилось, и он внимательно всмотрелся в горлянку, а затем угрюмо посмотрел на Ван Лина и сказал:

- Ван Линь, а ты очень смелый, раз смеешь обманывать Старейшину. Видимо, тебе надоело в секте Хэн Юэ.

Ван Линь с удивлением на лице быстро спросил:

- Старейшина, я вам не лгу. Рядом с постом распределения обязанностей действительно стоят десять...

Не дав ему закончить, старейшина Сунь саркастично рассмеялся и сказал:

- Ты делаешь вид, будто ничего не знаешь, но я задал тебе вопрос, где ты взял эту горлянку. По ее виду понятно, что она была сорвана недавно, а ты заявляешь, что достал ее из горного ручья. Ван Линь, я даю тебе последний шанс. Скажи мне, где ты достал эту горлянку, иначе я выгоню тебя из секты Хэн Юэ!

Ван Линь разрывался от гнева, и его лицо исказилось злобой:

- Если вы хотите выгнать меня, то я уйду! Все равно с момента вступления в секту Хэн Юэ я только и делал, что таскал воду и наполнял эти огромные кувшины. У меня получалось поест лишь раз в неделю. Если бы не сладкая картошка моей матери, я бы уже давно умер от голода. Это не культивация, это настоящая пытка!

- Мне с большим трудом удалось выловить эту горлянку из воды. Если она вам нужна, так забирайте, не нужно говорить, что я вас обманываю. А что касается стебля у этой горлянки, то я не имею к этому никакого отношения. Возможно, кто-то сорвал ее и выбросил в ручей. Спрашивайте меня сколько угодно, но я тоже не знаю, откуда она!

Старейшина Сунь взглянул на поклажу в углу и заметил сладкую картошку. Еще раз взглянув на горлянку у себя в руке, он немного задумался, а затем усмехнулся про себя: "Я, конечно, могу забрать эту горлянку, но, если тот факт, что я отобрал у ученика его сокровище и выгнал его, распространится, моя репутация может сильно пострадать. Более того, если другие узнают о ее ценности, они могут украсть ее, и я не смогу получить ее обратно. Никто не должен об этом узнать. Однако, этот паренек точно что-то скрывает, должны быть еще такие горлянки. Если я смогу заполучить их все, у меня получится приготовить много бессмертных таблеток.

Недолго поразмыслив, он выразил удивление и воскликнул:

- Ты так много страдал, даже голодал неделями. Я не знал об этом до сего дня. Я разберусь с этим, даже с учениками секты Хэн Юэ!

Заметив, что Ван Линь все еще злится, он мысленно усмехнулся и с любезным выражением сказал:

- Ван Линь, мне нужна эта горлянка, но я не хочу поступать с тобой несправедливо. Не хочешь ли ты стать моим помощником?

Ван Линь лишь глухо ответил:

- Помощники почти не отличаются от слуг. Если мой отец узнает, что я согласился им стать, он точно меня убьет.

Старейшине Сунь едва удавалось сдерживать свой пыл. Он хотел избить его отца до смерти. Пусть даже он был слабейшим из учеников второго поколения, если бы он объявил, что хочет взять себе помощника, все безымянные ученики подрались бы за эту возможность.

Подавив свой гнев, он прерывисто сказал:

- Хорошо, я возьму тебя в качестве своего ученика. Я схожу и объявлю об этом Патриарху, а ты пока собери вещи и подожди меня в саду.

Махнув рукой, он вышел из комнаты Ван Линя, и под ним сразу появилось облако, на котором он взлетел и направился напрямиком к Патриарху.

Когда тот ушел, лицо Ван Лиина помрачнело. Он посмеялся над коварными намерениями старика взять его в ученики только для того, чтобы получить больше горлянок.

Ван Линь немного подумал, а затем начал смеяться над мыслью, что в горах можно найти множество таких горлянок, однако особенной воду делает погруженный в нее шарик. Но чтобы стать настоящим учеником, ему придется часто этим пользоваться.

От одной мысли об этом, его сердце подпрыгнуло от возбуждения. Собрав свои вещи и оставив много сладкой картошки для Чжан Ху, он неторопливо пошел в сторону академии.

На этот раз ему не нужно было ждать разрешения, он сразу зашел в академию. Юноша в белом, сидевший в позе по-турецки на дереве, посмотрел вниз, но не стал останавливать его, потому что до него уже дошли новости, что старейшина Сунь принял его в ученики. Он усмехнулся и сказал:

- Учитель-отброс взял отброса-ученика, поистине отличная пара.

Глава 17. Культивация

Стоя в саду, старейшина Сунь ожидал прихода Ван Линя. Его сердце пылало, а лицо было бледным. Вспоминая, как он объявил о своем намерении Патриарху пару минут назад, а так же насмешки собственных братьев-соучеников, он подумал: «Когда я заберу все горлянки и создам пилюлю Бессмертных, которая поможет мне повысить уровень культивации, мы увидим, кто будет смеяться последним.»

Некоторое время спустя в сад пришел Ван Линь. Настроение старейшины осталось неизменным, и он закричал:

- Ван Линь, с этого дня ты ученик Сунь Дачжу, то есть, мой. Ты должен упорно заниматься культивацией и не посрамить имя своего учителя!

Он бросил маленький мешочек, добавив:

- Это предмет показывает, что ты стал внутренним учеником, хотя его можно использовать и как сумку. В нее помещается много вещей, и даже одежда. Внутри лежит книга, описывающая техники культиваторов, возьми ее.

Ван Линь быстро схватил мешок. Он вспоминал ожидания своих родителей, ведь ему наконец удалось стать культиватором. Его чувства были настолько подлинными и искренними, что он был готов называть Сунь Дачжу мастером.

Сунь Дачжу отвел глаза и сказал:

- Ты будешь жить в задней комнате, но тебе запрещено выходить без моего позволения.

С этими словами он взял камешек и ухмыльнувшись, бросил его в калитку сада. Она блеснула фиолетовой вспышкой, и камень превратился в пыль, растворившись в воздухе.

Зрачки Ван Линя сузились от страха. Прижав к себе сумку, он сразу отправился в свою комнату. Она оказалась совершенно пустой, если не считать маленькой кровати, однако, это

его не интересовало. Он сел на край кровати и начал изучать содержимое мешка.

Он не нашел ничего особенного в сером мешочке. Ван Линь перевернул мешок, и из него выпало несколько вещей: красный халат ученика и плетеная книжка.

Ван Линь подобрал книгу и с возбуждением открыл ее, увидев первую страницу, на которой было написано:

"Три стадии конденсации Ци"

Ближе к полуночи, сидя при свете лампы, он закрыл книгу. Он почувствовал, что стал немного лучше понимать процесс культивации. Книга описывала три самых первых этапа конденсации Ци, которые считались самыми основными. В книжке также упоминалось, что всего было пятнадцать стадий конденсации Ци, но руководства для остальных этапов можно было получить только после того, как закончишь с первыми тремя.

Так называемая конденсация Ци основывалась на дыхательной технике, позволяющей поглощать духовную энергию Неба и Земли, чтобы изменить тело и построить крепкий фундамент для будущего совершенствования.

И вот тут начинается проверка таланта человека. Чем большим талантом он обладает, тем быстрее он может поглощать духовную энергию, что ведет к очевидному ускорению культивации. Но, даже не смотря на талант, некоторые за всю жизнь не могут переступить третий, а то и первый уровень.

Книжка «Три стадии конденсации Ци» стала сокровищем для Ван Линя. Повторяя способ культивации первых трех этапов в своей памяти, он сел, скрестив ноги, закрыл глаза и стал выполнять дыхательную технику, как указано в руководстве.

В книге было указано, что зачастую, культиваторы, начинающие тренировать дыхательную технику в первый раз, могут почувствовать, будто по их телу ползают насекомые. Это означает, что духовная энергия проникает в тело, так что не стоит беспокоиться об этом, нужно просто расслабиться и представить, как человек обращается в ничто и сливается с миром.

Много времени спустя, запыхавшийся Ван Линь понял, что используя технику дыхания показанную в книге, он не чувствует, как в него проникает духовная энергия.

Ван Линь огорченно вздохнул. Он знал, что настоящие ученики чрезвычайно талантливы и эта книга создана именно для них, а он обладал самым заурядным талантом и не мог соревноваться с ними в культивации.

Но он не собирался сдаваться. Немного отдышавшись, он продолжил выполнять дыхательную технику.

Ночь была долгой. Ван Линь до самого утра не почувствовал, как в его тело проникает духовная энергия. Проведя бессонную ночь, он чувствовал тяжесть в голове, но все же встал с кровати и открыл дверь, чтобы выйти.

Снаружи дул легкий ветерок, наполняя ноздри ароматом трав и развеивая усталость. В этот момент ему не хватало горлянки с водой, зачарованной шариком, выпив которую он бы смог избавиться от усталости.

Но сейчас ему нужно быть осторожным. Он знал, что таинственный шарик спрятан далеко в

горах и даже если кто-то будет проходить мимо, они не смогут найти его.

Ван Линь прошел в сад и со спокойным лицом сел, скрестив ноги продолжив технику дыхания. Вскоре он очень слабо ощутил, как по его коже ползают насекомые. Обрадовавшийся Ван Линь уже собирался продолжить, как услышал голос мастера:

- Ван Линь, что ты делаешь? Я не разрешал тебе практиковаться в саду.

Ван Линь открыл глаза и увидел Сунь Дачжу, который мрачно на него смотрел. Он тихо встал и покинул сад.

Сунь Дачжу громко выдохнул и сказал:

- Тебе лучше найти другое место. Это мой сад и в нем растут экзотические травы, обладающие мощной духовной энергией. Если ты поглотить эту духовную энергию, все травы погибнут и всей твоей жизни не хватит, чтобы компенсировать мою потерю.

Ван Линь взглянул на Сунь Дачжу и уважительно сказал:

- Ваш ученик ничего не знал, я больше не буду практиковаться тут.

Сунь Дачжу медленно перевел взгляд и неожиданно сказал:

- Я не позволю тебе практиковаться в моем саду, но если ты достанешь мне горлянку, я дам тебе низкоуровневый духовный камень. С ним тебе будет куда проще поглощать духовную энергию.

Ван Линь поклонился, а на его лице промелькнула ухмылка:

- Ваш ученик может сходить к горному ручью и поискать еще. Если повезёт, я найду еще одну.

Сунь Дачжу немного задумался, его глаза блеснули и, кивнув, он сказал:

- Иди и помни, если ты принесешь мне горлянку, я дам тебе низкоуровневый духовный камень!

Ван Линь посмотрел на Сунь Дачжу и спросил:

- Мастер, вы не лжете? Если я принесу вам горлянку, вы точно подарите мне низкоуровневый духовный камень?

Сунь Дачжу с радостным выражением быстро ответил:

- Да, ты приносишь мне горлянку, а я даю тебе низкоуровневый духовный камень.

Ван Линь внутренне усмехнулся, но внешне выказал уважение и поклонился.

Сунь Дачжу правой рукой прикоснулся к печати, пробормотал несколько слов и бросил ее. Внезапно, ворота со скрипом открылись. Поглаживая бороду, он сказал:

- Иди и возвращайся поскорее.

Глава 18. Горлянка

Ван Линь вышел из сада. На нем была красная форма истинного ученика, что привлекало

внимание безымянных учеников, глаза которых были полны зависти. Но когда они присматривались к человеку, облаченному в красную форму, их взгляды наполнялись ревностью.

- Вчера Патриарх объявил о приеме нового ученика, должно быть это он! Вот урод, его взяли безымянным учеником из-за попытки самоубийства, и снова он использовал какую-то хитрость, чтобы стать истинным учеником.

- Он привык к таким методам. Я знаю, что он плотно питался почти каждый день, наверно массажировал ноги старейшинам или что-то вроде этого. Он воспользовался всеми грязными способами, чтобы выслужиться перед старейшинами и стать истинным учеником. Он опустил ниже некуда.

- Ага, только посмотрите на его глупую рожу. Уверен, даже став истинным учеником, он останется мертвым грузом, ведь культивация, это непростая задача.

- Кусок говна. Пусть он и стал истинным учеником, мы можем о нем не беспокоиться, ведь он обычный отброс и где бы он ни оказался, на него везде будут смотреть сверху вниз, как на мусор.

- Черт, я уже четвертый год служу тайным учеником и еще никогда не видел такого бессовестного человека как он. О жестокий мир, почему вообще им заинтересовался старейшина? Я лучше его по всем пунктам, однако все еще торчу тут.

- Ты служишь учеником только четыре года, а я уже все двенадцать, но мы понемногу карабкаемся вверх, рассчитываем на наши собственные навыки в отличие от этого бесхарактерного труса. К тому же, истинные ученики зачастую соревнуются друг с другом, и я жду не дождусь, когда его выведут на чистую воду.

Эти насмешки достигли ушей Ван Лина. Он провел взглядом по лицам этих учеников, он осознавал, что в данный момент у него нет шансов, но став сильнее, он обязательно отомстит всем им.

Вскоре Ван Линь прибыл к восточным воротам. Он отправился по тропинке к горному роднику. Намочив руки в ручье, он умыл лицо и почувствовал приятную прохладу. Освежившись, он сделал глоток воды и незамедлительно приступил к дыхательной тренировке.

Неподалеку на дереве стоял старейшина Сунь и, хмурясь, ругался:

- Этот ублюдок сказал, то пойдет искать горлилки, но на самом деле, он решил просто ждать, пока она не проплывет в ручье.

После того как Ван Линь ушел, старейшина последовал за ним, что бы увидеть, куда тот пошел искать горлянку. Он был ошеломлен, когда увидел, что Ван Линь просто сидит у ручья и практикует технику дыхания.

Тут было немного больше духовной энергии, чем в комнате. Ван Линь не почувствовал себя как в саду, но он знал, что это чувство зависит от количества духовной энергии, поглощаемой телом. Возможно, у него и недостает таланта, но понемногу поглощая духовную энергию, у него однажды все получится.

Догадка Ван Линя была верной. Конденсация Ци, по сути, было поглощением духовной энергии телом, чтобы она укрепила его и создала крепкий фундамент для будущих

достижений.

Ван Линь продолжал дыхательную технику до полудня, пока у него не затекли конечности. Однако, даже тогда он не почувствовал ползущих насекомых. Он осмотрелся вокруг. Ему было ясно, что Сунь Дачжу не позволит уйти ему без присмотра и скорее всего, он откуда-то наблюдает за всем.

Ван Линь почесал живот, а затем не спеша пошел обратно в секту. В этот момент Сунь Дачжу был вне себя от злости, ведь ему пришлось с самого утра, словно дураку, стоять на дереве:

- Сукин сын, ты не избавишься от меня! Если у тебя ничего не получится за один день, то я подожду месяц, а если и за месяц не будет результатов, то я буду ждать целый год. Я отказываюсь верить, что у тебя была лишь одна горлянка!

С этими словами он повернулся и вернулся в сад чуть раньше Ван Лина.

Вскоре неторопливо вернулся Ван Линь. Сунь Дачжу, поглаживая бороду с усмешкой спросил:

- Ну что, ученик, смог ли ты отыскать горлянку?

Ван Линь вздохнул и, покачав головой, ответил:

- Учитель, ваш ученик ждал около ручья с самого утра, но не нашел ни одной горлянки, я собираюсь поискать еще после полудня, но сомневаюсь, что мне повезет и я найду еще одну.

"Да ты просидел все утро в медитации, тренируя дыхательную технику, даже если бы перед тобой проплыла горлянка, ты бы ни хрена не заметил" - подумал Сунь Дачжу. Но улыбнувшись, сказал:

- Ну что ж Ван Линь, иди перекуси и поищи еще после полудня.

Ван Линь лишь издал звук "ага" и вошел в комнату. На столе стояли суп и четыре тарелки с мясом и овощами. Всего этого было достаточно, чтобы разжечь аппетит у любого человека. Даже не спросив, когда была приготовлена эта еда, он в два укуса опустошил тарелки и выпил суп. Затем, похлопывая себя по животу, он лег на кровать, решив немного вздремнуть.

Сунь Дачжу появился словно привидение с мрачным взглядом. Он бросил злобный взгляд и подумал: "Из-за возможности разоблачения, я не могу отравить твою еду, но я могу испортить травы, чтобы помешать тебе поглощать духовную энергию. Хе-хе, с твоим заурядным талантом и такой травой, у тебя не получится достичь третьего уровня конденсации Ци за целую жизнь. Теперь ты в моих руках.

Час спустя Ван Линь проснулся. Поправив одежду и разгладив складки, он вышел через калитку и отправился к роднику продолжить тренировку дыхательной техники. Он продолжал до тех пор, пока не зашло солнце. После этого Ван Линь встал, недолго погулял рядом с ручьем, и молча пошел в лес на горе.

Сидевший на дереве Сунь Дачжу сразу взбодрился и тайно последовал за ним.

Ван Линь медленно шагал в случайном направлении, пока не нашел лозу со множеством горлянок. Выбрав лучшую горлянку, он сорвал ее и пошел прочь.

После того как тот ушел, озадаченный Сунь Дачжу долгое время разглядывал на первый

взгляд обычные горлянки, но затем на всякий случай взял несколько с собой и запомнив это место, ушел прочь.

Через некоторое время Ван Линь вернулся в сад. Игнорируя болтовню безымянных учеников, он вошел в сад и заметил Сунь Дачжу, который смотрел на него суровым взглядом.

Ван Линь сразу принял уважительную позу и, передав горлянку, сказал:

- Учитель, удача меня не подвела. Утром я не нашел в ручье ни одной горлянки, но я решил прогуляться в горах и после долгих поисков я нашел очень много таких. Вот эта показалась мне лучшей из всех.

Сунь Дачжу кое-как сдерживал свой гнев. С усилием подавив злость, он выдавил улыбку и взял горлянку, даже не посмотрев на нее. Положив горлянку в сторону, он сказал:

- Мне нужна горлянка, которая наполненная духовной энергией, прямо как прошлая. Однако ты принес мне эту бесполезную дикую горлянку, от которой никакого толку!

Будучи неспособным сдерживать свой гнев, он закричал во все горло. Он потратил весь день, следя как этот юнец развлекается, и в конце концов этот идиот принес обычную дикую горлянку.

Глава 19. У двери

Сунь Дачжу долго изучал горлянку, которая выглядела совершенно обычной, но никак не мог почувствовать исходящую от нее духовную энергию. Он даже очистил ее от семян и наполнил родниковой водой. Встреченный им собрат-ученик даже посмеялся над ним вслед.

Ван Линь усмехнулся про себя, но не показывая виду, сказал:

- Я не знаю что такое духовная энергия. Мне было сказано принести горлянку, и что я получу за это духовный камень. Вы можете рассказать мне, что же такое эта духовная энергия?

Чувствуя слабое головокружение, Сунь Дачжу долго и серьезно всматривался в Ван Лина, первый раз в его сердце поселилось сомнение. Действительно ли есть другие горлянки или этому идиоту просто повезло найти одну-единственную?

Подумав некоторое время, он решил, что Ван Линь говорит правду, ведь почувствовать духовную энергию в окружении он бы смог лишь после достижения первого уровня конденсации Ци. Он даже пожалел, что подсыпал Ван Линю травы в еду, ведь у него и так нет таланта. Достичь первого уровня конденсации Ци и так трудно, а после этих трав, процесс может занять от 30 до 50 лет.

С томным вздохом, Сунь Дачжу пришел в уныние, но немного поколебавшись, решил не сдаваться, достал из сумки маленький низкоуровневый духовный камень и, бросив его Ван Линю, сказал:

- Как и было обещано, вот твой духовный камень. Бери его и иди практикуйся. Постарайся достичь первого уровня конденсации Ци как можно быстрее.

Ван Линь быстро его подхватил и, поблагодарив, ушел к себе в комнату.

Сунь Дачжу остался стоять на месте, спустя много времени громко выдохнул и прошептал себе

под нос:

- Пусть я и ненавижу этого юнца, остался еще один способ узнать, лжет ли он. Я позволю ему достичь первого уровня как можно скорее. Тогда я воспользуюсь техникой Обыска Души.

Техника Обыска Души - это простая техника Бессмертных, но она очень опасна. В большинстве случаев цель погибает из-за урона, нанесенного душе, но может случиться и так, что цель выживет, но станет слабоумным.

Однако, у этой техники были и существенные недостатки. Если культиватор не достигнет стадии Формирования Ядра, и использует ее на простом смертном, который еще даже не достиг первого уровня конденсации Ци, то получит ровно тот же урон, что и цель.

Если же ее будет использовать практик стадии Формирования Ядра, то это не будет такой большой проблемой. Тем не менее, даже в этом случае, применить ее можно будет не больше трех раз в жизни, и каждый раз придется отдать за это высокую цену, испытав падение культивации на уровень ниже.

Ван Линь сидел в своей комнате. Скрестив ноги, он изучал духовный камень в своей руке. Сколько бы он не рассматривал его, он казался совершенно обычным. Но когда он находился у него в руке, его разум стал абсолютно ясным. Он закрыл глаза и начал дыхательную технику.

Время пролетело незаметно, близилась ночь. Ван Линь вздохнул, он все еще не ощущал духовную силу, проникающую в его тело. Он криво улыбнулся и в этот момент в дверь с угрюмой гримасой вошел Сунь Дачжу, неся в руках чашу с темной жидкостью.

- Выпей!

Ван Линь поднялся, взглянул на нее, но, не притронувшись к чашке, спросил:

- Учитель, что это?

Заметив выражение лица Ван Лина, Сунь Дачжу закричал:

- Ты действительно думаешь, что я причиню тебе вред? Если я говорю тебе выпить это, значит, это единственное, что может помочь тебе достигнуть первого уровня как можно быстрее, а иначе, зачем бы я стал тратить целый вечер и множество ценных трав, чтобы приготовить этот препарат.

Ван Линь нерешительно посмотрел на лицо Сунь Дачжу, взял каменную чашку и начал неспешно пить темную жидкость, надеясь на лучшее.

Закончив, он почувствовал будто жар начал выходить у него из желудка и распространяется по всему телу. Он сразу почувствовал страшную жажду, будто его желудок сгорал изнутри.

На мгновение он потерял сознание и уронил чашку на пол. Он почувствовал головокружение и страшную сонливость.

Сунь Дачжу неохотно положил руку на грудь Ван Линя и сказал:

- Быстро начинай дыхательную технику, а я помогу тебе с поглощением!

Потоки прохладного воздуха потекли сквозь его грудь. Ван Линь сразу же, без всяких колебаний приступил к дыхательной технике. Сунь Дачжу огорченно взглянул на пустую

черную чашку, пробормотал несколько слов, и, стиснув зубы, достал из своей сумки несколько низкоуровневых духовных камней. Положив их перед Ван Линем, он подумал: "Мальчишка, я вложил в тебя очень многое, и я заставлю тебя заплатить по полной!"

Вскоре Ван Линь ощутил, будто насекомые ползают по его коже. Сунь Дачжу был рад, ощутив, что Ван Линь начал успешно поглощать духовную энергию препарата.

Но в этот момент поток нечистой Ци появился в теле Ван Лина и рассеял поглощенную духовную энергию, нарушив весь процесс.

Сунь Дачжу был мрачным, ему был известен источник этой нечистой Ци. Это были те травы, которые он дал ученику, чтобы замедлить его развитие. Он попытался еще несколько раз, пока вся содержащаяся в препарате духовная энергия не рассеялась, но тело Ван Лина все еще было не способно поглотить и капли духовной энергии.

Вздыхнув, Сунь Дачжу посмотрел на Ван Линя со смешанными чувствами.

Ван Линь открыл глаза и почувствовав легкость в теле и невероятный комфорт. Он уже собирался поблагодарить учителя, но заметил у него мрачное настроение. Сунь Дачжу покинул комнату, не сказав ни слова.

Ван Линь немного колебался, он не мог понять, о чем же думал Сунь Дачжу. Размяв конечности, он вышел на улицу и, подойдя к калитке, крикнул:

- Учитель, я собираюсь сходить к роднику и попытать удачу.

Сунь Дачжу ничего не ответил, но калитка тихо приоткрылась. Ван Линь быстро вышел, а за ним тайно последовал Сунь Дачжу, не желавший сдаваться так просто.

С тех пор минул месяц. И все это время Ван Линь каждый день ходил медитировать к ручью. Сунь Дачжу продолжал шпионить за ним каждый день, но с течением времени его разочарование все росло.

Весь месяц Сунь Дачжу каждый день давал Ван Линю травы, но духовная энергия все никак не хотела поглощаться. Из-за этого гнев Сунь Дачжу рос день ото дня.

Что более важно, Сунь Дачжу заметил, что духовная энергия из первой горлянки рассеялась за месяц и даже вылитая вода, которая была внутри, не источала и следа духовной энергии.

С тех пор эту горлянку было невозможно отличить от любой другой. Сунь Дачжу ничего не мог с этим поделать, и был очень разочарован, но после внимательного исследования пришел к догадке. Горлянка не обладает никакой силой, но после некоторых изменений, она обрела мощную духовную энергию. Возможно, Ван Линю просто повезло, и других таких горлянок просто нет.

Он все больше убеждался, что его гипотеза верна, но это не могло унять боль в сердце, ведь он целый месяц только и следил за Ван Линем и варил ему каждый день ценные травы, но в конце концов, все его усилия оказались напрасными. Он накричал на Ван Линя и взмахом руки выбросил его со двора.

Пока Ван Линь находится у него перед глазами, его злость не утихнет. Поэтому надо было избавиться от него, чтобы Сунь Дачжу мог о нем забыть.

Он считал, что несмотря на то, что Ван Линь целый месяц принимал травы, у него не получится достичь первого уровня конденсации Ци даже за десять лет. Еще немного и Сунь Дачжу свихнется и станет снабжать ученика травами, несмотря на затраты.

Глава 20. Девять облаков

Не смотря на то, что Ван Линя прогнали со двора, он был счастлив. Хотя безымянные ученики весь месяц высмеивали его, он многое узнал о культивации. Он узнал, что культивация делится на пять стадий: конденсация Ци, Заложение Основ, Формирование Ядра, Зарождение Души и Формирование Души.

Во всей секте Хэн Юэ есть только два мастера, достигших стадии Формирования Ядра. Они жили на вершине горы, в месте наиболее высокой концентрации духовной энергии. Все свое время культивируя в изоляции, они не занимались вопросами секты. Кроме них, также было десять человек, которые достигли стадии Заложения Основ. Они занимали вторые по значимости должности и пользовались особыми привилегиями, такими как использование любых магических сокровищ.

Помимо них, все остальные застряли на стадии конденсации Ци. Например, старейшина Дачжу находился на пятом уровне конденсации Ци.

Культивация очень трудна и требует большого количества времени, а если человеку не хватало таланта, то на это могут потребоваться десятилетия, ведь даже стадия конденсации Ци сложна в изучении, не говоря уже о стадиях выше Заложения Основ. Для всего этого требуется не только достаточное количество Ци, но еще и глубокое понимание и хорошая удача.

Ван Линь осознавал важность духовной энергии и очень хотел вернуть таинственный шарик.

Пусть он все еще не мог поглощать духовную энергию своим телом, он верил, что если будет регулярно пить родниковую воду после обработки волшебным шаром, то процесс ускорится, ведь вся стадия конденсации Ци завязана на поглощении духовной энергии.

Судя по реакции Сунь Дачжу на горлянку с родниковой водой, обработанной шаром, она должна обладать очень сильной духовной энергией. Подумав об этом, он очень обрадовался, ведь там, где он зарыл шарик, были еще три горлянки, полностью наполненные росой с таинственного шара. Они точно обладают еще большей концентрацией духовной энергии.

По крайней мере, если я ее выпью, эффект будет не хуже, чем от трав, которые я принимал последний месяц. Ван Линь был переполнен радостью, ведь в отличие от периода, когда он жил в саду, теперь он мог пойти куда захочет без преследующего его Сунь Дачжу.

Так как он являлся истинным учеником, даже не смотря на исключение из Академии Земли, он мог поселиться в любой другой академии из всех пяти. Поэтому, в данный момент он жил в удаленном домике недалеко от Восточных Ворот, рядом с Академией Огня.

Ван Линь узнал много нужных вещей от Сунь Дачжу. Например, в зависимости от своей одежды, ученики внутреннего круга получают особые привилегии, и десятого числа каждого месяца он может получить один фрагмент низкокачественного духовного камня и пилюлю конденсации Ци.

Собрав десять фрагментов, они могут обменять их на целый низкокачественный духовный камень у любого старейшины.

Закончив с перестановкой в своей комнате, Ван Линь решил сразу не бежать за каменным шариком, так как боялся, что Сунь Дачжу все еще в тайне следит за ним. Поэтому днем он ходил тренировать дыхательную технику к горному ручью, а ночью продолжал у себя в комнате.

И в самом деле, Сунь Дачжу продолжил следить за ним в течении еще десяти дней, после чего окончательно сдался.

Спустя месяц Ван Линь ночью незаметно отправился к месту, где хранил горлянки и таинственный шарик. Он спрятал их в сумку, постоянно оглядываясь и надеясь, что за ним никто не следил.

Следующие несколько дней Ван Линь проявлял излишнюю осторожность, но поняв, что ничего плохого не происходит, он решил не идти к горному ручью, и целый день изучал шарик.

Ван Линь прикоснулся к шарiku и заметил, что число облаков увеличилось с семи до девяти. Он предположил, что это результат большой влажности горного воздуха, из-за чего шарик впитал много воды.

Что касается трех горлянок, то когда Ван Линь открыл их все, он увидел, что роса стала густой и липкой, а в горлянке с утренней росой было почти желе.

Ван Линь поглядел на шарик, затем на горлянки и вдруг его посетила мысль: - "Таинственному шарiku требуется вода, чтобы увеличить число облаков. Тогда что же будет, если я дам ему поглотить росу из этих горлянок? Может благодаря этому появится десятое облако?"

От трепетал от волнения. Шарик был небольшим, девять облаков покрывали почти всю поверхность шарика, но оставалась небольшая зона размером с ноготь, где по предположениям Ван Лина, должно было появиться десятое облако.

Он немного задумался. Ему очень хотелось узнать, что произойдет после появления десятого облака и что случится с шариком. Ведь с появлением десятого облака, на шарике не останется места для одиннадцатого, следовательно, десятое определенно последнее.

Но в этот день нужно было сходить в академию за фрагментом духовного камня и таблеткой. Заметив, что на улице темнеет, Ван Линь спрятал горлянки и шарик в сумку и вышел из комнаты.

Вскоре он вышел на знакомую дорогу и спустя немного времени пришел в академию. Пока окончательно не стемнело, он торопливо отправился к дому пилюль, пока еще не стемнело.

Подойдя ближе, он услышал знакомый голос:

- Старшая сестра Чжоу, учитель позволил мне отправиться на три месяца на тренировку в изоляции, чтобы достичь первого уровня конденсации Ци, но мое сердце постоянно думало о вас и не давало мне сосредоточиться. Я желал закончить свою тренировку как можно быстрее, чтобы увидеться с вами. Прошлым вечером я почти достиг первого уровня, а ночью отправился в горы и сорвал эти прекрасные цветы специально для вас. Цветы охраняла большая змея, и мне пришлось постараться, чтобы убить ее. Видите, какие раны у меня на руке?

Ван Линь нахмурился и внутренне усмехнувшись, продолжил тихо идти вперед.

Вдруг он услышал отчетливый женский голос:

- Брат Ван, поколениями моя семья занималась медициной. Это самый обычный цветок, который зовется Асука, я много таких вижу, когда хожу в горы, и я в первый раз слышу, чтобы их охраняли змеи. Если бы это было правдой, то вся гора Хэн Юэ кишела бы змеями. Ах, старшая сестра Чжоу, не верь ему.

В этот момент Ван Линь вошел во двор дома пилюль, осмотрелся и заметил двух парней и двух девушек, все они носили красные робы.

Один из парней, выглядевший красивым и ухоженным, смутился и собирался уже возразить, но посмотрев на вход, на его лице отразилось удивление, и он произнес:

- Ван Линь! Ты... Почему ты здесь? Ты ведь должен быть дома и работать плотником как твой отец.

Рядом с парнем стояла красивая девушка. Она воскликнула:

- Ван Линь? Тот самый, что стал безымянным учеником благодаря попытке самоубийства, а затем подлизывался к старейшине Сунь Дачжу, чтобы стать истинным учеником?

Два других ученика тоже были удивлены и смотрели на Ван Лина. Одной из них была девушка с невинным лицом, длинными ресницами и красивыми глазами, похожими на две хрустальные виноградины. Она проявляла особенный интерес к происходящему.

Ван Линь не выражая никаких эмоций, осмотрел окружающих его людей. По голосу девушки он понял, что она была той, кто высмеивал Ван Чжо. Она выглядела знакомой. Ван Линь попытался вспомнить и узнал в ней девушку, которая прошла тест на талант несколько месяцев назад. И раз уж он ее узнал, было очевидно, что другой девушкой была старшая сестра Чжоу, которой Ван Чжо предлагал цветы.

Глава 21. Получение таблеток

Что до другого парня, он был чуть старше, около 20 лет от роду. У него было продолговатое лицо, высокий подбородок и высокомерный взгляд. На его лице виднелось презрение и он сказал:

- Младший Ван, ты культивировал в уединении и не мог знать, что в секте Хэн Юэ произошел такой казус. Как и сказала младшая сестра Суй, этот Ван Линь воспользовался подлыми методами и стал истинным учеником секты Хэн Юэ.

Услышав об этом Ван Чжо, громко засмеялся и сказал:

- В начале я был поражен тому, что ты оказался тут, несмотря на свой посредственный талант, ведь у тебя за всю жизнь не получится достичь первого уровня конденсации Ци. Так зачем же ты строишь из себя идиота и позоришь клан Ван?

- Младший брат Ван, ты ошибаешься. Талант, конечно, важен, но основным качеством является настойчивость, это естественно для культивации. Ведь культивация, это прямой вызов небесам, поэтому даже если человек талантлив, но ему не хватает усердия, то любой талант будет бесполезен. - мягко сказала сестра Чжоу, незаметно подмигнув.

Девушка по имени Суй,, стоящая рядом с Ван Чжо, внезапно возразила:

- Сказанное братом Чжо тоже правда. Ван Линь выглядит, как полный бездарь. Он совсем не похож на культиватора.

Ван Линь усмехнулся. Он понял, что у людей в этой группе очень сложные отношения. Вероятно, Ван Чжо нравится девушка по имени Чжоу, но в то же время, девушке по имени Сюй нравился сам Ван Чжо, и она старалась сблизиться с ним.

Усмешка Ван Лина возмутила Ван Чжо, он фыркнул и сказал:

- Ван Линь, я советую тебе покинуть секту Хэн Юэ, иначе в конце года, когда придет время спаррингов между учениками, я переломаю тебе все кости. Пусть это тебя и не убьет, но ты останешься калекой.

Ван Линь уже слышал от Сунь Дачжу, что в конце года ученикам приходится спарринговаться друг с другом и победитель получает магическое оружие. Соревнование разделено на два этапа. В первом сражаются все ученики секты за позицию сильнейшего ученика всей секты, а на втором новички сражаются за титул сильнейшего нового ученика.

Ван Линь, не обращая внимания на его провокации, сказал:

- Не стоит обо мне беспокоиться. Если я и умру или стану калекой, то уже точно не по твоей вине.

В глазах Ван Чжо отразился холодный взгляд, он ухмыльнулся и сказал:

- Я лишь старался предупредить тебя, раз уж мы родственники, но раз ты отвергаешь мой любезный совет, не стоит обижаться на меня за то, что во время чемпионата я не буду тебя жалеть.

Ван Чжо с самого детства смотрел на семью Ван Лина сверху вниз. Они никогда раньше не встречались, но его отношение было основано на том, что он слышал от близких, в особенности, когда его отец рассказал про то, как отец Ван Лина пытался уговорить его деда отдать ему большую часть семейного имущества, яростно оскорбляя отца Ван Чжо. Но только благодаря помощи родственников, отцу Ван Чжо удалось добиться справедливости и вернуть свою долю. Поэтому, он всегда чувствовал, что семья Ван Лина позор Клана Ван и считал, что сын, как и отец, будет позорить семью.

Иногда он смутно чувствовал, что все отличалось от того, что говорил ему отец, но у него был надменный и высокомерный характер. Периодически, он смотрел сверху вниз даже на своего отца, не говоря уже о других.

Девушка по имени Сюй нерешительно спросила у Ван Чжо:

- Вы родственники?

Остальные тоже были удивлены, так как первый раз слышали об их родстве.

Заметив гневное выражение на лице Ван Чжо, она быстро сказала:

- Брат Ван Чжо, не злись, он просто не понимает твоих благих намерений. Ты хороший человек и гораздо умнее его. Не стоит ждать, что он сразу поймет, насколько ты добр, а когда он потерпит поражение, тогда он точно осознает, что ты предупреждал ради его же блага. В

нашей семье тоже есть такие родственники, а некоторые ведут себя точно также. Не все могут быть так же добры как ты, а впрочем, я прекрасно понимаю каково это, ненавидеть железо, за то, что оно не становится сталью.

[Примечание: поговорка означающая, когда кто-то не оправдывает ожиданий]

Ван Чжо заметил, что девушка по имени Сюй немного покраснела. Он понаблюдал за ней некоторое время, но не смог понять, был ли это сарказм или она его поддерживала.

Услышав сказанное девушкой, Ван Линь внезапно залился смехом и сказал:

- Ван Чжо, похоже, я не правильно тебя понял. Да, ты ко мне так добр, я навсегда запомню это в своем сердце, ха-ха.

В этот момент неожиданно открылась дверь, и из дома пилюль вышел мальчик с сияющим лицом. Это был Ван Хао.

Выйдя, чтобы привлечь всеобщее внимание, он громко прокашлялся и с гордым взглядом сказал:

- Сегодняшние таблетки конденсации Ци еще не готовы, вам придется подождать, пока мастер их очищает. Я буду вызывать вас по очереди, когда они будут закончены.

Стиснув зубы, Ван Чжо уставился на Ван Хао, но он боялся спорить с ним, ведь Ван Хао был помощником Третьего Старейшины, ответственного за дом пилюль. Если он начнет возмущаться, а Ван Чжо пожалуется Третьему Старейшине, он точно останется без таблеток.

Закончив говорить, Ван Хао провел глазами по двору и удивился, увидев Ван Линя. Он быстро подошел и, отведя в сторону, прошептал:

- Брат Тай Чжу, поздравляю с титулом истинного ученика. Узнав о тебе, я хотел встретиться с тобой и поговорить, но работа не оставляла свободного времени. Не беспокойся о том, что говорят другие, просто сосредоточься на своей культивации. Преподай урок тем, кто смотрит на тебя свысока.

Ван Линь почувствовал тепло в сердце и, улыбнувшись, сказал:

- Ван Хао, спасибо!

Ван Хао громко вздохнул и сказал:

- В тот самый день, в клановом особняке я хотел за тебя заступиться, но меня остановил взгляд моего отца, ты ведь знаешь каково это, я ведь не хотел ссориться с ним. Брат Тай Чжу, прошу, не сердись на меня.

Ван Линь, покачав головой, сказал:

- Все это в прошлом, можешь забыть. Я лишь хочу сосредоточиться на культивации и побыстрее прорваться на первый уровень конденсации Ци.

Ван Хао оглянулся, и, воспользовавшись тем, что никто не обращает на них внимания, достал что-то из кармана и, сунув в руки Ван Линю, подмигнул. Отдаленный голос донесся из дома пилюль:

- Помощник, ты куда пропал?

Ван Хао громко ответил, и быстро убежал в дом пилюль.

Ван Линь посмотрел на вещи в своих руках и нашел три полупрозрачные и светящиеся таблетки. Он незаметно убрал их в сумку и, скрестив ноги, сел на землю, решив потренировать технику дыхания.

Из четырех человек, стоящих в другой стороне двора, один парень лет двадцати безразлично взглянул на Ван Лина, а затем тоже сел на землю и стал использовать дыхательную технику. Остальные продолжили стоять.

Довольный Ван Чжо продолжил подлизываться к девушке по имени Чжоу, а девушка по имени Сюй продолжала мешать ему.

Время тянулось медленно. Когда тьма окутала землю, а на небе возшла луна, дверь дома пилюль снова открылась, и уставший Ван Хао вышел с подносом в руке.

На подносе лежали пять фрагментов низкокачественного духовного камня и пять полупрозрачных светящихся таблеток.

Люди подходили один за другим, а когда очередь дошла до Ван Лина, он взял свою долю и, улыбнувшись Ван Хао, пожал ему руку.

Он навсегда запомнит доброту Ван Хао, который в тайне стащил для него три таблетки.

Глава 22. Рассеянная энергия

Вернувшись в свою комнату, Ван Линь сразу закрыл дверь. Он не стал доставать четыре таблетки, а просто положил их в сумку. Вместо этого, он достал таинственный шарик, чтобы провести эксперимент.

Осторожно достав шарик и горлянки, Ван Линь ненадолго засомневавшись, начал взвешивать плюсы и минусы. Роса из этих горлянок может ускорить его культивацию, но если ее не останется, то культивация замедлится.

Но в то же время, рисунок облаков на шарике распалял его любопытство. После долгих размышлений, он решил, что если роса и закончится, ее можно будет собрать еще раз, пусть это и потребует какого-то времени, но если шарик создаст десятое облако, возможно, что произойдут какие-нибудь изменения и он ускорит процесс культивации до заоблачных высот.

Подумав об этом, он сразу достал горлянку с росой, поставил чашку и начал выливать из неё желеобразную жидкость. Это заняло много времени.

Тарелка наполнилась зеленой ароматной жидкостью. Ван Линь понюхал эту жидкость и почувствовал расслабление и счастье, даже его телу стало комфортно.

Он испугался оставлять жидкость в таком виде слишком долго, так как это могло привлечь нежелательное внимание. Ван Линь сразу положил шарик в чашку и стал осторожно наблюдать. Вскоре он заметил, что жидкость стала исчезать.

Ван Линь был немного разочарован, ведь он думал, что шарик поглотит росу мгновенно. Когда же шарик поглотил всю росу, ее аромат понемногу рассеялся. Ван Линь, недолго подумав,

поставил чашку под кровать, сел скрестив ноги, взял духовный камень и начал дыхательную технику.

Он спокойно сделал один долгий и три коротких вдоха, хотя за прошлые два месяца он и не смог поглотить духовную энергию, но, по крайней мере, он привык к этой странной технике и не сбивал дыхания. На самом деле, он настолько привык к ней, что стал дышать по шаблону, даже когда не медитировал.

Ночь прошла быстро. Под утро Ван Линь открыл глаза, быстро достал чашку из-под кровати и увидел, что там осталась половина жидкости, но десятое облако пока не появилось.

Он не стал унывать. Еще раз взглянув на чашу, он нерешительно достал духовные таблетки. Съев их, он сразу почувствовал волну тепла, проходящую через его тело.

Ван Линь провел месяц с Дачжу, и каждый день своего пребывания он проходил через этот процесс, ставший для него привычным и простым. Вдыхая и выдыхая большие белые облака всю ночь, он нахмурился, пытаясь улыбнуться, и прошептал:

- Духовная таблетка очень похожа на травы, которые давал мне Сунь Дачжу. В них содержатся травы, съев которые мое тело начинает чувствовать комфорт, наполняется силой и даже притупляет чувство голода. Как жаль, что я не могу собрать и поглотить духовную энергию.

Он громко вздохнул. Ван Чжо три месяца тренировался в уединении, чтобы прорваться на первый уровень конденсации Ци. Ван Линь обычно не показывал свои эмоции на лице, но глубоко в сердце он знал, что талант очень важен для культивации.

Но упрямство Ван Линя не позволило ему так просто сдаться. У него все еще был таинственный шарик, наполненный духовной энергией. Пусть сейчас он не способен поглощать духовную энергию, однажды, он обязательно преуспее.

"Пора..." Ван Линь прикусил нижнюю губу, сделал глубокий вдох и достал чашку из-под кровати. В ней осталось совсем немного жидкости, но десятое облако так и не появилось.

Он, не раздумывая, взял горлянку с ночной росой и вылил ее в чашку. В этот раз росы было больше, чем вмещала чашка, так что в горлянке осталось немного росы. Ван Линь выпил остатки и продолжил технику дыхания.

Тепло разошлось по его телу, будто жар тела распространялся вокруг, из-за чего он сразу почувствовал жажду. Ван Линь улыбнулся и начал повторять технику одного долгого вдоха и трех коротких.

Вскоре после этого Ван Линь почувствовал, что что-то не так. Тепло не рассеивалось как раньше, а по мере выполнения дыхательной техники постепенно усиливалось и концентрировалось. Ван Линю казалось, что он как воздушный шар, который приближался к своему лимиту.

Испугавшись, Ван Линь сразу прекратил культивировать, но боль от отеков не прошла. Он открыл глаза и к своему ужасу увидел, что все его кровеносные сосуды раздулись, будто под его кожей копошились черви.

Ван Линь не знал, что травяной отвар, который он принимал раньше, не обладал большим объемом духовной энергии, и даже если он использовал технику дыхания, совмещая два источника духовной энергии, из-за слабого таланта, духовная энергия быстро рассеивалась.

К тому же, в ключевые моменты, вредные травы сводили на нет все усилия.

Но в этот раз все было иначе. Он выпил росу из горлянки, которая содержит в огромное количество раз больше духовной энергии, чем было в травяном отваре. Её объёмы превысили скорость рассеивания духовной энергии в его теле. Если бы он не использовал технику дыхания, она бы медленно рассеялась, но вместе с техникой, это было похоже на подливание масла в костер.

Он понял, что попал в опасную ситуацию. Он не знал, как с ней справиться и только и мог, что смотреть на то, как его сосуды набухают и приближаются к моменту, когда лопнут. В этот момент молния промелькнула в его мозгу и, не задумываясь ни на секунду, Ван Линь сразу изменил технику дыхания, делая один короткий и три длинных вдоха.

Он предположил, что раз обычный метод дыхания вызывает поглощение духовной энергии, то обратный начнет рассеивать духовную энергию.

Догадка Ван Лина была верна. Все знали, что техника обратного дыхания используется для рассеивания энергии.

Вместе с его дыханием, маленькие следы духовной энергии стали выходить из его пор. Появляясь на мгновение, она сразу поглощалась шариком, лежащим под кроватью.

Через некоторое время тело Ван Лина стало медленно приходить в норму, сосуды исцелились. В конце концов, его тело перестало выделять духовную энергию, так что остались лишь нечистые испарения, который шарик не поглощал, и они медленно испарялись в воздухе.

Совершенно случайно, Ван Линю удалось избавиться от вредных трав в его теле.

Было два способа избавиться от воздействия вредных трав, один из которых заключался в использовании большого количества духовной энергии, чтобы заставить вредную энергию понемногу выходить из тела, как поначалу планировал Сунь Дачжу. Однако, будучи разочарованным в Ван Лине, он решил прекратить лечение.

Второй способ заключался в рассеивании энергии. Нужно было мгновенно рассеять большое количество духовной энергии. Сунь Дачжу не стал использовать этот способ, потому что телу Ван Лина не хватало духовной энергии, и даже если ему удавалось собрать какие-то крупинцы энергии, они сразу же рассеивались, не давая ему набрать необходимого объема.

Весь процесс длился ровно сутки. Ослабленный Ван Линь лежал в кровати и радовался, что смог спасти свою бедную жизнь. Впредь, он решил пока не связываться с росой.

Чувствуя усталость и сонливость, он быстро уснул.

Глава 23. Десять облаков

Открыв глаза, Ван Линь не знал, как долго он проспал. Он выглянул в окно и увидел, что на улице еще темно. Он встал с кровати и попытался размять тело, но не ощутив ничего неладного, он достал из-под кровати чашку и увидел, что в ней не осталось жидкости. Он взял из чашки шарик и, присмотревшись к нему, был очень удивлен, когда увидел, что на ранее пустом месте появилось заветное десятое облако.

Ван Линь воспрял духом, достал шарик, рассмотрел его со всех сторон, положил его обратно и

сразу же побежал к горному роднику. Набрав воды в чашку, он поторопился обратно в комнату и положил в нее шарик.

Проделав это, он попробовал воду, в которой побывал шарик, но, подождав некоторое время, он не ощутил отличий от шарика с девятью облаками. Он какое-то время посмотрел на шарик, а затем снова попытался его съесть, но он был все таким же жестким и несъедобным.

Ван Линь попробовал капнуть на шарик кровью.

Затем он нерешительно взял каменную чашку и начал бить ей по шарiku. Он надеялся, что когда шарик обретет десятое облако, он изменится или трансформируется.

После нескольких ударов каменная чашка раскололась, а руки Ван Лина онемели, но на шарике не осталось ни единой царапины.

Исчерпав все идеи, с шариком все еще не случилось ничего необычного, если не считать десятого облака. Ван Линю было очень досадно, что ради этого он потратил две горлянки полные росы. В порыве ярости он бросил шарик в угол.

Не желая сдаваться, через некоторое время, он подобрал шарик и стал его осматривать. Внимательно разглядывая шарик, на него внезапно обрушилась волна сонливости. Он был удивлен, ведь он совсем недавно проснулся. Протерев глаза, он продолжил смотреть на шарик.

Понемногу сонливость становилась все сильнее, и в какой-то момент его взгляд стал полностью размыты. Ван Линь, держа в руке шарик, упал на пол.

Ему снилось, будто он оказался в большом мире без солнца и луны, но повсюду были бесчисленные светящиеся объекты. Пусть это и было похоже на глупый сон, его разум был чист и он удивился, почему во сне он попал именно сюда.

Не ощутив никакого дискомфорта, он согласился с фактом, что он спит, но ему было неизвестно, как проснуться. В отчаянии он стал ходить вокруг. Ван Линь шел очень долгое время, казалось, будто это место не имело конца.

Он не знал как долго шел, но исчерпав физические силы, он вдруг почувствовал страх, а затем острую боль, как если бы что-то разрывает его тело на части, и громко вдохнув, он внезапно открыл глаза.

Оглянувшись вокруг, он узнал свою комнату. Ван Линь сделал глубокий вдох и вытер пот со лба, размышляя о странном сне, от которого он только что проснулся. Но увидев шарик, выражение на его лице изменилось. Десять облаков, нарисованные на шарике, исчезли, а на их месте появились несколько мелких символов.

"Это же..." - начал Ван Линь и быстро подхватил шарик, чтобы внимательно изучить надписи. Они были кривыми, на необычном наречии. Ван Линь с детства любил читать и знал несколько наречий, но раздумывая долгое время и мысленно сравнивая эту надпись с другими наречиями, он едва смог понять их значение.

"Тут должно быть число, это же бессмысленно!" - решил Ван Линь, держа в руке шарик. Внезапно в его мозгу промелькнула искра вдохновения, и он вспомнил про сон.

"Есть ли связь между шариком и сном?" - мысленно спросил себя Ван Линь и некоторое время помедитировав, лег на кровать. Закрыв глаза, он пытался заставить себя уснуть, но в этот

момент он был очень бодр и совсем не мог заснуть.

Вдруг он вспомнил, как спонтанно уснул в прошлый раз. Он начал смотреть на шарик и постепенно начал чувствовать усталость, а в скором времени уснул.

В очередной раз он оказался в бесконечном пространстве. В этот раз Ван Линь не стал ходить и исследовать это место, но начал прыгать на одном месте.

Со временем он стал прыгать выше, начав с полуметра, он смог достичь высоты прыжка в один метр. Когда его тело почувствовало усталость, его снова прошибла острая боль.

Он снова очнулся у себя в комнате.

Открыв глаза, он подскочил с кровати и начал прыгать. Он заметил, что прыгает так же высоко, как и во сне.

Внезапно, глаза Ван Лина загорелись от восхищения. Выразив невероятный восторг, он сделал глубокий вдох, стараясь сдерживать эмоции, и начал гулять по комнате, заливая потом со лба весь пол. Выражение на его лице постоянно изменялось, то на раздумья, то на беспокойство, а иногда на просветление.

Ван Линь пробормотал себе под нос:

- Возможность тренироваться во сне совершенно бесполезна, ведь я могу тренироваться в реальности.

Вдруг Ван Линь, забыв обо всем на свете, погрузился в размышления:

- Нет, подождите... Это шарик поглотил столько росы, чтобы обрести десятое облако. Не могла же она пропасть просто так. У него должны быть другие способности! Но вот какие?

- А может...

Вдруг он остановился, его разум нашел идею, и он ошеломленно сказал:

- Неужели это "время"?!

Думая об этом он больше не мог сдерживать свой восторг, он был готов кричать во все горло, но сжав кулаки, сдерживая трясущееся тело, он посмотрел на шарик.

- Если он действительно способен влиять на время, то я... я, Тай Чжу, даже с плохим талантом способен стать Бессмертным!

Ван Линь сделал несколько глубоких вдохов, но это лишь немного его успокоило. Ничего не говоря, он зажег масляные лампы, предварительно наполнив их маслом, и взяв шарик, стал считать время в уме.

Масло в лампе выгорело примерно за пять часов.

Ван Линь быстро заново наполнил лампу и, держа в руке шарик, снова отправился в мир снов.

В этот раз он не стал прыгать, а просто сел и начал считать время.

Полчаса... час... пять часов... десять часов... двадцать пять часов, пятьдесят часов!

Острая боль снова поразила тело и Ван Линь, открыв глаза, увидел, что лампа почти догорела.

Ван Линь возбужденно встал и, крепко удерживая шарик в руке, сказал:

- Десять раз... В мире снов прошло в десять раз больше времени, чем в реальности!

В первый раз Ван Линь почувствовал уверенность, что он преуспеет в культивации.

В этот раз на улице уже наступило утро. Ван Линь, стараясь контролировать свою радость, решил не начинать тренировку прямо сейчас. Он понимал, что если он днем воспользуется шариком, а его заметят, то ему придется расстаться с шариком, поэтому он положил шарик в сумку и вышел из комнаты.

Глава 24 "Культивация"

Ван Линь набрал много воды из горного родника и, вернувшись домой, начал подготавливать родниковую воду, пропитанную духовной энергией. Ночью он запер дверь и привязал к ручке веревку, другой конец которой взял в руку, чтобы в случае открытия он сразу об этом узнал.

После того, как Ван Линь сделал несколько больших глотков родниковой воды, измененной с помощью шарика, в его теле начал нарастать жар и, держа шарик в руке, он отправился в мир снов.

Попав в бесконечный мир снов, Ван Линь сел, скрестив ноги, и начал дышать в ритме один длинный вдох и три коротких. Окруженный светящимися объектами, Ван Линь закрыл глаза для тренировки. Пока он занимался культивацией, свет вокруг него стал более мягким, а затем проник прямо в его тело.

Примерно через день эффект родниковой воды рассеялся из тела Ван Лина, но на этот раз ощущения были иные, нежели когда он пил травяной отвар. В прошлом он ощущал тепло в теле, а затем духовная энергия постепенно рассеивалась.

Однако в этот раз все было иначе. Пусть духовная энергия уже рассеялась, но все же, какие-то крупинки все-таки остались в теле, что придало Ван Линю огромную уверенность. Он долго думал, не понимая как решить проблему, но избавился от нее благодаря таинственному шарiku.

Из-за того, что он не мог выйти из мира снов в любой момент, он не мог набрать родниковой воды. Ван Линь долгое время пытался тренировать технику дыхания и в конце концов понял, что мир снов отличается от реального. В обычном мире, когда он тренировался, он не чувствовал, как насекомые ползут по его телу, но после месяца тренировок он стал замечать, что по окончании медитации его тело ощущает свежесть и расслабление.

Но в мире снов, после того как духовная энергия родниковой воды рассеивалась, не оставалось ощущения комфорта. Кроме того, после длительных тренировок у него сбивалось дыхание, и болела грудь.

Немного подумав, Ван Линь стал смутно догадываться, что вся проблема в духовной энергии, которой нет в окружающем мире.

Через некоторое время он пришел к окончательному выводу и, нахмурившись, пробормотал сам себе:

- Если бы я мог принести вместе с собой родниковой воды с духовной энергией из реального мира, стало бы лучше.

Подумав об этом, его вдруг осенила мысль. Он посмотрел на себя, и на его лице появилось озадаченное выражение.

Он был одет в красную форму истинного ученика, которая и озадачила Ван Лина, когда он полез в карман, где должна была лежать сумка, но не смог там ничего найти.

- Одежда может переходить в мир снов, но сумка нет...

Он ненадолго задумался, а затем решил поэкспериментировать, какие вещи можно пронести в мир снов, а какие нет.

После того, как прошло пятьдесят часов, его снова охватила острая боль, и он вернулся в реальный мир.

Его начали одолевать сомнения. Почему длительность пребывания всего пять часов? С этим вопросом в голове, он налил в горлянку воды, в которой побывал шарик, и, взяв ее в руку, приготовился отправиться в мир снов.

Но в этот раз, сколько бы он не смотрел на шарик, он не засыпал. Ошеломленный Ван Линь долгое время думал об этом, но затем, несмотря на беспокойство в душе, он закрыл глаза и начал дыхательную технику.

Постепенно его дыхание успокоилось. Духовная энергия вдыхалась и сразу рассеивалась, он был на огромном расстоянии от первого уровня конденсации Ци.

Он провел целый день, тренируя дыхательную технику, иногда делая глоток из горлянки с водой, пропитанной духовной энергией, пытаясь сохранить как можно больше энергии в своем теле.

В дополнении к этому, он продолжал держать шарик, надеясь войти в мир снов, но к сожалению, ему не удалось добиться успеха.

Наступила ночь. Он открыл глаза и смутно ощутил чуть большее количество духовной энергии в своем теле. В любой другой момент он был бы несказанно рад, но в данный момент он очень беспокоился. Он снова взял шарик, посмотрел на него и внезапно почувствовал сонливость. Лицо Ван Лина оживилось, и быстро оправившись от своей меланхолии, он вскоре уснул.

Проснувшись, он поднялся на ноги и, поглаживая подбородок, ненадолго задумался, стараясь вспомнить обстоятельства прошлых четырех раз, когда он попадал в мир снов, и наконец-то осознал проблему.

Первые два раза он входил почти без перерыва. В третий раз он целых пять часов следил за лампой, до того, как отправиться в сон. Что касается четвертого раза, он был после перерыва почти в сутки.

Из всего этого следует, что на вход в мир снов действуют некоторые ограничения, и для того, чтобы гарантировать переход туда, между попытками должно пройти не меньше двух часов.

Решив проблему, Ван Линь начал экспериментировать, какие предметы можно пронести в мир снов. Он подготовил множество вещей для проверки. Для первой проверки он взял три

горлянки: в одной были остатки росы, вторая была пуста, а третья была наполнена родниковой водой с духовной энергией.

В дополнении к этому, он взял за пазуху кусочки разбитой чашки и вещи из домашнего свертка вроде сладкой картошки, одежды и прочего. Держа все это в руках, он начал смотреть на шарик и перешел в мир снов.

Оказавшись в мире снов, Ван Линь начал проверять свое тело. Он нашел сладкий картофель, одежду, осколки чашки, но не смог найти ни одной из трех горлянок и свою сумку.

Обеспокоенный сомнениями, он, наконец, понял причину. В мире снов нет духовной энергии и все предметы, оказавшиеся здесь, были сделаны из обычных материалов, то есть, не обладали духовной энергией.

Три горлянки и сумка-хранилище содержали в себе частицы духовной энергии, именно поэтому они не появились тут.

Громко выдохнув, Ван Линь обеспокоенно размышлял. Если он не мог перенести горлянку в мир снов, то ему придется зависеть от родниковой воды, выпитой перед входом, чего недостаточно для тренировки в этом месте.

Когда он об этом подумал, в его мозгу промелькнула искра вдохновения, как будто его разум наткнулся на нечто важное, но не смог точно понять. С чувством незаконченной мысли, он стал перебирать свои идеи, одну за другой.

В тоже время, он радовался тому, что нашел зацепку в проблеме переноса предметов с духовной энергией в этот мир. Он наконец-то понял, что выпитая им вода не пропадает из его желудка.

Таким образом, запреты являются не абсолютными. Если он сможет найти способ, то у него получится пронести родниковую воду с духовной энергией.

Выждав пока истекут пятьдесят часов, Ван Линь второпях выскочил из комнаты. Прогулявшись, некоторое время в горах, он вернулся в комнату, спешно набрав несколько горлянок.

Он считал, что три горлянки не появляются в мире снов из-за долгого контакта с росой, полученной с шарика. Вполне возможно, что часть духовной энергии просто впиталась в них.

Поэтому, он наполнил свежесорванные горлянки родниковой водой с духовной энергией, надеясь обмануть мир снов и пронести их.

Спустя более двух часов, Ван Линь, держа четыре горлянки, перешел в мир снов. Оказавшись на месте, он осмотрел свое тело и очень удивился, когда нашел все горлянки.

Ван Линь взволнованно открыл их и заглянул вовнутрь, чтобы убедиться, что вода не пропала и все еще обладает духовной энергией. Ван Линь сделал большой глоток, сел скрестив ноги, и приступил к дыхательной практике.

Каждый раз, когда духовная энергия рассеивалась из его тела, он делал несколько глотков родниковой воды. Мало-помалу, духовная энергия начала собираться внутри, медленно изменяя тело и приближая его к первому уровню конденсации Ци.

Свет от окружающих его объектов снова превратился в солнечные лучи, которые вошли в его тело.

Если бы не таинственный шарик и вода с духовной энергией, Ван Линю, с его посредственным талантом, пришлось бы тренироваться несколько лет, чтобы достичь первого уровня конденсации Ци, а из-за вредных трав у него бы ничего не получилось даже за сотни лет.

Питание травяным отваром Сунь Дачжу ускорило процесс, а рассеивание энергии помогло Ван Линю избавиться от вредных трав, но даже так, это заняло бы около десяти лет практики, однако, у Ван Линя не было недостатка в духовной энергии. Наслаждаясь преимуществом мира снов, когда он замедлял время в десять раз, Ван Линь уже мог ощутить приближение к первому уровню конденсации Ци.

Глава 25. Конденсация Ци

В горах время текло быстро. Спустя два месяца, Ван Линь все также находился в мире снов и, закрыв глаза, практиковал дыхательную технику. За эти два месяца он тщательно изучил таинственный шарик.

Он мог использовать шарик для перехода в мир снов три раза в день, проводя там по 50 часов за раз, что было эквивалентно 6 дням.

Таким образом, за промежуток в два месяца, он фактически тренировался целый год.

Тренировка, это очень утомительная процедура. Раньше Ван Линь не осознавал этого, но сейчас он заметил, что ежедневно выпивая родниковой воды с духовной энергией, ему даже не обязательно питаться, нужно лишь сидеть целый день и медитировать.

Из-за постоянного повторения этапа с одним долгим вдохом и тремя короткими, очень часто его решительность давала трещину, но в этот момент, перед его глазами появлялись лица родителей, полные надежд, и он сразу отказывался от мысли бросить тренировки, несмотря на ее нудность.

А особенно сильно Ван Лина мотивировала мысль о Ван Чжу, достигшего первого уровня конденсации Ци. Поэтому он заперся в своей комнате, продолжая свою нескончаемую тренировку.

Ван Линь был целью всех шуток секты Хэн Юэ, но несмотря на позор с одной стороны и зависть множества людей с другой, они редко обращали на него внимание.

Даже Сунь Дачжу старался забыть про Ван Лина, и когда в его голове, по какой-то причине, возникала о нем мысль, он старался избавиться от нее.

Учитывая эти обстоятельства, а также некоторые меры предосторожности, принятые Ван Линем, например, когда он находится в мире снов, он мог мгновенно спрятать шарик. Благодаря всему этому, два месяца прошли достаточно тихо, и никто не узнал о шарике.

За прошедшие два месяца, Ван Линь даже подумать не мог, сколько воды с духовной энергией он потратил. Когда он чувствовал, что эффект родниковой воды слабел, он сразу же делал несколько глотков.

Если бы Сунь Дачжу узнал об этом и не умер бы от сердечного приступа, он бы точно забил

Ван Линя до смерти. Во всем сообществе культиваторов страны Чжао, пить подобную воду, наполненную духовной энергией, могли считанные единицы. На самом деле, лишь самые древние старейшины из каких-нибудь элитных сект, монополизировавшие места с высокой концентрацией духовной энергии, вроде горных пещер, могли позволить себе такое. Однако Ван Линь достиг такого же эффекта благодаря родниковой воде и шарiku.

В глазах любого человека, занимавшегося культивацией, духовная энергия занимает важнейшее место. Во всей стране Чжао было не так уже много мест с высокой концентрацией духовной энергии, но бесчисленное количество сект старались захватить как можно больше таких мест, и если кто-нибудь узнает о методе тренировки Ван Лина, его точно хватит приступ, как и Сунь Дачжу.

Если использовать эту родниковую воду для создания таблеток, то они станут гораздо эффективней, это известно всем, кто занимается их производством, ведь основные ингредиенты очень важны, а вторичные позволяют получить дополнительные эффекты.

Воспользовавшись практически бесконечным источником духовной энергии, Ван Линь накапливал в своем теле все больше и больше духовной энергии.

В этот день, практикуя дыхательную технику, Ван Линь отчетливо ощутил, как духовная энергия текла по его телу и с каждым выдохом, два белых облачка выходили из его рта и носа, а затем исчезали.

В начале, появилось слабое чувство, похожее на ползущих по телу насекомых, но затем оно стало сильнее, как внутри, так и снаружи тела, похожее на бушующий прилив, расплывающийся по всему телу, выгоняя черную вонючую субстанцию через поры в его теле.

Очень скоро его одежда промокла, но Ван Линь не беспокоился из-за этого. В данный момент он был поглощен прекрасным чувством, он ощущал, как родниковая вода растворяется в его теле, а духовная энергия медленно изменяет строение его тела.

Спустя долгое время, Ван Линь открыл глаза и стал свидетелем невиданного раньше белого света. Это зрелище зажгло в нем уверенность.

Его разум был чист, сердце спокойно будто озеро, на котором не было ни единой волны. Воспоминания детства проносились одно за другим: ласковые глаза отца в тот момент, когда он научился ходить, поздние сказки мамы перед сном, их взгляды полные ожиданий, когда они отправляли его в секту Хэн Юэ, издевательства их родственников, завистливые взгляды жителей деревни. Он наблюдал за этими моментами, будто был наблюдателем со стороны.

Через некоторое время, он, с растущей болью в сердце, сделал глубокий вдох. Он наконец-то прорвался на первый уровень конденсации Ци и, следовательно, обрел определенное понимание.

Согласно книге о трех стадиях конденсации Ци, первый уровень был чем-то вроде двери. Тот, кто её откроет, вступает в ряды культиваторов и оборвет все связи с земной жизнью.

Каждый, кто достигает первого уровня конденсации Ци, проходит через этот процесс. Хоть Ван Линь знал об этом, он все равно не мог отбросить мирские заботы из-за привязанности к своим родителям.

Громко вздохнув, Ван Линь похлопал по одежде и встал.

С горящим взглядом, он огляделся вокруг. Теперь он был способен заметить разницу между сном и реальностью, например, светящиеся объекты, до этого момента он не замечал ничего необычного, но сейчас был способен увидеть, что в каждом из этих объектов скрыта духовная энергия. Пусть он и не мог разглядеть все, но в сравнении с прежним временем, это как слепой, снова получивший способность видеть.

Пока он наблюдал, снова возникла острая боль. В этот раз она была слабее, но все равно была неприятной, заставив Ван Лиина почувствовать, как на его теле выступил холодный пот.

Вернувшись в реальность, Ван Линь открыл глаза и помедитировал на кровати какое-то время. Затем он взял горлянку и, заглянув внутрь, он увидел, что родниковая вода слабо светиться духовной энергией.

Улыбка появилась на его лице, ведь достигнув первого уровня конденсации Ци, он уже мог чувствовать духовную энергию вокруг себя. Сделав глубокий вдох, Ван Линь заметил, что его тело сильно похудело, и было в какой-то липкой субстанции. Он рассмеялся над этим. Судя по информации в книге, во время прорыва на первый уровень конденсации Ци, тело выделит огромное количество нечистот, это неизбежное следствие трансформации тела.

На дворе уже была середина дня, Ван Линь открыл дверь и быстрой походкой отправился к Восточным Вратам. Добравшись до родника, он нашел местечко ниже по течению и снял одежду. Он тщательно помылся и простирал свою одежду, испачканную жирными нечистотами. Это заняло приличное время.

Закончив стирку, он лег на скалу неподалеку и, глядя в небо, вспоминал тексты из книги о конденсации Ци.

Там была описана техника культиваторов под названием "Техника Силы Притяжения". Она относилась к категории базовых заклинаний и ее могли использовать все культиваторы, достигшие первого уровня конденсации Ци.

Примерно 500 лет назад секта Хэн Юэ доминировала в стране Чжао. И пусть сейчас она находилась на закате своего величия, она все еще обладала большой коллекцией техник культиваторов. Ученики могли выбирать из собранных писаний, но Старейшины предпочитали использовать технику культивации меча.

Человек, освоивший эту технику, получал возможность использовать Летающий Меч, и пусть эту технику в будущем будет трудно развивать, она достаточно сильна и проста в использовании. Техника Силы Притяжения являлась основой, ведущей к технике Летающего Меча.

В дополнении к Технике Силы Притяжения, в книге так же описывались еще два других заклинания - Огненный Шар и Сокрушение Земли.

Глава 26. Злоба.

Ван Линь был взволнован, думая о трех заклинаниях, поэтому, он сделал жест мудра, предназначенный для Огненного Шара, но к сожалению, даже спустя много времени он не смог вызвать ни единой искры, не говоря уже о настоящем пламени. Нахмурившись, он попробовал еще раз.

Он пытался снова и снова, но все попытки заканчивались провалом. В один момент появился

намек на маленькую искру, но она быстро пропала.

"Талант... Опять талант" - Ван Линь с кривой улыбкой подошел к камню, чтобы потренировать технику Сокрушения Земли. Результат был слегка лучше, чем его попытки с Огненным Шаром, однако, взглянув на трещину в камне размером с мизинец, он лишь вздохнул. Таким слабым заклинанием он может удивить и обмануть обычных людей, но оно бесполезно в реальном бою.

После этого, он потренировал Технику Силы Притяжения и тоже не был удовлетворен результатом.

Но, так или иначе, Ван Линь посчитал, что у него есть неплохие шансы овладеть техникой Силы Притяжения, поэтому он решил сфокусироваться на ней. По сути, Техника Силы Притяжения позволяла манипулировать объектами на расстоянии.

Если человек сможет показать высокий уровень владения техникой, то после достижения второго уровня конденсации Ци, он сможет тренировать технику Отталкивания, а добравшись до четвертого уровня, получит право посетить Дом Духовных Мечей и выбрать себе Летающий Меч.

После продолжительной практики, Ван Линь вернулся домой на закате. Теперь, когда он достиг первого уровня конденсации Ци, его чувства стали острее. Когда он прошел Восточные Ворота и проходил мимо дома распределения обязанностей, он услышал знакомый голос.

- Старший Лю, вы поручили мне нарубить дров, сказав принести вам сто цзинь дров. Но почему сейчас вы увеличили количество до тысячи цзинь? Это же я, Чжан Ху, я всегда относился к вам с уважением, но вы пытаетесь надавить на меня и заставляете сдаваться?

[Примечание: цзинь - традиционная мера веса в Китае. Один цзинь равен 500 граммам.]

- Чжан Ху, ты говоришь, что я на тебя давлю, но последние несколько месяцев оказались для меня не менее трудными, ведь ты не только отлыниваешь от работы, но еще и из-за тебя я получил выговор от Старейшин. Я доставил заготовленные тобой дрова в дом пилюль и получил выговор за медлительность. А возвращаясь назад, я заметил, что в ста цзинь дров находится тридцать цзинь воды. Нашел способ меньше работать, поганец.

На что Чжан Ху громко прокричал:

- Не может этого быть, ты лжешь! Разве не ты несколько дней назад получил от Чжао Фу Гуя святой талисман в обмен на более простые задания? И поскольку я был единственным свидетелем, ты пытаешься заставить меня покинуть секту Хэн Юэ. Ты даже не представляешь, каково быть безымянным учеником. Ты слишком зажрался, я прямо сейчас пойду и расскажу обо всем Старейшинам!

- Чжан Ху, если ты ищешь виновного, то вини свою плохую удачу. Ты видел то, что не стоило видеть. Ты сегодня же покинешь это место, а если старейшины узнают об этом, то я найду и убью всю твою семью.

Из комнаты донесся холодный голос Лю Сина, а затем возмущение Чжан Ху. Услышав это, Ван Линь был ошеломлен. Он поспешил к дому и ногой распахнул дверь.

В этот момент он увидел как Лю Синь, держа в руке кинжал, собирался зарезать Чжан Ху, который со страхом в глазах прижался к стене.

Увидев эту опасную ситуацию, Ван Линь в качестве последнего способа спасти Чжан Ху, использовал Технику Силы Притяжения. В этот раз, он преуспел. Техника превратилась в невидимую руку и сразу парализовала движения Лю Сина. Но кинжал уже успел вонзиться в грудь Чжан Ху, из которой теперь текла кровь.

Лю Синь был ошеломлен, когда все его тело одновременно сжалось под неосязаемой силой и больше не могло двигаться.

Чжао Ху был бледен как снег, из его раны, не останавливаясь, текла кровь. Он беззвучно поблагодарил Ван Лина и быстро отполз в сторону.

Лю Синь испугался и начал оживленно сопротивляться. На лбу Ван Лина выступил пот, он понемногу терял контроль над техникой.

Первый раз применив Технику Силы Притяжения для того, чтобы обездвижить человека, Ван Линь был страшно напряжен, ко всему прочему, яростные попытки Лю Сина вырваться, создавали проблемы для ее поддержания. Тело Ван Лина начало трястись, а заметив, что раны Чжан Ху не угрожают его жизни, он выдохнул с облегчением и в этот момент еще сильнее ослабил хватку.

Увидев, что Лю Синь пытается вырваться из оков, лицо Чжан Ху изменилось в цвете. Он поглядел на Ван Лина, затем снова на Лю Сина, и, с безжалостным выражением лица схватив топор для колки дров, побежал в сторону Лю Сина.

В глазах Лю Сина был виден первобытный страх, он начал вырываться изо всех сил. Чжан Ху, стиснув зубы, выдавил:

- Безжалостность – вот признак великого человека! Лю Синь, ты сам заставил меня пойти на это! Разве не ты хотел убить мою семью?!

Встревоженный, Ван Линь закричал, прервав эффект Техники Силы Притяжения:

- Чжан Ху, что ты собираешься сделать?!

Лю Синь моментально оправился от техники, но в этот момент Чжан Ху уже занес свой топор и обрушил его на голову Лю Сина, вызвав звук, будто разбили арбуз. Лю Синь даже не успел увернуться, его тело слегка дернулось, а затем обмякло.

Топор выпал из рук Чжан Ху прямо на окровавленный пол. Увидев, как кровь вытекает из трупя прямо ему под ноги, Чжан Ху не знал о чем думать.

Ван Линь замер на месте. Это был первый раз, когда он увидел перед собой окровавленное тело. Через некоторое время, он спросил:

- Чжан Ху, ты...

Чжан Ху посмотрел на Ван Лина. Его лицо исказилось и приобрело отвратительный цвет. Он, заикаясь, произнес:

- Ван Линь, ты же видел, я не хотел его убивать, но если бы ты сегодня не пришел, я был бы мертв! Это он заставил меня сделать это... Это все ОН!

Ван Линь молчал, он не был с ним согласен.

Чжан Ху сделал глубокий вдох, в его глазах отразился блеск. Он подошел к телу и начал его обыскивать. Вытащив серый сверток, он открыл его и нашел сотню святых талисманов, используемых тайными учениками, чтобы посещать родных. Кроме них, там была книга. Чжан Ху недолго на нее смотрел, прежде чем спрятал за пазуху.

Затем, он обыскал комнату, и, в конце концов, нашел тайник под кроватью, открыв который, нашел желтую бумажку.

Немного поколебавшись, он обернулся к Ван Линю и, протянув желтую бумажку, сказал:

Ван Линь, я всегда буду благодарен тебе за сегодняшнюю помощь и навсегда запомню это всем сердцем. Я больше не могу оставаться в секте Хэн Юэ, ведь как только обнаружат тело Лю Сина, они обязательно меня отыщут и все вещи, что я забрал. Это святой талисман, который стал причиной этих событий, он точно очень ценный. В ином случае, Лю Синь не попытался бы меня убить. Возьми его себе!

Ван Линь не стал брать талисман. Он лишь вздохнул и, улыбнувшись, сказал:

- Ты... Зачем ты пошел на это? Если бы ты не убил его...

Чжан Ху нахмурился и сказал:

- Ван Линь, больше никогда об этом не говори. За эти несколько лет я достаточно настрадался, и если ты считаешь меня другом, то возьми этот святой талисман!

Ван Линь почувствовал жалость, но ничего не сказал.

- Ван Линь, мне нужно уходить отсюда. Ты никак не связан с этим происшествием, и даже если секта Хэн Юэ проведет расследование, они будут пытаться поймать только меня, но к тому времени я буду уже далеко. Что ж, страна Чжао достаточно большая, а я никогда не считал, что останусь безымянным учеником до конца жизни!

С этими словами, Чжан Ху медленно повернулся и вышел из комнаты.

Глава 27. Визит

Сделав глубокий вдох, Ван Линь с грустью посмотрел в спину Чжан Ху, сжимая в руке желтую бумажку. Чжан Ху был его первым другом в секте Хэн Юэ, но вдруг, произошло это.

"Во всем виноват этот талисман!" Ван Линь посмотрел на желтую бумажку у себя в руке и сразу заметил, что она отличается. Эта желтая бумажка была похожа на святые талисманы, используемые, чтобы отправлять тайных учеников домой, но в ней содержится гораздо больше духовной энергии, чем в обычных. К тому же, она излучала опасную ауру. Ван Линь был удивлен, ему не было известно, что это такое, но он был уверен в ее ценности.

Немного сомневаясь, Ван Линь спрятал бумажку. Взглянув на труп, он мрачно вздохнул. Если он не избавится от тела, то Чжан Ху, с его-то скоростью, будет трудно сбежать из секты Хэн Юэ.

Его сумка была достаточно просторна, чтобы вместить тело. Прежде чем уйти, Ван Линь прибрал комнату и смыл кровь. Найдя реку далеко в горах, он избавился от тела и вернулся в комнату.

Громко вздохнув, Ван Линь не хотел думать о Чжан Ху, но все-таки вытащил талисман и начал его изучать.

На первый взгляд, этот святой талисман был похож на те, что используют безымянные ученики, но присмотревшись, Ван Линь заметил, что материал и красные чернила отличают его от обычных талисманов.

Держа в руке святой талисман, Ван Линь немного задумался, ему было не известно назначение этого талисмана, но после того дня, когда он чуть не умер выпив росы, он старался быть осторожным в отношении предметов, имеющих отношение к Бессмертным, и не смел рисковать.

В дополнении к этому, аура опасности, источаемая талисманом, заставляла его быть осторожным, поэтому, он вернул талисман бессмертных в сумку, надеясь понять его назначение в будущем.

Закончив с талисманом, он вытащил таинственный шарик и отправился в мир снов.

В этот раз он не стал тратить энергию на технику дыхания, а решил заняться тренировкой техники Силы Притяжения.

После происшествия с Лю Сином, Ван Линь осознал полезность техники Силы Притяжения, поэтому он решительно начал тренироваться без перерыва.

Задумка Ван Лина была проста, он считал, что должен уметь использовать технику Силы Притяжения в любой момент, если он сделает десять попыток, то должен преуспеть десять раз. Все-таки, какой толк от техники с большим потенциалом, если она не может помочь в критический момент?

Он подсчитал, как обстоят дела. Из десяти попыток, у него получалось только три-четыре раза, и это далеко от желаемого результата.

Время в мире снов пролетело незаметно, Ван Линь даже не обратил на это внимания, пока острая боль не вернула его в реальный мир. Он не стал попусту тратить время, мгновенно отрыв глаза, сделал пару глотков воды с духовной энергией и начал практиковать технику дыхания. Поглотив достаточное количество духовной энергии, он сделал глубокий вдох, его глаза блеснули, а разум начал вспоминать содержимое книги «Три стадии конденсации Ци».

В книге описывались не только правила достижения следующего уровня, но и два очень важных песнопения.

Эти песнопения являются ключевой частью конденсации Ци. В общей сложности насчитывается пятнадцать уровней конденсации Ци. Кроме первого уровня, которого можно было достичь просто так, остальные четырнадцать требовали определенных песнопений для прорыва на следующий уровень.

Например, он был на первом уровне конденсации Ци, и если он не использует песнопений для прорыва на второй уровень, то он навсегда останется на первом уровне, даже если наберет достаточно духовной энергии и мастерски овладеет методом культивации для второго уровня.

Ван Линь начал тихо зачитывать песнопения, и духовная сила в его теле незамедлительно начала изменяться. В начале, изменения были крохотными, но, чем дольше он читал, тем интенсивней проходили изменения, и вскоре это стало подобно кипящей воде, растекающейся

по всему телу.

Постепенно, духовной энергии оказалось недостаточно, и она рассеялась по телу, вызвав разные ощущения: чесотку, ноющую и острую боль. Он чувствовал, будто его тело пронизано зияющими ранами. Все это было вызвано духовной энергией.

Книга «Три стадии конденсации Ци» акцентировала внимание на одном моменте.

Никто не может гарантировать переход на следующий уровень, так как на это влияет множество факторов вроде духовной энергии, таланта и судьбы. Некоторые могут добиться успеха с первого раза, некоторые с десятого, а некоторым не удастся и с сотой попытки.

Спустя долгое время, испытавший множество чувств, Ван Линь был покрыт потом, а духовная сила была полностью исчерпана, но он уяснил из книги, что истощение духовной силы, это лишь временная проблема, которую можно решить с помощью медитации. Хотя он и не смог перейти на второй уровень, Ван Линь не унывал, ведь это была лишь пробная попытка. Он понял, что количества духовной энергии оказалось недостаточно для перехода на следующий уровень.

В конце концов, он совсем недавно прорвался на первый уровень. Он никуда не торопился, ведь у него была родниковая вода с духовной энергией в руке, и он так долго тренировался ради первого уровня. Как только он наберет необходимое количество духовной энергии для прорыва с первого уровня, он снова попытается достичь второго уровня, и соответственно, шанс успеха повысится.

С этой идеей, Ван Линь начал тренироваться днем и ночью. Постепенно в его теле начала накапливаться духовная сила, что даже увеличивало шанс успешного применения техники Силы Притяжения.

В этот период он часто пытался использовать песнопение для перехода на второй уровень, но, к сожалению, каждый раз его ждала неудача.

Спустя полмесяца в реальном мире, а также три месяца в мире снов, Ван Линь выполнял дыхательную технику, ожидая, когда истечет интервал между входом в мир снов. Поняв, что до следующей попытки еще долго, он недолго поколебавшись, начал повторять песнопение второго уровня, готовясь попробовать еще раз.

Он уже потерял счет своим попыткам, ведь каждый раз духовная энергия в его теле рассеивалась, так и не добившись успеха.

Спустя час, Ван Линь выглядел истощенным, его тело лишилось всей духовной энергии. Он криво улыбнулся и прошептал себе: "Очередной провал. Прорваться на второй уровень действительно трудно!" Внезапно, он что-то почувствовал и, сверкнув глазами, посмотрел на дверь.

Из-за двери донесся холодный голос:

- Младший Ван, выйди на улицу.

Голос показался Ван Линю знакомым, он встал, открыл дверь и увидел мужчину примерно двадцати семи лет в черной робе с холодным выражением лица.

"Черная одежда!", - Ван линь узнал мужчину, который привел его, Ван Чжу и Ван Хао в секту

Хэн Юэ на вступительное испытание, и был тем, кто с его отцом нашел его под скалой.

Но Ван Линь помнил, что в то время он был одет в белое, но, оказывается, уже через несколько месяцев, он получил право носить черные одежды! Он вдруг вспомнил день испытания, когда тот привел его с двумя братьями в Хэн Юэ. Мужчина, который взял Ван Хао в помощники, сказал о том, что он достиг критической точки в своей культивации, поэтому подменил его на испытаниях, чтобы не отвлекать его.

Глава 28 "Обязанности"

Фиолетовый, черный, белый и красный цвета формы показывали силу ученика. Ван Линь не мог ощутить уровень мужчины, поэтому, он вежливо произнес:

- Ван Линь приветствует вас, Старший Чжан. Поздравляю вас с повышением до черной формы.

Мужчина в черной форме взглянул на Ван Лина и расслабленным тоном сказал:

- Мне удалось перейти на пятый уровень конденсации Ци месяц назад. Если бы я не пошел тебя искать и не нашел пещеру, то переход занял бы гораздо больше времени, так что, ты мне в каком-то смысле помог.

Ван Линь был ошеломлен:

- Старший Чжан, пещера же наполнена всасывающей силой, неужели это помогает практике?

Мужчина в черной робе кивнул и сказал:

- Когда ты достигнешь вершины четвертого уровня и захочешь прорваться на пятый уровень с помощью песнопения, ты тоже сможешь туда сходить и ощутишь ее эффект.

С этими словами он посмотрел на Ван Лина и добавил:

- Младший Ван, у тебя нет выдающегося таланта и это не тебе выбирать, но раз уж ты стал истинным учеником, ты должен упорно тренироваться. Я вижу, что в твоём теле нет и капли духовной энергии, видимо, ты не достиг даже первого уровня. Боюсь, что в данный момент, ты единственный, кто его не достиг.

Ван Линь Был удивлен, но не показывая виду, он горько улыбнулся и сказал:

- Я учту ваши замечания и буду тренироваться упорней.

Сказав это, он сменил тему:

- Но все же мне интересно, почему Старший Чжан пришел сюда. Что-то произошло?

Мужчина в черной робе усмехнулся и сказал:

- Ничего серьезного, просто ответственный за распределение обязанностей безымянных учеников пропал, и кое-кто видел тебя разговаривающим с ним в тот день, вот я и решил спросить тебя.

Поддерживая спокойный вид, Ван Линь рассмеялся и откровенно сказал:

- Возможно, я знаю в чем дело. Обычно я не гуляю около дома распределения обязанностей, но, когда я проходил мимо около двух недель назад, он меня оскорбил, вот я и преподал ему урок, но, видимо, он принял его слишком близко к сердцу и, опасаясь, что я могу создать ему большие проблемы, сбежал отсюда.

Старший Чжан кивнул, слегка улыбнулся и, взглянув на Ван Лина, сказал:

- Действительно, истинный ученик, это объект зависти для безымянных учеников, и натренированность не имеет значения. Сегодня я пришел сюда, потому что Патриарх и некоторые Старейшины решили, что домом распределения обязанностей не может руководить безымянный ученик, на его место должен быть назначен истинный ученик, но в данный момент никто не хочет этим заниматься, так как все заняты тренировками.

Ван Линь улыбнулся и сказал:

- Я так понимаю, что эта работа поручается мне?

Старший Чжан улыбнулся и кивнув, сказал:

- Сегодня тебе нужно будет навести там порядок. В доме распределения обязанностей настоящий кавардак, так что иди и разберись со всем.

С этими словами, он кивнул Ван Линю и обернулся, а под его ногами появился клинок, и в следующее мгновение, на его месте осталась лишь радуга, а сам он исчез, даже не оставив тени.

Лицо Ван Лина выразило беспомощность и отчаяние, он не хотел туда идти, ведь в дом распределения обязанностей заходит множество людей и его секрет запросто раскроют. Более того, большое количество рутинных задач серьезно повлияет на время тренировок. Но в данный момент он не мог ничего с этим поделать, так что он вернулся в комнату, сложил вещи и отправился в дом распределения обязанностей.

К тому времени как он прибыл, он уже решил, что будет все портить, чтобы вынудить безымянных учеников обратиться к Старейшинам и на это место поставили другого человека.

С этой идеей на уме, Ван Линь собрал вещи Лю Сина, которые остались в доме, и выкинул их вместе со столом и кроватью.

К тому времени, как он закончил, к дому подошли несколько безымянных учеников, они только что узнали о том, что Ван Линь занял место Лю Сина. Все они были обеспокоены, так как они постоянно издевались и высмеивали его, и сейчас стояли с тревогой в сердцах.

Они думали, что Ван Линь отдаст приказ помочь с уборкой. В этот момент на улицу вышел Ван Линь и посмотрел на стоявших во дворе учеников. Воцарилась пугающая тишина.

Закончив уборку, Ван Линь неторопливо взял стул, чтобы сесть, и спокойно оглядел толпу из сотни безымянных учеников, стоявшую перед ним. Он знал, что в секте Хэн Юэ очень много безымянных учеников и это лишь малая их часть. Каждый день множество учеников будут приходить к нему, чтобы отчитаться о проделанной работе.

- Ты. Теперь ты будешь рубить по пятьсот цзинь дров в день!

Ван Линь отдал случайный приказ человеку, который, как он помнил, над ним насмехался.

Человек поколебался и сразу сказал жалостливым тоном:

- Старший Ван, я... Я раньше работал только на кухне и лишь знаю, как готовить еду, но не умею рубить дрова.

Ван Линь закатил глаза и, фыркнув, сказал:

- Твоя задача увеличена до тысячи цзинь дров в день.

Ученик сразу упал на колени и, разрыдавшись, начал молить:

- Старший Ван, прошу, сжальтесь, я знаю, что был не прав, я не должен был насмехаться над вами, но вам не нужно использовать свое положение, чтобы мстить за обиды, я... Я... Я никогда не смогу заготовить тысячу цзинь дров. Ах, лучше я попытаюсь заготовить пятьсот цзинь.

Остальные начали переглядываться, они знали, что Ван Линь будет усложнять им жизнь, но они не ожидали, что он пойдет настолько далеко, ведь это уже откровенная месть.

Несколько недовольных безымянных учеников начали кричать из толпы:

- Народ, не слушайте его, давайте пойдем к старейшинам и потребуем справедливости. Этот Ван Линь перегибает палку!

- Да, пойдем к Старейшинам и попросим их поставить на его место другого ученика, а если не получится, встанем на колени и ни за что не встанем!

- Точно! Идем, нечего здесь стоять, у этого Ван Линя такая рожа, будто исполнилась давняя мечта злодея. Он видимо забыл, как попал в секту из-за суицида, вот это настоящий позор!

Протест становился все громче и громче, одна за другой, оскорбления полетели в сторону Ван Лина. Оставив во дворе десяток людей, толпа недовольных лиц двинулась напрямик к академии, постоянно крича, что им нужна справедливость и другой человек на месте Ван Лина.

Ван Линь спокойно сидел на своем стуле, не пытаясь их остановить. На самом деле, он даже хотел, чтобы у них все получилось, и сюда пришел старейшина, чтобы заменить его другим человеком, и он мог вернуться к тренировкам.

Оставшиеся десять человек колебались, они хотели уйти, но боялись, что этим сильно обидят Ван Лина.

Ван Линь ни о чем не беспокоился. Вскоре, безымянные ученики вернулись из академии с унылыми лицами. На этот раз они ничего не требовали, а просто тихо стояли, и в их глазах отражалось отчаяние.

Мельком взглянув на их лица, Ван Линь понял, что у них ничего не получилось. Разочаровавшись, он подумал, что ему необходимо сделать что-то серьезное, чтобы привлечь внимание старейшин. Он стиснул зубы и, оглядев толпу, сказал:

- Вы все в тайне смеялись надо мной, так что слушайте внимательно, я обязательно вам отомщу, а если у вас есть какие-нибудь жалобы, то идите напрямик к старейшинам. Если найдется кто-то мне на замену, я буду ему очень благодарен.

- Старший Ван, будьте великодушным, смируйтесь.

Тайные ученики сразу начали молить о пощаде.

- Да, старший Ван, мы были слепыми псами, если вы сжалитесь над нами, то я... Я буду пред вами кланяться!

- Старший Ван, все они сплетничали у вас за спиной, но я ничего не говорил, я даже пытался вас защищать, я...

Глава 29 "Закрытая дверь"

Он не успел договорить, как кто-то перебил его и озлобленно сказал:

- Чжао Сяо Эр, тебе всегда нравилось, когда над старшим Ваном издевались. Старший Ван, не слушайте его, он смеялся над вами больше всех.

Лицо Чжао Сяо Эра изменилось, и он со злостью сказал:

- Чжао Сяо Сан, я твой брат! Паршивый пес, как ты смеешь кусать руку, которая тебя кормит? Ну подожди, вот вернемся в комнату и я как следует начищу тебе рожу!

- Я считаю, что справедливость должна быть превыше собственной семьи. Старший Ван, вы так добры и великодушны, назначьте мне простую задачу.

- Старший Ван, вам не стоит их слушать, они очень любят друг друга обвинять. Я не знаю, сколько безымянных учеников плохо о вас отзывалось, но главное, что меня среди них нет. Я с самого не говорил про вас ничего плохого, я знал, что вы хороший человек.

Вдруг к Ван Линю обратилась достаточно привлекательная ученица, очаровательным голосом:

- Старший Ван, я с детства страдаю от слабого здоровья и не могу заниматься тяжелой работой, но я могу делать вам массаж плеч каждую ночь.

Среди тайных учеников секты Хэн Юэ было очень мало девушек, менее одной десятой от общего числа, ведь в испытании на выдержку у парней было преимущество.

Безымянные ученики женского пола достаточно редки, разумеется, что им все рады, а у самых талантливых даже появляются поклонники.

Затем другая девушка сделала кокетливый взгляд в сторону Ван Лина и сказала заигрывающим голосом:

- Старший Ван, старший Лю не давал мне сложную работу, но просто сказал мне приходить каждый вечер, чтобы ухаживать за ним. Я нахожусь в хороших отношениях с другими девочками и могу привести их вечером, чтобы познакомиться с вами, хорошо?

Все старались рассказать Ван Линю, что не смеялись над ним. Немного их послушав, Ван Линю надоело терпеть и он закричал:

- Да замолчите вы уже! Что вы тут устроили?!

После этого он выбрал парня и сказал:

- Ты, носи по двадцать больших кувшинов воды в день! Если что-то не нравится, иди к

старейшинам!

Парень был шокирован, его тело задрожало, он было собирался открыть рот и начать умолять, но увидев лицо вышедшего из себя Ван Лина, заставил себя улыбнуться и кивнул.

- Ты, иди в прачечную, будешь стирать по пятьсот цзинь в день. Помни, если что-то не нравится, просто иди к старейшинам!

Человек, на которого показал Ван Линь, чуть не потерял сознание. Он пробормотал:

- Пятьсот цзинь? Это же вес всей одежды в секте...

- Ты, ты отвечаешь за уборку всей секты! И снова, если не нравится, иди к старейшинам!

- Ты чистишь туалеты, а если я увижу там хоть одну муху, заставлю тебя там жить!

- Ты собираешь травы, по пятьсот цзинь в день, а если будешь для веса собирать сорняки, то я выгоню тебя из секты! Слушай внимательно, если ты против, то иди к старейшинам!

Другие люди выдержали, несмотря на тяжелые задания, но последний сразу же потерял сознание.

Все безымянные ученики с жалостью взглянули на него. Пятьсот цзинь трав, возможно даже всех трав на горе Хэн Юэ будет недостаточно.

...

Ван Линь приступил к работе. Полагаясь на свою память, чтобы определить, кто над ним смеялся, он указывал на тайных учеников одного за другим, раздавая им задачи на свое усмотрение, он даже не стеснялся повторять задачи. Почти закончив с назначением задач, он немного засомневался, подумав, что эти задачи просто непосильны, а потому, их единственный выход, это молить старейшин о вмешательстве, однако, если те останутся равнодушными, будет досадно. Лучше наделать побольше шума, чтобы все знали, что назначение Ван Лина руководителем дома распределения обязанностей было большой ошибкой.

Размышляя об этом, он показал на очередного человека и сказал:

- А ты везунчик. Твоя задача очень проста, тебе надо будет забирать подарки адресованные мне. Напиши записку с именами, кто, что и сколько дал. Приноси все, что получишь каждые несколько дней, ты должен будешь приносить все в указанное место. Я буду проверять первого числа каждого месяца, а если ты что-то украдешь, то я тебя выгоню из секты.

Тайный ученик сразу встал на колени и поклонился, повторяя слова, чтобы быть уверенным, что он запомнил все правильно.

Остальные безымянные ученики были ошеломлены. Лю Синь старался держать подобные дела в секрете, но Ван Линь так просто принимал взятки.

В этот момент вперед вышел один безымянный ученик, вытащив три талисмана, используемых для возвращения домой, из-за пазухи и, аккуратно протянув их Ван Лину, лстивым голосом сказал:

- Старший Ван, я смиренно дарю вам эти талисманы в качестве жеста уважения к вам.

Ван Линь фыркнул, спрятал талисманы за пазуху и сказал:

- Какую работу я тебе только что назначил?

Ученик быстро ответил с ноткой нервозности в голосе:

- Доставлять по двадцать больших кувшинов воды в день!

Ван Линь небрежно ответил:

- Теперь только пять больших кувшинов в день!

Ученик сильно удивился и начал благодарить его снова и снова.

Видя, что кто-то взял на себя инициативу, остальные сразу начали выходить вперед, но Ван Линь неторопливо встал и сказал:

- Разойдитесь! Если кто-то хочет преподнести мне подарок, то пусть следует правилам. Вам нужно написать записку с описанием работы, которую я вам дал, и работу, которой вы хотите заниматься, а затем, каждые десять дней передавать все это человеку, которого я назначил.

Сказав это, он пошел напрямик к себе в комнату и захлопнул дверь.

Все во дворе вздохнули с облегчением, некоторые негодовали, некоторые проклинали Ван Лина, но никто не осмелился критиковать его вслух, осознав, что теперь им никто не поможет.

Как только они ушли, Ван Линь вышел из комнаты и тщательно обыскал весь дом. За домом он нашел скрытую дверь, ведущую в подсобное помещение.

Подсобка оказалась небольшой. Ван Линь тщательно ее измерил, хоть он и остался неудовлетворен, это место было достаточно незаметно для невооруженного глаза. Он начал убираться в подсобке, после чего запер дверь, сел скрестив ноги, и вошел в мир снов.

Время пролетело незаметно. Ван Линь был ответственным за назначение обязанностей уже на протяжении двух месяцев, и все это время, не считая первых дней, когда он раздавал обязанности тайным ученикам, он продолжал тренироваться. Что касается наблюдения за выполнением работы тайными учениками, то его это мало беспокоило, ведь если они не справлялись с задачей, он издавал несколько тяжелых вздохов, и это обычно сразу же заставляло безымянных учеников послушно протягивать талисманы Бессмертных.

За прошедшие два месяца Ван Лину постоянно мешали, его каждый день беспокоили безымянные ученики. Он не понимал, почему, не смотря на такую наглость с его стороны, старейшины все еще не заменили его другим человеком.

Глава 30. Ван Хао

"Может, они хотят, чтобы я вел себя еще наглее?" - подумал Ван Линь, выходя из дома распределения обязанностей. Будучи готовым отбросить всякую осторожность, он хотел увидеть, где находится предел терпения старейшин.

Безымянные ученики, которые часто называли Ван Лина отбросом и посмешищем, стали между собой дополнительно называть его "Ван Черное Сердце"!

Количество людей, называющих его этим прозвищем, было гораздо больше, чем тех, кто называл Лю Сина "Желтым Хорьком".

Ван Линь тренировался в мире снов около года, духовная энергия в его теле несколько раз достигала того объема, когда он достигал предела первого уровня конденсации Ци, но сколько бы он не практиковал технику дыхания, у него не получалось увеличить количество духовной энергии еще больше. И вот, одной ночью, он воспользовался песнопением, чтобы перейти на второй уровень.

После нескольких подряд провалов в прошлом, его упорная работа была вознаграждена, он наконец-то смог пробиться с первого уровня конденсации Ци и перейти на второй уровень.

Большое количество грязной слизи вытекло из многочисленных пор его тела. Ван Линь помылся в ручье и взглянув на свое отражение в воде, его глаза сияли как молнии, а сам он отличался от того, как выглядел раньше.

Он почесал подбородок, созерцая себя в отражении, и подумал:

- Теперь, чтобы перейти на третий уровень, мне нужно вернуться к Сунь Дачжу и дать ему знать, что я достиг второго уровня. Он обязательно спросит, как у меня это получилось, и если мои объяснения разойдутся с прошлыми отговорками, то у меня точно будут проблемы.

Спустя много времени, Ван Линь так и не смог придумать ничего хорошего, он лишь нахмурился.

Вздохнув, он начал тренировать технику Силы Притяжения, он смог добиться того, чтобы применение техники было успешным в десяти случаях из десяти. В свете этого, Ван Линь захотел увеличить сложность своей тренировки. Недалеко от дома распределения обязанностей он нашел большой камень и, используя на нем технику Силы Притяжения, он попытался его передвинуть.

Время летело быстро, и спустя месяц, издевательские поручения Ван Лина заставили учеников начать жаловаться, но так как уже наступила зима, ученики всей секты начали готовиться к приближающемуся соревнованию в конце года.

Кроме того, этот год стал особенным, поскольку секта Хэн Юэ позволила безымянным ученикам принять участие в соревнованиях, что случается лишь каждые десять лет, что и случилось в этом году. Трем лучшим безымянным ученикам позволят стать истинными учениками, поэтому, каждый безымянный ученик занимался оттачиванием своих боевых навыков, разрабатывая свои тайные планы.

Что же касается обязанностей, то их отложили, так что никто не беспокоился.

Ван Линь был очень разочарован тем фактом, что он до сих пор отвечал за дом распределения обязанностей. Что касается соревнований учеников внутреннего круга, он не собирался участвовать. Если у него будет время, не лучше ли было провести его в мире снов?

В этот день на горе Хэн Юэ пошел снег. Снежинки, похожие на пух, падали с неба, благодаря чему гора приобрела серебристый оттенок, снег был повсюду.

Ван Линь не стал заниматься культивацией, а вместо этого тихо использовал технику Силы Притяжения. Это было похоже, будто невидимая рука двигала его вокруг как хаотичная волна, не позволяя снежинкам касаться его тела.

Взглянув в сторону дома, он подумал, что в это время года его родители растапливают теплую печь.

В прошлом, он бы сидел у печки и читал, его отец занимался резьбой по дереву, а мать занималась заготовкой солений.

Иногда, когда он устал читать, он садился рядом с отцом и наблюдал, как тот вырезает. Когда у него бывало хорошее настроение, он шел помогать отцу. Это были счастливые моменты.

Кроме того, Ван Линь вспомнил свою кровать, где он прятал деревянных волчков, которых доставал в снежные дни, чтобы поиграть с соседскими детьми.

Вспоминая прошлое, Ван Линь лишь вздохнул. Ему нужно было оборвать все связи с бренным миром, иначе это помешает сфокусироваться на культивации. Ван Линь закрыл глаза, а затем снова их открыл. Он знал, что просто не сможет бездушно разорвать все связи со смертным миром, поэтому, он спрятал эти чувства глубоко в своем сердце.

Думая о хороших воспоминаниях, он неожиданно вздрогнул. Достижение второго уровня конденсации Ци пробудило его божественное чувство, это подробно описывалось в книге «Три стадии конденсации Ци».

Он ощутил, что к его дому приближается Ван Хао, и спустя мгновение, двери во двор открылись, и в них вошел Ван Хао в меховом пальто и шапке. Он удивленно посмотрел на Ван Лина и спросил:

- Брат Тай Чжу, разве тебе не холодно стоять на улице в такой легкой одежде?

После достижения второго уровня концентрации Ци он больше не чувствовал холода, так как его тело стало сильнее, чем раньше, поэтому он усмехнулся и ответил:

- Я рассчитывал, что ты придеешь ко мне, вот я и решил встретить тебя.

Ван Хао засмеялся и, сняв шапку, внимательно посмотрел на Ван Лина прежде чем сказать:

- Брат Тай Чжу, почему ты выглядишь иначе, чем когда я тебя видел несколько месяцев назад?

Ван Линь отшутился:

- Это вполне естественно, я же достиг второго уровня конденсации Ци и теперь могу называться Бессмертным.

Ван Хао скривил губами и, зайдя в комнату, сказал:

- Только не надо врать, у нас одинаковый талант. Я использую духовные таблетки и все еще не достиг первого уровня. А ты уже достиг второго? Невозможно!

Ван Линь не стал оправдываться, он знал, что иногда люди не верят даже в правду, и наоборот, если он попытается прикрыть ложь, то это приведет к подозрениям. Так или иначе, его дружба с Ван Хао была не так сильна, поэтому естественно, что он старался быть настороже, общаясь с ним.

Ван Линь давно считал, что не бывает дружбы с первой встречи.

Ван Линь вернулся в комнату и, наливая в чашку горячую воду, спросил:

- Ван Хао, как ты нашел время, чтобы прийти ко мне? Разве у тебя нет работы в доме пилюль?

Ван Хао взял чашку, сделав небольшой глоток, выдохнул горячий воздух и ответил:

- Ты не приходил в дом пилюль за своими таблетками, вот я и решил принести их тебе.

Сказав это, он достал маленький мешочек из-за пазухи и положил его на стол.

Ван Линь слабо улыбнулся, но даже не удосужился заглянуть в мешочек, он продолжил смотреть на Ван Хао, он не верил, что тот пришел сюда только ради этого.

Ван Хао слегка покраснел, а затем сказал:

- Брат Тай Чжу, я слышал, что в последние несколько месяцев ты неплохо живешь в доме распределения обязанностей.

- Ван Хао, если тебе нужна помощь, то говори прямо. Я буду рад тебе помочь!

Ван Линь налил себе воды, сохранив нейтральное выражение лица, не показывая ни одобрения, ни расстройства.

Смущение мелькнуло на лице Ван Хао, он приблизился к лицу Ван Лина и прошептал:

- Брат Тай Чжу, я всегда знал, что ты мудрый человек, и честно говоря, я знаю, что у тебя скопилась большая коллекция бессмертных талисманов, используемых для отправки людей домой. Не мог бы ты одолжить мне несколько?